

ШАХМАТЫ **В СССР**

5

1975

СОЛНЕЧНЫЙ ПРАЗДНИК ВЕСНЫ

ПОМОЛОДЕЛА, набралась новых сил советская земля, на которую пришел Первомай — солнечный праздник Весны, Труда и Солидарности. И после того, как утренняя зорька вновь окрасила «нежным цветом стены древнего Кремля», Первомай рабочей доступью вступил на Красную площадь, на главные площадки столиц союзных республик. Повсюду, в любом уголке нашей Отчизны горделиво вздымаются алые стяги.

Кажется — нет конца колоннам демонстрантов. Потому что само их движение воплощает в себе живую связь поколений, прошедшую проверку на прочность уже в годы первых пятилеток, когда партия и народ, следуя ленинским заветам, взяли курс на индустриализацию страны и коллективизацию крестьянских хозяйств.

Ведя переключку тружеников, Первомай называет дорогие нашему сердцу имена. Имя молодого металлста, который перед маевкой тайком пробирался с пачкой прокламаций на Путиловский, балтийского матроса, который штурмовал Зимний и — подобно шолоховскому герою — поднимал целину. Имя шахтера Алексея Стаханова, положившего начало всенародному движению ударников, сталевара Макара Мазая, имена ткачих Марии и Евдокии Виноградовых, трактористки Паши Ангелиной. Имена первостроителей Комсомольска-на-Амуре, Турксиба, Магнитки, Донбасса...

А рядом с ними — сотни тысяч, миллионы имен сегодняшних ударников, благодаря которым первомайские песни звучат и там, где совсем недавно человеку преграждали путь горы, непроходимая тайга, реки, болота. Звучат они и на трассе строящейся Байкало-Амурской магистрали. Придет время — и по ней помчатся поезда, возвещающие о том, что создан еще один крупный промышленный район, воздвигнуты новые города и поселки, поставлены на службу Родине новые огромные богатства.

Продолжается освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, наряду с БАМом сооружаются

Камский автозавод, Усть-Илимский лесопромышленный комплекс, Чебоксарский завод промышленных тракторов. Готовятся к пуску важнейшие объекты энергетики, металлургии, химии и нефтехимии, легкой промышленности. И те, кто с честью несет эстафету ударного труда, разумом и сердцем понимают, что сейчас нисколько не меньше, чем в незабываемые годы первых пятилеток, нужны и самоотверженность, и энтузиазм, и преданность идеалам, и готовность к подвигам.

Наследники славы своих предшественников прекрасно осознали также, что нет пограничной черты, нет водораздела, глядя на который можно было бы сказать: вот это — настоящее, а вот это — будущее; уже сегодня каждым днем своей трудовой жизни надо строить и утверждать это будущее, приближать его, делать явью.

Идя в праздничных первомайских колоннах, мы с безграничной гордостью думаем о том, что единство поколений проверялось огнем Великой Отечественной войны и вышло из него еще более прочным и монолитным. Глубоко символично, что день 9 Мая — весенний день, пронизанный солнечным светом и голубиной бездонного неба. Отмечая 30-летие Победы над немецко-фашистскими захватчиками, мы подчеркиваем: Победа решила судьбу не только первого в мире социалистического государства, но и мировой цивилизации, прогресса и демократии.

На знаменах Первомай не всех языках начертано: М И Р. Именно за него вели битву в течение трех десятилетий после второй мировой войны трудящиеся нашей страны в тесном единении с трудящимися других стран. Претворяя в жизнь программу мира, КПСС ведет активную внешнюю политику и добивается того, чтобы достигнутые благоприятные перемены в международной обстановке приобрели необратимый характер. Эта политика последовательна, перспективна и стабильна. Поистине большое счастье для всего человечества, что она одновременно соответствует интересам советских людей, строя-

щих коммунизм, интересам всеобщего мира и — в конечном итоге — интересам каждого человека.

На Всемирном конгрессе миролюбивых сил товарищ Л. И. Брежнев сказал о том, что можно смело положиться на советский народ, который и в первые годы после своей великой революции, и в годы строительства социализма, и в битве с фашизмом, и в послевоенные десятилетия был и остается на переднем крае борьбы в защиту интересов человечества.

Мы, советские люди, сознаем свою великую интернациональную миссию. Чем значительнее наши успехи, тем прочнее позиции мирового социализма, международного рабочего и национально-освободительного движения.

Недаром сложилась традиция — отдавать Родине первомайский трудовой рапорт. А сегодняшний рапорт особенный: ведь и весна нынче особая — весна завершающего года девятой пятилетки. Итоги первого квартала 1975-го красноречиво свидетельствуют о том, что намеченная XXIV съездом КПСС обширная социально-экономическая программа будет реализована. Намного возрос экономический и научно-технический потенциал страны. Выполняются и перевыполняются плановые задания, встречные планы и обязательства. Трудящиеся стали лучше жить. Делается все, чтобы как можно полнее удовлетворялись материальные потребности советских людей, чтобы все шире открывался для них доступ к духовным ценностям. У нас созданы все условия для развития талантов во всех областях науки, культуры, искусства, спорта.

Новое этому подтверждение — присвоение почетного звания чемпиона мира ленинградскому студенту гроссмейстеру Анатолию Карпову. От выступлений в школьных турнирах до крупнейших побед в международных соревнованиях — вот путь, быстро пройденный этим замечательным шахматистом.

Первомай шагает по планете. Шагает уверенно, радуя людские души. И остановить его невозможно, как невозможно остановить саму Весну.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 5 МАЙ 1975

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ ● 30 ЛЕТ НАЗАД ● МАТЧ АЛЕКСАНДРИЯ — ЛЕВИТИНА ● СПАРТАКИАДА НАРОДОВ РОССИИ ● КАК РОЖДАЮТСЯ ДЕБЮТНЫЕ НОВИНКИ ● БИРУНИ О ЧАТУРАНГЕ ● УВЛЕЧЕННОСТЬ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● КОМПОЗИЦИЯ

Перед вылетом. 1943 г.

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

До аэродрома я и фотокорреспондент Алексей Межуев добрались вполне благополучно. Временами полет над морем, озаренным ослепительным июльским солнцем, казался красивой прогулкой...

Но как только колеса нашего воздушного труда коснулись земли полуострова Ханко, как только пилот выключил мотор — в уши ворвалась суровая музыка войны. Вражеские снаряды рвали неподалеку от взлетно-посадочной полосы, и нам пришлось перебежками, а кое-где и по-пластунски добираться до

А. ГРИГОРЬЕВ

штаба Н-ской авиационной части, в которую лежал наш путь.

Фашистская артиллерия с каждой минутой усиливала обстрел. Дыбились, взлетала в небо кремнистая, с виду неподатливая земля полуострова. Дрожали, а иногда и лопались со звоном окна в казарме для офицерского состава. Голос дежурного, усиленный динамиками, передавал по гарнизону:

— Боевая тревога! Всем свободным от вахт — в укрытия. Всем свободным от вахт — в укрытия.

Выполняя команду, я зашел в отсек, где отдыхали летчики 13-й истребительной эскадрильи Краснознаменного Балтийского флота. И... обомлел. За шахматной доской сражались два летчика. Причем оба были так погружены в игру, словно дело происходило не на простреливаемом со всех сторон полуострове, а где-нибудь в мирном, благополучном, не тронутом войной Дворце культуры.

Через некоторое время мне довелось поближе познакомиться с одним из играющих. Это был знаменитый Петр Бринько, отважный хозяин балтийского

неба, одним из первых среди летчиков Ленинградского фронта получивший звание Героя Советского Союза. Его слава гремела в те дни: за небольшой срок (с начала войны прошло немногим более месяца) он уничтожил в воздушных боях 16 фашистских самолетов.

Мы разговорились.

— Ничто не дает такого отдыха нервной системе, такой прекрасной возможности отключиться, как хорошая партия с равным соперником, — сказал Бринько.

— А вы давно любите шахматы?

— С пятого класса. Был даже чемпионом своей школы, в военном училище не пропустил ни одного турнира. Вот смотрите...

Он достал классификационный билет, где подтверждалось, что П. Бринько является шахматистом III разряда.

В один из сентябрьских дней 1941 года Петр Бринько, как это случалось и прежде, в отсеке дежурного сражался в шахматы с лейтенантом Сергеем Муршовым. Позиция на доске была в пользу Бринько, он с каждой минутой улучшал ее и весело торопил соперника:

— Пора сдаваться!

Внезапно прозвучал сигнал срочного вылета. Бринько, уже подбегая к двери, крикнул дневальному:

— Партию не разрушать. Вернемся — дождю Сережу...

В тот день воздушный бой выдался особенно трудным. Балтийским летчиком пришлось сражаться с противником, численно превосходившим их в три раза. Петр Бринько зажег один «мессершмитт», вместе со своими товарищами уничтожил другой, но и сам попал в окружение трех стервятников...

В тот горестный для нас день он не вернулся на свою базу. Но еще долго никто из офицеров эскадрильи не отваживался смахнуть с доски незаконченную им партию. Она стояла, как бы напоминая всем, что до последней секунды своей яркой жизни — и в настоящем бою, и в спорте Петр Бринько отдавался упоению атаки, всеми силами рвался к победе...

Через несколько дней военная судьба перенесла меня на остров Сарема (Эзель), где базировался в ту пору балтийский минно-торпедный авиационный полк, которым командовал полковник Е. Н. Преображенский. В части этой царил радостное возбуждение. Причину объяснить было нетрудно.

8 августа ведомство Геббельса сообщило на весь мир: «В ночь с 7 на 8 августа крупные силы английской авиации пытались бомбить нашу столицу. Имеются убитые и раненые. Действиями зенитной авиации и огнем зенитной артиллерии основные силы авиации противника были рассеяны».

Через несколько часов последовало уточнение Лондона на этот счет: «Германское сообщение о бомбежке Берлина интересно и загадочно, так как

вследствие крайне неблагоприятных метеорологических условий 7—8 августа английская авиация над Берлином не появлялась».

Прояснило все сообщение Советского Информационного бюро:

«В ночь с 7 на 8 августа группа наших самолетов произвела разведывательный полет в Германию и сбросила некоторое количество зажигательных и фугасных бомб над военными объектами в районе Берлина. В результате бомбежки возникли пожары и наблюдались взрывы. Все наши самолеты вернулись на свои базы без потерь».

Полк Е. Н. Преображенского как раз и был участником этой героической боевой операции. Все прошло в ней отлично, и летчики радовались, что с честью выполнили боевой приказ Родины.

Через несколько дней Преображенский снова повел на Берлин группу тяжелых самолетов ДБ-3, причем еще более многочисленную и с большей бомбовой нагрузкой. И вновь враг узнал разящую силу их неотвратимых ударов.

Трудно передать сложность и напряженность жизни островного аэродрома. Не исключалось, что враг предпримет попытку высадить десант, чтобы захватить наши самолеты, пресечь возможность налетов на Берлин.

Людям, все время находившимся в напряжении, нужна была хорошая нервная разрядка. Для этого составляли специальный план мероприятий. Среди них особое место заняли концерт художественной самодеятельности и шахматный турнир. В турнире, наряду с другими авиаторами, приняли участие Герои Советского Союза — Е. Преображенский, П. Хохлов, В. Гречишников, А. Ефремов, М. Плоткин. Помню, как жарко сражались за шахматной доской авиаторы в те редкие минуты, что оказывались тогда не занятыми боевыми заботами.

С тех пор прошло более трех десятков лет, и вот совсем недавно я встретился с Героем Советского Союза полковником в отставке Андреем Яковлевичем Ефремовым. Мы разговорились. И он сказал:

— В нашем полку, как и в преобладающем большинстве частей авиации, служили люди большой закалки, люди разносторонне развитые. Взять хотя бы Василия Гречишникова, на любых спортивных соревнованиях его сразу можно было узнать по атлетическому виду. Он был значкистом ГТО II ступени, отличным пловцом, волейболистом, стрелком, легкоатлетом. То же самое можно было сказать и об остальных.

И так уж повелось, что в нашу спортивную жизнь обязательно входили и шахматы. Во-первых, потому, что летчики очень любили их как своеобразную форму тренировки выдержки, находчивости. Во-вторых, в условиях фронтовых аэродромов шахматы подкупали своей неприхотливостью. И в-третьих, потому, что у нас просто-напросто подобралось много отличных шахматистов.

В морозный февральский день 1942 года в Н-скую авиационную часть, базировавшуюся на аэродроме Выстав, близ берега Ладожского озера, приехали командующий флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц, генералы М. И. Самохин, А. Д. Вербицкий. Они вручили славным авиаторам боевое гвардейское знамя.

— Вы отважно защищали Ханко, Таллин, Ленинград, — говорил на митинге командующий флотом. — Уверен, что под этим гвардейским знаменем боевые подвиги полка будут умножены.

А потом, на вечере отдыха, сеанс одновременной игры провел мастер В. Рагозин. Желающих померяться с ним силами оказалось вдвое или вчетверо больше, чем имелось в наличии шахмат. К тому же многие летчики несли боевое дежурство непосредственно в самолетах, в готовности № 1.

По просьбе личного состава ленинградец разделил сеанс на три очереди. И в каждой два-три соперника испытывали радость победы.

— Отлично вы воюете, ребята, и отлично играете в шахматы, — сказал им на прощание будущий гроссмейстер...

Воздушные защитники Ладоги! Гитлеровская авиация не смогла добиться решающего успеха над этим озером, над бессмертной Дорогой жизни. Трасса действовала бесперебойно, днем и ночью военные шоферы и мостовики даже под бомбами безукоризненно выполняли боевые задания. Летчики-истребители, вступая в бой, заставляли «юнкерсы» сбрасывать свой смертоносный груз в стороне от ледяной дороги.

Ударные эскадры фашистского воздушного флота несли тяжелые потери, несмотря на мощное прикрытие «мессершмиттов». Для летчиков четвертого гвардейского, казалось, не существовало никаких преград. Ежедневно их ждала изнурительная боевая работа, по пять-шесть, а то и более вылетов, ожесточенные сражения не на жизнь а на смерть. Но, возвратившись на базу, в редкие минуты досуга летчики занимались гимнастикой, играли в шахматы. В одно из своих посещений части, в марте 1942 года, я увидел на стене офицерской столовой таблицу шахматного чемпионата. Среди участников были Герои Советского Союза — Георгий Костылев, Владимир Абрамов, Василий Голубев, Александр Батурин.

— Что это, просто желание убить время, забыться? — спросил я однажды у Героя Советского Союза Георгия Костылева, летчика, на борту самолета которого горели сорок три звезды — по числу уничтоженных им в воздушных схватках фашистских самолетов.

— Нет, это любовь к жизни, — ответил Костылев. — Если хотите, это проявление оптимизма, который живет в сердцах этих людей, каждый день и час глядящих смерти в глаза и побеждающих смерть.

Мне навсегда запомнились эти слова.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

«Отгремели залпы тысяч орудий на полях сражений. Полной победой закончилась Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии. Враг разгромлен и повержен в прах. Советская страна очищена от фашистской нечисти, европейские государства избавлены от гитлеровской чумы».

Так писал тридцать лет назад в первом послевоенном майском номере 1945 года журнал «Шахматы в СССР». Последний довоенный (№ 6) журнал вышел в июне 1941 года. Номер был посвящен итогам матч-турнира на звание абсолютного чемпиона СССР и 75-летию со дня рождения знаменитого русского этюдиста, заслуженного деятеля искусств А. А. Троицкого.

Всего лишь четыре года отделяли эти два номера журнала. Но какие это были годы! Как много было пережито советскими людьми за это время, как много было достигнуто и на ратных полях, и на трудовом фронте.

В редакционной статье журнал рассказал о тяжелых потерях, которые понесла советская шахматная организация за годы войны, наметил пути восстановления и развития шахматной работы.

«Большие задачи стоят перед советскими шахматными организациями и шахматистами-общественниками, — говорилось в статье. — Прежде всего, надо возродить в городах, областях, районах шахматные секции. Спортивные общества и профсоюзные клубы должны широко культивировать шахматы — массовый и любимый народом вид спорта.

Особое внимание надо уделить школам, пионерским клубам, ибо из среды молодежи растут будущие мастера.

Не следует забывать и работы с шахматистками. Для них надо создавать специальные кружки, проводить соревнования, вплоть до всесоюзных женских чемпионатов».

«Скромные цели», — скажут многие, и прежде всего молодые наши читатели. Да, тогда мы могли только мечтать о том размахе шахматного движения, который достигнут в нашей стране, о ведущей роли советской шахматной школы в шахматном искусстве, о завоевании мирового первенства.

Смогли ли шахматы выдержать суровые тяготы военного времени, нашли ли они свое место в общественной жизни в час испытаний?

Материалы, опубликованные в первом номере, свидетельствуют, что шахматы сослужили добрую службу советским людям на фронте и в тылу. Они явились своеобразным источником жизненной энергии и силы. Участие в шахматных соревнованиях, сеансах одновременной игры было не только хорошим отдыхом, но и свидетельствовало о твердой уверенности советских людей в победе над зловредным врагом.

Широко развернулась в годы войны шефская работа шахматных организаций в воинских частях и госпиталях среди раненых бойцов.

«Наибольшая роль в этой благородной работе, — писал журнал, — принадлежит Московскому шахматному клубу. Начиная с ноября 1941 года почти ежедневные заявки с аэродромов, воинских частей, гарнизонов и госпиталей выполнялись бесперебойно».

Шахматным клубом тогда руководил мастер В. Алаторцев. Обобщая опыт шефской работы, В. Алаторцев, при участии П. Романовского, подготовил брошюру, рассказывающую о том, как вести шахматные занятия в госпиталях. Брошюра «Шахматы в госпитале» была выпущена в 1943 году издательством «Физкультура и спорт». Ее тираж — 20000 экземпляров.

Международный мастер В. Алаторцев, ныне кандидат педагогических наук, руководит лабораторией шахмат ВЦНИИФКа.

О масштабах работы в госпиталях дают представление некоторые факты и цифры, о которых сообщал журнал:

«В главном военном госпитале (начальник генерал-майор Крупчицкий) проведено 289 различных мероприятий, которыми охвачено более пяти тысяч шахматистов...

В другом госпитале (начальник профессор Голонзко) отлично работает шахматистка первой категории Елизавета Быкова. При ее активном участии прошло 340 лекций и сеансов, привлечших около семи тысяч раненых. Тов. Быкова провела здесь 52 квалификационных турнира, в которых 223 раненых получили пятую, четвертую и третью категории».

Первокатегорница Быкова — это будущая чемпионка мира, заслуженный мастер спорта. В годы войны Елизавета Ивановна вела громадную шефскую работу и не раз отмечалась командованием. Ныне Е. И. Быкова персональный пенсионер.

Отметим, что шефские выступления в госпиталях и воинских частях проводили в ту пору гроссмейстеры М. Ботвинник, А. Котов, Г. Левенфиш, А. Лялиенталь, В. Смыслов, С. Флор и другие ведущие шахматисты.

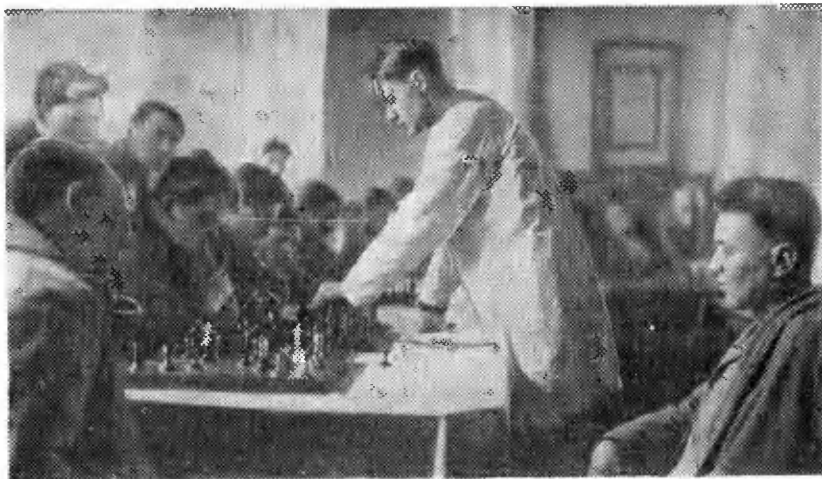
В ноябре 1941 года была создана фронтовая бригада московских мастеров, в которую входили В. Алаторцев, Н. Зубарев, Ф. Дуз-Хогимирский, В. Панов и М. Юдович.

Вместе с тем не прекращалась и творческая работа и спортивная шахматная жизнь...

Ноябрь 1941 года. Фашистские полчища рвутся к Москве, пытаются окружить столицу. Налеты гитлеровской авиации особенно интенсивны в эти дни. Часто звучат сигналы воздушной тревоги.

В Московском шахматном клубе тем не менее проходит чемпионат города. Победу в нем одержал лейтенант И. Мазель (1911—1943), мастер необычайно изобретательный в атаке и обороне трудных позиций.

В феврале—марте 1942 года в Москве был организован двухкруговой турнир с участием ряда известных шахматистов. Первым был гроссмейстер И. Бондаревский.

Сеанс в госпитале проводит перворазрядник М. Разгильдеев. 1944 г.

В апреле 1942 года в Свердловске проходил турнир мастеров, закончившийся победой В. Рагозина. Свердловский шахматный клуб выпустил три номера специального бюллетеня, посвященного соревнованию. Летом того же года интересный турнир с очень сильным составом проводился в г. Куйбышеве. Первое место занял И. Болеславский, вторым был В. Смыслов.

И здесь издавался специальный бюллетень, в четырех номерах которого помещены партии турнира.

В ноябре 1942 года в чемпионате Москвы, посвященном 25-летию Великого Октября, отличного результата — 12 очков из 15 возможных — добился В. Смыслов, вторым был И. Болеславский. Норму мастера в этом турнире выполнил Е. Загорянский.

Был издан уже третий специальный бюллетень военного времени. В пяти номерах опубликованы партии турнира и ряд материалов о шахматной жизни в стране.

Не будем перечислять все турниры, проведенные в годы войны. Их было немало. Отметим еще первенство Москвы 1943 года, в котором приняли участие мастера и гроссмейстеры из многих городов.

Победу одержал М. Ботвинник — 13½ очков из 16 возможных. Второе место занял В. Смыслов — 11½. В пятерку призеров вошли также В. Алаторцев и Г. Лисицын — по 11, М. Юдович — 10.

Шло и пополнение рядов шахматной гвардии. Звание мастера в чемпионате завоевал занявший шестое место студент МВТУ им. Баумана Ю. Авербах.

В 1944 году после четырехлетнего перерыва было проведено очередное XIII первенство СССР, также завершившееся победой М. Ботвинника.

Журнал «Шахматы в СССР» (№ 1, 1945) опубликовал обзор полуфиналов XIV первенства страны. Обзор отметил, что наша шахматная организация полностью восстановила традиционное проведение первенств СССР.

Мы уже сказали о нескольких бюллетенях, сохранивших нам творческие материалы соревнований военных лет. Отметим еще, что газета «Вечерняя Москва» в марте 1944 года выпустила три номера бюллетеня, посвященного полуфиналу XIII чемпионата СССР.

В июне 1944 года выходил бюллетень XIII первенства страны (7 номеров), а в декабре—январе 1944 года издавался бюллетень «Вечерняя Москва» на шахматном турнире (5 номеров), посвященный чемпионату столицы.

Последний бюллетень военного времени также издавался газетой «Вечерняя Москва». Четыре номера этого специального выпуска (март, 1945) рассказывали о полуфиналах XIV первенства СССР.

Полуфиналы эти проходили в Москве, Ленинграде, Киеве и Баку. Право участия в финале оспаривали 3 гроссмейстера, 36 мастеров и 24 кандидата в мастера.

Интересно звучат сейчас характеристики некоторых участников полуфиналов, приведенные в журнале № 1.

О ленинградце лейтенанте А. Толуше говорилось: «Успешно сыграл Толуш, кстати сказать, и на этот раз сделавший рекордно небольшое число ничьих. За последнее время Толуш, несомненно, прогрессирует и научился сочетать свои интересные комбинационные замыслы со строгой прозой позиционной игры».

А вот замечания о творчестве А. Уфимцева: «С большим интересом следили знатоки за тем, как ставит свои партии и ведет борьбу даровитый Уфимцев, представитель далекого Кустана. Чуть-чуть «не дотянув» до установленной мастерской нормы, Уфимцев показал подлинно мастерскую игру».

В московском полуфинале победил Д. Бронштейн. О нем журнал писал: «Особое внимание обращает на себя результат Бронштейна, шахматиста больших творческих возможностей. Воспитанник пионерского шахматного клуба в Киеве, он получил звание мастера еще до войны, в 16-летнем воз-

расте. В число ведущих мастеров он выдвинулся в соревнованиях военного времени, успешно выступил в полуфинале XIV чемпионата и блеснул яркой и интересной игрой в прошлом первенстве страны».

А теперь познакомьтесь с двумя интересными партиями, опубликованными в журнале № 1.

Ферзевый гамбит D18/b

В. ЧЕХОВЕР И. РУДАКОВСКИЙ

Полуфинал XIV первенства СССР
Баку, 1945

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kc3 Khd7 7. Фc2 c6 8. Cd3 dc 9. С:с4 Kd5 10. С:е7 Ф:е7 11. 0—0 b5?

Правильно 11... К:с3 12. Ф:с3 b6. После хода в партии черные не успевают осуществить продвижение с6—с5, и их ферзевый фланг резко ослабляется.

12. Се2 а6 13. Ке4 Сb7 14. Ке5 Лас8 15. К:д7 Ф:д7 16. Кс5 Фс7 17. Лfd1 Лсd8 18. Лас1 Сс8 19. Фе4 Кf6 20. Фh4 Фа5.

На 20... е5 очень сильно 21. Фg3, 21. а3 b4 22. а4 Kd7 23. b3 К:с5 24. Л:с5 Фb6 25. Лdс1 Сb7 26. а5 Фа7 27. Cd3.

Сковав противника необходимостью оборонять пешки с6 и b4, белые переходят в наступление на королевском фланге.

27... g6.

«Или 27... h6 28. Фе4 g6 29. h4 с решающей атакой». — П. Романовский.

28. Фf6 Лd6 29. Фе7 Лfd8 30. h4 Лbд7 31. Фf6 Фа8 32. Се4 Фе8 33. h5.

Белые играют с неумолимой последовательностью. Поспешное 33. С:с6 С:с6 34. Л:с6 Л:с6 35. Л:с6 упускало преимущество ввиду 35... Л:д4!

33... Лd8 34. С:с6! С:с6 35. h6 Кf8 36. Л:с6 Л:с6 37. Л:с6 Лd7 38. Лс8! Черные сдались.

Следующая партия сыграна вскоре после освобождения столицы Украины на турнире спортивного общества «Большевик» (Киев, 1944). В этом соревновании первое и второе места разделили А. Сокольский и С. Флор.

Защита Каро-Канн R93/a

А. ТОЛУШ

С. ФЛОР

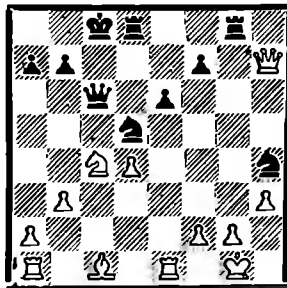
1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. Cd3 Kf6 5. c3 Kc6 6. Kf3 Фс7 7. h3 g6 8. 0—0 Cf5 9. С: f5 (лучше было 9. Le1) 9... g4 10. Le1 e6 11. Kbd2 Cd6 12. b3 Лg8 13. c4 Ke4 14. cd (как указал Флор, необходимо было 14. Сb2) 14... Кс3 15. Фс2 Ке7!

В этом все дело. Грозит 16... Ке2, и черные успевают взять пешку d5 конем.

16. Кс4 Кс: d5 17. Kfe5 Kg6 18. К: d6 Ф: d6 19. Кс4 Фс6 20. Ф: f5.

Характерно для Толуша. В трудной позиции вместо упорной защиты он любой ценой стремится завязать тактические осложнения.

20... Kh4 21. Ф: h7 0—0—0?

Как указал Флор, форсированно выигрывало 21... Kf6! 22. Kd6 Kpd8 23. К: f7 Kpc7! 24. Cf4 Kpb6 25. d5 Ф: d5 26. Се3 Кра6.

22. Ке5 Л: g2 23. Kpf1.

«Белые вовремя заметили угрожавшую им опасность. На 23. Kph1 последовало бы ошеломляющее 23... Ке3!, и после 24. К:с6 Kf3 нет защиты от мата на h2». — С. Флор.

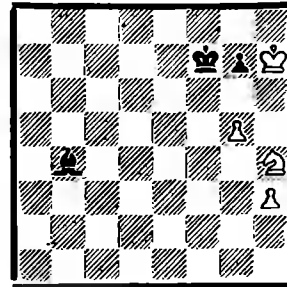
23... Фс3 24. Ф: h4 Лdг8 25. Kg4 Лg1 26. Кр: g1 Ф: e1 27. Kph2 f5 28. Сb2 Фd2 29. Фh6! Фе2 30. Фh7 Лd8 31. Лс1 Kpb8 32. Фh4 Ле8 33. Фg3 f4 34. Фh4 Ф: b2 35. Фh5 Лd8 36. Фе5 Кра8 37. Фd6 Лb8 38. Лс4.

«Лучше было 38. Le1, но оба противника были в сильном цейтноте». — С. Флор.

38... Ке3! 39. Ф: e6 К: g4 40. Ф: g4 Ф: f2 41. Фg2 Фе3 42. Фg1 Фе2 43. Фg2 Фе3. Ничья.

Плохо было бы 43... f3 ввиду 44. Ф: e2 fe 45. Лс1.

В журнале опубликовал свой этюд, навеянный окончанием партии Болеславский—Бондаревский (матч-тур 1941), М. Ботвинник.

Ход черных. Белые выигрывают.

Приводим основные варианты решения:

1... Cd2 2. Kf3 Cf4 3. h4 Cg3 4. h5 Cf4 5. g6 Kpf6 6. Ке5 (возможно и 6. Kh2), и черные могут сдать. Если 6... Кр: e5, то 7. Кр: g7, а на 6... С: e5 решает 7. h6!

Или 1... Cd2 2. Kf3 Cc3 3. h4 Сb2 4. h5 Cc3 5. Kh4 Cd2 6. g6 Kpf6 7. Kf5! Теперь после 7... Кр: f5 8. Кр: g7 Kpg5 9. Kph7 Cc3 10. h6 белые прорываются в ферзи.

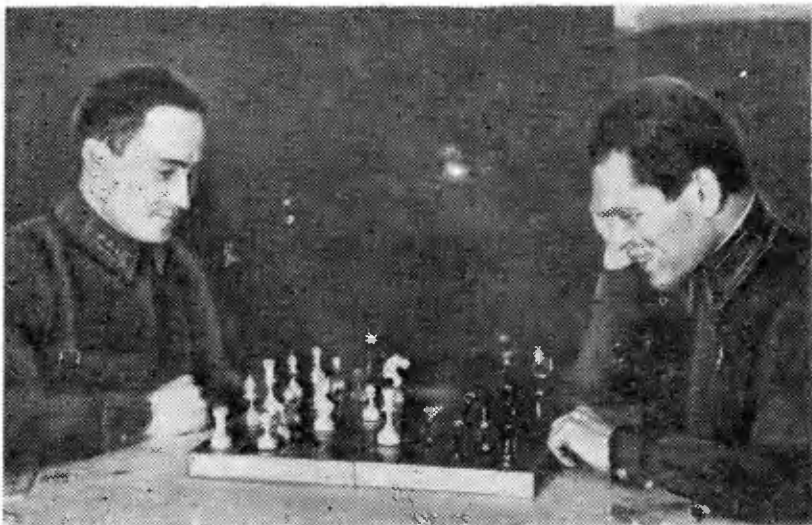
Этюд публикуется в новой редакции (в журнале он приведен с черным слоном на с3). Вот что писал впоследствии М. Ботвинник в своей книге («Шахматное творчество», т. II, стр. 619):

«При слоне на с3, как указал ленинградский шахматист Бараш, этюд не решался. Черные путем 1... Кре6! 2. Kpg6 Кре5! 3. Кр: g7 Kf4 достигали ничьей».

...

Первый номер журнала «Шахматы в СССР» за 1945 год подписал к печати вернувшийся в журналистский строй после тяжелых ранений на фронте В. Герман. Он редактировал журнал и до войны, с 1938 по 1941 г. Ныне В. Герман — пенсионер. В номере опубликованы статьи В. Алаторцева, М. Юдовича, Н. Грекова, комментарии П. Романовского, И. Кана, А. Константинопольского, С. Флора, этюды М. Ботвинника, И. Копаева, задачи Е. Умнова.

Майский номер журнала за 1945 год — своеобразный документ эпохи. Он доносит до нас тревоги, волнения и радости военных лет.

Этот снимок принес в редакцию подполковник в отставке А. К. Коломиец. Вот что он рассказал: «Фотография была сделана в октябрьские дни 1941 года во время формирования 2-й Московской стрелковой дивизии. В редкие часы отдыха удавалось сыграть в шахматы. За доской командиры И. Голод (слева) и И. Быченнов».

КАНДИДАТ В МАСТЕРА

В ОКТЯБРЕ 1939 года Виктор Шевцов был призван в ряды Советской Армии и навсегда связал свою судьбу с Вооруженными Силами отечества. Но еще раньше он был, образно говоря, призван под знамена Каиссы. Это тоже, оказалось, — навсегда.

Поклонение шахматистов, заявивших о себе в канун Великой Отечественной войны, смело можно назвать «призывом 1935 года». Именно тогда второй Московский международный турнир дал импульс вспышке шахматной лихорадки. По всей стране люди читали в газетах и слушали по радио оперативные сводки о ходе сражений на черно-белых полях. В окнах допоздна не гас свет — болельщики анализировали отложенные позиции, горячо обсуждали все перипетии захватывающей борьбы.

Естественно, что больше всех были увлечены московские мальчишки, получившие возможность увидеть легендарных корифеев. Не только близость шахматного Олимпа потрясла воображение ребят — вдохновляла смелая игра молодых советских мастеров, вызывали восторг искусство и воля Ботвинника, сразу выдвинувшегося в число сильнейших шахматистов планеты. У тысяч мальчишек появился пример для подражания, появилась дерзкая мечта и ощущение, что даже заоблачные шахматные выси не так уж недостижимы.

Тогда-то и сел за шахматную доску московский школьник Витя Шевцов. А первым его учителем был соседский парнишка Юра Соколов. Особым педагогическим тактом Юра не отличался и, ставя своему ученику так называемый «кин-дермат», не отказывал себе в удовольствии поиздеваться над новичком. Впрочем, куражиться ему пришлось недолго: вскоре Шевцов стал регулярно побеждать обидчика. Вите стало интереснее мериться силами со взрослым соседом Николаем Федоровичем Тулиным. Тут уж было не до детских матов — некоторые поединки длились по пять часов, прямо как у гроссмейстеров.

Затем на смену легким партиям пришли настоящие турнирные сражения: в школе были организованы соревнования на 5-ю, а потом и на 4-ю категорию, как тогда именовались теперешние спортивные разряды. Функции оргкомитета и судейской коллегии совмещал приятель Шевцова Коля Махоткин. Он-то и затащил Витю Шевцова на Стадион юных пионеров (СЮП).

В те годы шахматная секция стадиона для юных любителей древней игры была землей обетованной. Здесь царил атмосфера горячей увлеченности и преданности шахматам.

Здесь, в этом горячем шахматном цехе, в этом многоголосом братстве отчаянных спорщиков и верных единомышленников, Витя Шевцов начал по-настоящему постигать шахматную премудрость, жадно вбирать в себя знания и навыки большой игры. И шахматная сила стала прибывать стремительно, как весенняя вода. Быстро получил 3-ю категорию, затем 2-ю. Прошло каких-нибудь два года с тех пор, когда Шевцов переживал первые «кин-дермат», а он уже участник финального турнира на первенство СЮПа. Здесь он сражался с ребятами, чьи имена уже были известны в шахматных кругах, и сражался успешно. Если не по возрасту, то по шахматному стажу Виктор был самым «юным» из участников, а сумел разделить места с четвертого по шестое. Победили же тогда Миша Бейлин и Юра Гусев.

Успешное выступление в чемпионате стадиона подняло авторитет Шевцова, вывело его в число «ведущих», открыло доступ в команду, призванную защищать честь шахматной «alma mater». А СЮП и в самом деле стал для Виктора родным домом. Здесь, росший без отца, не избалованный особым достатком, паренек ощущал радость общения, теплоту дружбы, удовлетворение от занятий любимым делом. Сюда он спешил в свободные от уроков часы, сюда рвалась его душа, когда свободных часов не выдавалось.

Годы 1938 и 1939-й были, наверное, самыми «шахматными» в жизни Виктора Шевцова. Хотя пришлось на эти годы окончание школы и поступление в Московский авиационный институт, запомнились ему и события шахматные. Такие, например, как поездка в столицу Украины на матч с командой Киевского Дворца пионеров. Запомнились и другие командные и личные соревнования.

Осенью тридцать девятого года для Виктора Шевцова окончилась штатская жизнь. В Европе занимался пожар второй мировой войны, и тяжелые грозовые тучи нависали над границами Советского Союза. Шевцов стал курсантом Севастопольского артиллерийского училища.

Плотно спрессованные армейские будни еставляли не много свободного времени, но спортивная работа в училище была поставлена хорошо. Несмотря на небольшой рост, Виктор отлично действовал под баскетбольным щитом и у волейбольной сетки. Проявил незаурядные шастирские способности. Словом, у парня оказался по-настоящему спортивный характер.

Вскоре начались ставшие потом привычными армейские кочевья. Из Севастополя перевели в Горький, а по окончании училища направили под Читу. Здесь лейтенанта Шевцова и застало известие о нападении гитлеровских полчищ на Советский Союз. Нелегко было в трудное для Родины время находиться за много тысяч километров от фронта, но восточные границы страны нуждались в надежном прикрытии.

Лишь в августе 1942 года часть, в которой служил Шевцов, перебросили на Волгу. Учебные тревоги сменились боевыми. Во время одного из налетов вражеской авиации зенитчики, которыми командовал Шевцов, сбили фашистский «юнкерс».

И на войне человек остается человеком — привыкает, обживается. Когда выдавался свободный часок и попадался подходящий партнер, Виктор Иванович рад был тряхнуть старинной. Ведь шахматы, считает Шевцов, настоящая военная игра — приучают объективно оценивать ситуацию, принимать быстрые и самостоятельные решения. А способность концентрировать внимание, а культура и организованность мышления — это же тоже «шахматные» качества!

После Сталинградской битвы война повернула на запад. На запад продвигались и зенитчики. А вскоре после того, как отгремели последние залпы и небо Родины озарил салют Победы, майор Шевцов стал слушателем командного факультета академии им. Дзержинского. На время учебы в академии приходится, по словам Виктора Ивановича, новая волна увлечения шахматами. Тут было с кем поиграть! Бывало, соберутся после занятий несколько офицеров немного «пообщаться», а расходятся далеко за полночь. Попробуй отказать-ся от лишней партии с таким, например, партнером, как мастер Мучник? А за одной «лишней» следовали и вторая, и третья...

В первом послевоенном чемпионате Вооруженных Сил Шевцов набрал 50 процентов очков, разделил 8—10 места и стал кандидатом в мастера.

В последние годы полковник Шевцов играет лишь в командном первенстве Министерства обороны. Однако и теперь Виктор Иванович — «действующий» кандидат в мастера.

Евг. ИЛЬИН.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII
Н. Александрия	1/2	1/2	1/2	0	1	0	1	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1
	1/2	1	1 1/2	1 1/2	2 1/2	2 1/2	3 1/2	4 1/2	4 1/2	5	5 1/2	6	6 1/2	7	7 1/2	8	9
И. Левитина	1/2	1/2	1/2	1	0	1	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0
	1/2	1	1 1/2	2 1/2	2 1/2	3 1/2	3 1/2	3 1/2	4 1/2	5	5 1/2	6	6 1/2	7	7 1/2	8	8

НАКАЛА РЕДКОГО БОРЬБА...

Вначале познакомимся с участниками.

Нана Александрия, воспитанница (кстати, как и чемпионка мира) заслуженного тренера СССР В. Карсладзе, заставила о себе говорить уже давно. Почти десять лет назад 16-летняя грузинская школьница с блеском победила в киевском чемпионате страны. С тех пор и поныне ее тренирует гроссмейстер Б. Гургенидзе.

В 1968 году Александрия в Ашхабаде вновь становится чемпионкой страны, сохраняет она свой титул и после чемпионата в Гори в 1969 году.

Спустя два года Нана побеждает в межзональном турнире и в матче претенденток доходит до финала. В нынешнем цикле Александрия разделила в межзональном турнире 2—5 места, а в дополнительном матч-турнире была первой. Полуфинальный матч с экс-чемпионкой страны Мартой Шуль закончился победой Александрии со счетом 5 1/2 : 2 1/2. Дважды в составе

сборной СССР Александрия завоевывала золотые медали на Олимпиаде.

Александрия — заслуженный мастер спорта. По специальности — педагог, преподаватель английского языка.

Международный мастер Ирна Левитина моложе своей соперницы на 5 лет. Но и в свои двадцать она многое успела. Став в 1969 году чемпионкой страны среди школьниц, ленинградская шахматистка уже в 1971 году выиграла в Сочи первенство СССР среди взрослых.

В последнее время Ирина была победительницей нескольких международных турниров, она успешно выступала на Олимпиадах 1972 и 1974 гг. за сборную СССР, а в настоящем цикле борьбы за первенство мира вслед за Александрией была второй в дополнительном матч-турнире тех, кто разделил 2—5 места в межзональном... В полуфинальном матче претен-

денток 1974 г. Левитина победила В. Козловскую со счетом 6 1/2 : 5 1/2.

Ирина — воспитанница Ленинградского Дворца пионеров, где она в 1964 году начала заниматься у заслуженного тренера РСФСР В. Бывшева. Последнее время ее тренером является мастер П. Кондратьев. Левитина студентка Ленинградского университета.

Матч двух талантливых представительниц нового шахматного поколения еще раз показал несостоятельность некогда широко распространенного скептического отношения к игре шахматисток. И Александрия и Левитина показали высокий класс игры, бойцовский характер.

Если вспомнить слова Александра Алехина, справедливо утверждавшего, что «шахматы — не только знание и логика, но и глубокая фантазия», то в этом смысле финальный матч претенденток удался.

Победительница матча, как видите, выявилась лишь после 55 дней борьбы и пяти дополнительных партий. Всего в матче Александрия—Левитина было сделано 769 (!) ходов или почти по 43 хода на партию в среднем. Лишь четыре встречи завершились до контрольного сорокового хода, а 10 раз участницы прерывали борьбу, чтобы продолжить ее при доигрывании.

Эти факты говорят о хорошей физической подготовке претенденток. Матч показал, что они могут участвовать в самых утомительных и напряженных соревнованиях. Другой вопрос: насколько целесообразно подвергать столь тяжелому испытанию нервную систему шахматисток в течение почти восьми недель? Ясно, что надо искать новые системы проведения таких матчей, добываясь в первую очередь сокращения их продолжительности.

Вновь хочется обратить внимание сотрудников научной лаборатории ВЦНИИФКа, занимающихся проблемами спорта, и врачей на регламент матча. Настало время дать ясный от-

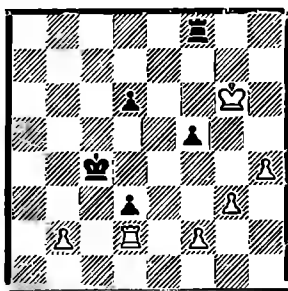

Часы пущены. Белыми играет И. Левитина.

вет об оптимальном режиме шахматных нагрузок.

А теперь о творчестве участниц.

В первой партии возникла такая позиция:

На первый взгляд черным трудно спасти эндшпиль. Однако...

41...Le8!

Записанный Левитиной ход. Кажется, что и это не спасает, ибо после 42. h5 Le2 43. h6 Л: d2 44. h7 белая пешка неустержима, но ленинградка рассчитала все точно. После 44... Л: b2 45. h8Ф d2! выигрыша у белых не видно.

Поэтому при доигрывании Александрия избрала иной путь.

42. h5 Le2 43. Лd1 Л: f2 44. h6.

Казалось, что 44. Лh1 чуть ли не выигрывает, но 44... f4! 45. g4 (или 45. g1 Лg2 46. Крf5 d2 47. h6 Лh2! 48. Лd1 Крd3) 45... Л: b2 46. h6 f3 47. h7 Лb8 показывает, что это не так.

44...Лh2 45. h7 Лh3 46. Лg1 d2 47. Кpg7 Крb3!

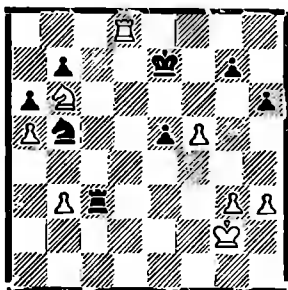
Похоже на просчет, но черные спасаются именно таким образом. Далее все форсированно.

48. h8Ф Л: h8 49. Кр: h8 Кр: b2 50. Кpg7 Крc2 51. Крf6 d1Ф 52. Л: d1 Кр: d1 53. Кр: f5 Крe2! 54. g4 d5! 55. Крe5 Крe3!

Почти как в этюде Рети: «Фигаро — здесь, Фигаро — там»... Если 56. g5, то ничью делает 56... d4. В случае же 56. Кр: d5 пешку удается догнать король — 56... Крf4.

Вообще, окончаний острых, сложных, увлекательных в матче было немало.

Обратимся к следующей позиции:

41. Лd7 Крf8 42. Кc4!

Александрия не прельщается пешкой, главное — активность и взаимодействие фигур.

42...e4 43. Ке5 e3.

Больше шансов давало 43...Лс2 44. Крf1 e3 45. Кg6 Крe8 46. Л: g7 Кd4 47. Ле7 Крd8 48. Л: e3 К: f5.

В пресс-центре...

44. Кg6 Крe8 45. Л: g7 Лс2.

Угроза вечного шаха после 45... Кd4 не спасала. Например: 46. g4 Лс2 47. Кpg3 e2 48. Ле7 Крd8 49. Ле4!

Теперь на 49...Лс3 следует 50. Кpg2! Лс2 51. Л: d4 и 52. Крf2!, а 49...Лc1 также проигрывает: 50. Л: d4 Крc7 51. Ле4 e1Ф 52. Л: e1 Л: e1 53. Крf2! (не 53. f6 Лf1 54. Кf4 Крd6 55. h4 Крe5 56. Кh5 Крe6, и вся борьба впереди) 53...Ле8 54. h4 (не 54. f6 Ле6!) 54...Крd6 55. g5.

46. Крf3 Лf2.

На 46...Кd4 необходимо ответить точно — 47. Кpg4!

47. Кр: e3 Л: f5 48. Кf4.

Лишняя пешка белых определяет их решающий перевес. Далее было:

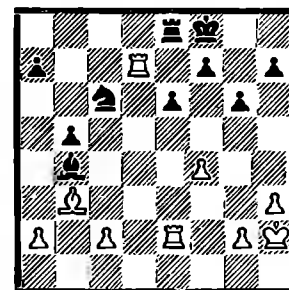
48...Кd6 49. Лg6 Кf7 50. b4 Лb5 51. Кd3 Крe7 52. h4 h5 53. Крe4 Кd6 54. Крd4 Лf5 55. Кf4 Лb5 56. Кd5 Крd7 57. Лg7 Крe6 58. Лg6 Крd7 59. Лg5 Кf7 60. Л: h5 Крd6 61. g4. Черные сдались.

Было бы неверно утверждать, что игра во всех партиях велась лучшим образом — так не бывает. В сложнейшей борьбе невозможно избежать ошибок. Немало было их и в этом матче.

После дебютных ходов 1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К: d4 g6 5. Кc3 Cg7 6. Ce3 Кf6 7. Cc4 Фa5 8. 0—0 0—0 9. Cb3 d6 10. h3 Cd7 11. f4 Фh5 12. Фd2 b5 13. К: c6 C: c6 14. Cd4 b4, встретившихся в четырнадцатой партии, Левитина сыграла 15. Кd5, а на 15...C: d5 неожиданно ответила 16. ed?

Возмездие не заставило себя ждать. Последовало 16...Кe4! 17. Фе3 C: d4 18. Ф: d4 Кg3, и выяснилось, что белые вынуждены отдать качество. Однако после 19. Ф: b4 К: f1 20. Кр: f1 черные не сумели довести свой перевес до победы.

Впрочем, в двенадцатой партии Левитина, игравшая белыми, упустила еще большие шансы на победу.

Трудно предположить, что черным здесь удастся спастись, но в дело вмешался сильнейший обоюдный цейтнот...

27. Ле7 Кd4 28. Ле4 Лd8 29. Л: a7. Можно пока и так, но точнее 29. c3 К: b3 30. Л: b4 Кc1 31. Л: b5 К: a2 32. Лbb7, и черным впору сдаваться.

29...Cc5 30. Ле7.

Проще 30. Лb7, впрочем, выигрыш еще не упущен.

30...Cd6 31. Лb7 Cc5 32. c3 К: b3 33. ab Лd3 34. Л: b5 Cd6 35. c4.

И здесь упрощающее 35. Лd4 легко выигрывало.

35...f5 36. Ле1 C: f4 37. Кpg1 e5 38. c5 Лc3 39. b4 e4 40. Лb6.

После 40. Лb7! с угрозой 41. Ла1 положение черных было катастрофическим.

40...Лс4 41. c6? Cd2 42. Ле2 C: b4 43. Л: b4?

Не зная точно, сделаны ли контрольные ходы, белые ошибочно возвращают качество и теперь уже сами должны бороться за ничью.

43...Л: b4 44. Лc2 Лb8 45. Крf2 Крe7 46. Крe3 Крd6.

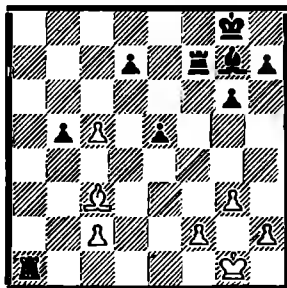
Анализ отложенной позиции показал, что неизбежен ничейный исход. При доигрывании было:

47. Крf4 Лc8 48. g4 Л: c6 49. Ла2 fg 50. hg Лc4 51. Лh2 e3 52. Кр: e3 Крe5 53. Л: h7 Лc3 54. Крf2 Крf4 55. Ла7 Кр: g4 56. Ла1 g5 57. Кpg2 Лc2

58. Kpg1 Лс3 59. Kpg2 Лг3 60. Kph2 Ле3 61. Kpg2 Kph4 62. Ла2. Ничья.

Сильные обоюдные цейтноты были характерны для этого матча, и они вносили свои «коррективы».

Десятая партия. Черные (Александрия), упорно добиваясь выигрыша, в цейтноте ошибаются и попадают в худшее положение. Но грузинская шахматистка не растерялась...

27...e4!

Как уже не раз было в этом матче, «не в пешке счастье...»

28. С: g7 Кр: g7 29. Лb1 Kpf6 30. Л: b5 Кре6 31. Лb7 Kpd5?

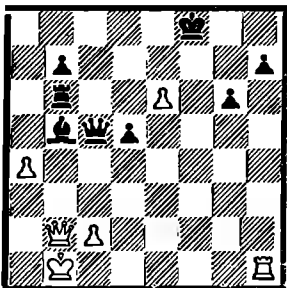
Новая ошибка, которая могла иметь роковые последствия. После 31... Лf3! черные делали ничью.

32. Лс7 Лf3 33. Л: d7 Кр: c5 34. Лd2?

А вот и реванш! Простое 34. Л: h7 выигрывало без особого труда.

34...e3! 35. fe Л: e3 36. Kpf2 Ле7 37. Kpf3 Лf7 38. Кре4 Крс4 39. Кре5 Крс3 40. Лg2 Крс4 41. Кре6 Лf8 42. h4 Лf3 43. g4 Лh3 44. Kpf6 Л: h4 45. g5 Крс3 46. Ле2 Лh5 47. Лg2, и была зафиксирована еще одна ничья.

После двух побед подряд Александрия повела в матче — 4½:3½ — и имела все шансы закрепить успех в следующей встрече.

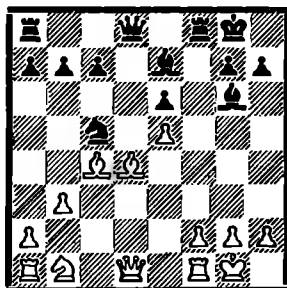
Ход 38. a5! давал решающий перевес белым. Нельзя 38...Л: e6 ввиду 39. Фh8 Кре7 40. Л: h7 Kpd6 41. Фb8, но острый цейтнот решил судьбу поединка. Александрия сыграла 38. Фh8? Кре7 39. Фg7 Kpd8 40. Фf6 Фе7 41. Фd4 Крс7!, и черные в дальнейшем сумели вырвать победу.

Немного о тактике.

В восьмой партии уже после дебюта возникла такая позиция:

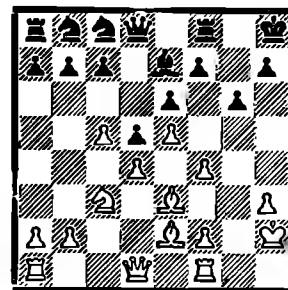
Н. Александрия.

Александрия неожиданно сыграла 16...Kd3!, на что ее соперница после недолгого раздумья ответила 17. С: e6.

Почему не 17. С: d3? — долго недоумевали в пресс-бюро и приводили в доказательство следующий эффектный вариант: 17. С: d3 Ф: d4 18. С: g6 Ф: a1 19. С: h7 Кр: h7 20. Фс2 Kpg8 21. Кс3. Наконец, после долгих дебатов кто-то нашел ошеломляющее опровержение — 21...Л: f2! Белые теперь имеют лишь вечный шах после 22. Ф: f2 Ф: c3 23. Фf7. Впрочем, вскоре обнаружилось, что 20...Kph8! дает преимущество черным. Велико же было изумление, когда сразу же после партии, отвечая на вопрос, почему не 17. С: d3, Левитина спокойно сказала: «А там проходит Kph8 и Л: f2!».

Или такой пример из четвертой партии:

У черных стесненная, но, казалось бы, прочная позиция. Левитина, играющая белыми, придерживается иного мнения.

15. f5! gf.

15...e6 ведет к тяжелой игре для черных: 16. Фb3 b6 17. Cf3 c6 18. К: d5 bc 19. dc и т. п.

16. Лg1 Лg8 17. Л: g8 Ф: g8 18. Фd2 Kd7 19. Лg1 Фе8 20. Ch6 Cf8 21. Kb5 Ke7 22. К: c7 С: h6 23. Ф: h6 Фf8 24. Фg5! Лb8 25. Kb5 b6 26. b4 bc 27. bc f6.

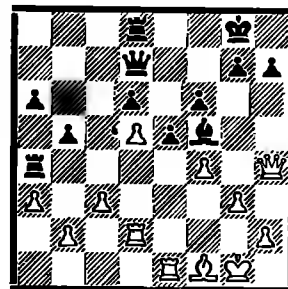
Черные защищаются изобретательно, но их позиция по-прежнему плоха.

28. Фh5! fe 29. Kd6 h6 30. Kf7 Kph7 31. de К: c5 32. a4!

Угроза маневра Се2—b5—d7 очень неприятна. Черные, стремясь отразить ее, попадают в хитросплетенную сеть на королевском фланге.

32...Лb2 33. Kg5 Kph8 34. Kf7 Kph7 35. К: h6! Ф: h6 36. Фf7 Kph8 37. Фе8! Черные сдались.

К позиции на следующей диаграмме пришла третья партия матча.

Белые неудачно разыграли дебют и попали в трудное положение. После раздумья они выбирают лучший путь в данной ситуации — 28. b3!

В который раз уже в матче пешки приносятся в жертву ради активности фигур!

28...Л: a3?

Сильнее 28...Фа7 29. Kph1 Ле4! или 29. Kpg2 Се4 30. Kph3 g5! 31. Фh6 Фd7 32. g4 Cf3.

29. fe fe?

Самое очевидное — не всегда лучшее, 29...de 30. Фb4 Фd6 31. Ф: d6 Л: d6 32. c4 Л: b3 33. c5 оставляло черным лишние пешки, хотя позиция и была крайне запутанной.

30. Фb4! Фа7 31. Kpg2 Фс5 32. Ф: c5 dc 33. Л: e5 g6 34. d6 Л: b3 35. Л: c5, и преимущество перешло уже к белым.

Известно, что лучшие шахматистки мира (и, разумеется, в первую оче-

редь советские) отлично знают теорию. Закончившийся матч лишней раз подтвердил эту точку зрения. Много любопытного было в испанской партии, и во французской, и в защите Алехина. Но особенно торжественно сциллианская защита, встретившаяся в матче 11 (I) раз.

Как же складывалась борьба, когда одна из сторон уходила от испытанных теоретических продолжений?

Вот несколько примеров:

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Левитина в первой партии избрала вариант Яниша — 3...f5. Последовало 4. Kc3 f6 5. K: e4 Kf6.

Известно, что 6. K: f6 gf 7. d4! ведет к преимуществу белых, но в последнее время черные все чаще идут на вариант 6...Ф: f6 7. Fe2 Ce7! 8. C: c6 bc 9. Ф: e5 Фf7 с инициативой за пожертвованную пешку.

Александрия решила уклониться от этого продолжения: 6. Fe2 Fe7 7. 0—0 d5 8. Kc3 e4 9. Kd4 Cd7 10. C: c6 bc 11. d3 c5 12. Kb3.

Впрочем, и это пока не ново, не раз встречалось 12. Kdf5 с острой игрой.

12...ed 13. Ф: e7 C: e7 14. cd 0—0 15. Ce3 d4 16. Cg5 Ca4 17. Ke4 C: b3 18. C: f6! gf 19. ab Lfb8 20. Kd2, и белые сохранили небольшой, но устойчивый перевес.

В шестой встрече был разыгран один из модных вариантов сциллианской защиты.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. f4 Ce7 10. Kf3 b5 11. C: f6 gf 12. f5.

На этот раз Левитина пошла неизведанным путем:

12...Фb6 13. Kpb1 Лс8 14. g3 Ka5? 15. e5! fe 16. K: e5 Cf6?

Как часто бывает, за одной ошибкой следует другая. 16...Kc4 17. C: c4 bc 18. Ke4 d5 19. Фf4 Лf8 еще оставляло возможность сопротивления.

17. K: d7 Kp: d7 18. Ke4 Ce5 19. Kg5!, и белые добились решающего перевеса.

Обе шахматистки играли интересно и изобретательно, показали хорошую эрудицию, неплохую технику эндшпиля, но все-таки опыт сказался: игра Александрии была более зрелой.

В заключение надо отметить исключительно корректное отношение между участницами, дружескую обстановку на соревновании, что облегчило судейской коллегии проведение матча.

В. ТИХОМИРОВА,
главный судья матча.

«Как расценивается в защите двух коней вариант 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 K: e4, встречается ли он в соревнованиях?» На эти вопросы просит ответить К. Гасоянов (Сумгаит).

В старину это продолжение много анализировалось. Известный английский мастер Г. Стаунтон в середине прошлого века указал, что после 5. C: f7! (слабее 5. K: f7 Фh4 6. 0—0 Kf6) 5...Kpe7 6. d4 белые получают преимущество, например: 6...h6 7. K: e4 Kp: f7 8. d5 Ke7 9. Фh5 g6 10. Ф: e5 Cg7 11. Фf4, и черным трудно защищаться.

«Меня интересует королевский гамбит, — пишет И. Артемов (с. Ольховка, Волгоградская обл.). Как лучше играть после 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Ce7 4. Cc4 Ch4. Отступить королем не хочется, но, быть может, это лучший ход?»

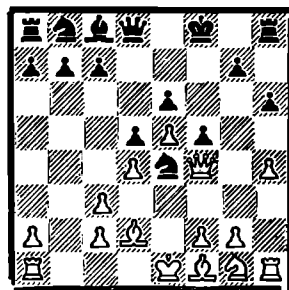
Да, именно отступление 5. Kpf1 оставляет белым хорошие возможности. Рассмотрим продолжение 5...d5 (или 5...d6 6. d4 Cg4 7. C: f4 Фf6 8. Ce3 Ke7 9. Kbd2, имея в виду 10. h3) 6. C: d5 Kf6 7. Kc3 0—0 8. d4. Позиция белых активнее.

В то же время ответ 5. g3 (после 4...Ch4), хотя и приводит к интересным осложнениям, но благоприятен для черных. В этом, так называемом гамбите Кэнингема, события развиваются так: 5...fg 6. 0—0 gh 7. Kph1 d5, и, как показала практика, шансы черных лучше.

«Кто такой Мак-Кетчон, что есть нового в теории варианта 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. e5 h6 6. Cd2 C: c3 7. bc Ke4 8. Фg4 Kpf8 9. h4 f5 10. Фf4?» На эти вопросы просит ответить Н. Онуфриев (Кызыл, Тувинская АССР).

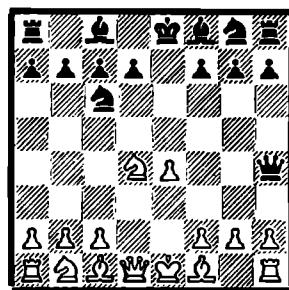
Мак-Кетчон — американский любитель шахмат, впервые ход 4...Cb4 он применил, участвуя в сеансе одновременной игры В. Стейница. Вариант Мак-Кетчона был популярнее в тридцатых годах.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Позиция на диаграмме изобилует разнообразными обоюдными возможностями и нового в ее оценке нет.

«В турнире «Белая ладья» после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K: d4 против меня сыграли 4...Фh4. Я впервые встретился с таким ходом и ничего не добился по дебюту, — пишет школьник Володя Силицын (Пенза). — Как надо играть белым после этого выпада ферзем?»

Ход 4...Фh4 любил применять первый чемпион мира В. Стейниц. Однако именно он впервые показал, как надо играть белым, чтобы получить преимущество.

После 5. Kc3 Cb4 6. Kdb5 Ф: e4 (если 6...Kpd8, то очень сильно 7. Фd5) 7. Ce2 C: c3 (или 7...Kpd8 8. 0—0 C: c3 9. K: c3 Фd4 10. Cd2, и у черных серьезные трудности) 8. K: c3 Фd4 (плохо 8...Ф: g2 9. Cf3 Фh3 10. Kd5 Kpd8 11. Cf4 d6 12. K: c7) 9. Cd3 Kge7 10. 0—0 0—0 11. Kb5 Фb6 12. Ce3 Фа5.

Далее В. Стейниц привел такое примерное продолжение: 13. c3 Kd5 14. b4 K: e3 15. C: h7 Kph8 16. Фh5.

В ответ на 9. Cd3 интересно 9...Kb4, и если 10. Kb5, то 10...Фe5 11. Ce3 c6.

«Встретился с таким термином — «эполетный мат». Что он обозначает?» Такой вопрос прислал шахматист третьего разряда В. Кривичин.

«Эполетным» называют такой мат, при котором ладьи, находясь по обе стороны своего короля, как бы образуют его «эполеты» и отнимают у короля поля для отступления. Вот пример «эполетного мата»: белые — Kpd1, Фd6; черные — Kpd8, Ле8, Лс8.

«Многие комментаторы применяют в примечаниях слово табия. Что оно обозначает?» На этот вопрос просит ответить Л. Селиванова.

В древней форме шахмат — шатрандже, существовавший в течение многих сотен лет (VII—XV века), правила игры существенно отличались от современных. Фигуры были менее дальнбойными, на развитие всех фигур требовалось от 8 до 20 ходов, и поэтому теоретиками шатранджа были разработаны готовые дебютные позиции, с которых обычно начиналась партия. Это значительно ускорило игру. Подобные позиции назывались табиями, их известно более тридцати.

В современной дебютной теории тоже есть немало детально разработанных положений, своего рода табий. Таковы, например, позиции, возникающие в ряде вариантов испанской партии, защиты Нимцовича, ферзевом гамбите и других началах.

ЖУРНАЛ уже рассказывал о территориальных соревнованиях Спартакиады народов РСФСР. Это были подлинно массовые турниры любителей шахмат во всех краях, областях и автономных республиках.

Бытуют у нас еще понятия «шахматный город», «нешахматная область». Понятия, скажем прямо, устаревшие, зачастую прикрывающие плохую работу спортивных и шахматных руководителей.

Это вновь подтвердила Спартакиада. По всей России прошел отбор сильнейших, всюду было много участников и болельщиков. Характерен пример Камчатки, где ранее не проводилось соревнований большого масштаба. Здесь

ПОБЕДА СИБИРЯКОВ

впервые были разыграны мужской и женский чемпионаты и сформирована своя сборная команда.

На финальные встречи Спартакиады в Челябинск приехали представители более 50 краев, областей и автономных республик — 80 шахматистов и 40 шахматисток. Среди участников было 10 международных мастеров, 40 мастеров, 47 кандидатов в мастера и 23 перво-разрядника.

Одиннадцать туров по швейцарской системе определяли чемпионов VI летней Спартакиады народов РСФСР и чемпионов РСФСР 1975 года, а зачетные очки для краев, областей и автономных республик, так же как и обществ и ведомств, начислялись по шестнадцати лучшим результатам среди мужчин

и женщин. Зачет по городам определялся десятью лучшими результатами в обоих турнирах. Положение предусмотрено и определение мест при равенстве очков: сначала коэффициент Бухгольца, затем количество побед.

Четырнадцать дней борьбы, упорной и ожесточенной, почти без передышки: вечером тур, утром двухчасовое доигрывание и через четыре часа очередной тур.

Если после шести туров у мужчин впереди были В. Дорошкевич, А. Панченко и Е. Свешников, а у женщин — О. Педько, то героями финиша оказались В. Цешковский и И. Зайцева. Одержав на финише 4 победы подряд, он завоевал звание чемпиона. А его землячка А. Кислова, имевшая перед последними двумя турами отрыв в полтора очка от преследовавших ее В. Козловской и Р. Билуновой, свела вничью свои встречи и также стала недосягаемой.

В командном зачете места среди лидеров распределились так: Омская обл. — 41 очко, Московская обл. — 37, Челябинская обл. — 26, Ставропольский край и Куйбышевская обл. — по 17, Калининградская обл. — 16 очков.

Среди обществ и ведомств явно первенствовал «Труд» — 110 очков, вторыми были представители Вооруженных Сил — 61. Далее: «Буревестник» — 57, «Спартак» — 24, «Локомотив» — 17, «Урожай» — 9, «Зенит» — 5 и «Динамо» — 3 очка.

Необходимо отметить большую работу, проделанную Челябинской областной шахматной федерацией (председатель — С. Полетаев) и городским шахматным клубом (директор — В. Перепелкин) по организации и проведению Спартакиады.

Н. РОГОВЕШКО,
директор Всероссийского шахматного клуба.

А. Кислова.

Испанская партия Е33/с
В. ЦЕШКОВСКИЙ А. СЕМЕНЮК

Примечания А. Суэтина

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 Cf5!

Редко встречающийся вариант, мало освещенный в теории. В настоящей партии новый чемпион РСФСР применяет оригинальный план игры за белых.

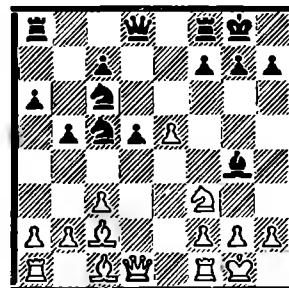
12. Kb3 Cg4.

Непривлекательно 12...Cg6 13. Kbd4 C:d4 14. K:d4 K:d4 15. cd c5 16. f3 cd 17. Ф:d4! с явным перевесом у белых.

13. K:c5.

Наиболее естественное продолжение. Но нельзя не напомнить о партии Бывшев—Кондратьев (полуфинал XX чемпионата СССР, 1952), где было: 13. Фел1? C:f3 14. gf K:e5 15. Kpg2 Фf6 16. Фd1! K:f2 17. Л:f2 C:f2 18. Кр:f2, и в дальнейшем игра сложилась к выгоде белых. К сожалению, с тех пор ход 13. Фел1? не проверялся в турнирной практике.

13...K:c5.

14. Ce3!?

А это «патент» Цешковского. До последнего времени усилия теоретиков были связаны с вариантом 14. Ле1 Ле8 (поучительную ошибку допустили черные в партии Бронштейн — Флор, XIII чемпионат СССР, 1944, где было: 14...Ch5? 15.

Сg5! С: f3 16. Ф: f3 Ф: g5 17. Ф: d5, и черные остались без пешки).

После 14... Ле8 у белых два основных продолжения:

1) 15. Cf4 d4 (хуже 15... Ch5 16. Fd2 Cg6 17. С: g6 hg 18. Lad1 Ke6 19. Kg5! с перевесом у белых, Эйве — Элискасес, Мар-дель-Плата, 1947, но вполне возможно 15... Ке6 16. Сg3 Ch5 и т. д.) 16. b4 Ке6 17. Се4 Fd7!, и согласно анализу Б. Ларсена черные стоят не хуже, например: 18. h3 К: f4 19. hg Lad8! 20. С: c6 Ф: c6 21. cd Fd7 и т. д.

2) 15. Се3 Ке6 16. Fd3 g6 17. Ch6 Ке7 18. Kd4 Cf5 19. К: f5 К: f5 20. Cd2 с примерно равными шансами (Фишер — Ларсен, Санта-Моника, 1966).

В. Цешновский.

Таковы основные вехи в теории этого варианта. Может быть, настоящая партия открывает здесь новую страницу?

14... Ке6 15. h3 Ch5.

Если 15... С: f3? 16. Ф: f3 К: e5, то 17. Fh5 Kg6 18. Lad1 c6 19. f4! и т. д.

16. Fd3 Cg6 17. Фе2 С: c2 18. Ф: c2 f6 19. ef Ф: f6 20. Lad1 Lad8 21. Lfe1.

Хотя черные завершили мобилизацию и не имеют ярко выраженных слабостей, тем не менее конструкция их пешек на ферзевом фланге недостаточно надежна.

21... Ld6.

Желание укрепить пункт e6 понятно. Но заслуживало внимания 21... Lfe8.

22. Ld2 b4.

А это уже существенное ослабление. Но нелегко указать путь к уравнению. Так, после 22... Kf4 23. С: f4 Ф: f4 24. Lde2 Lg6 25. Ле6 Ff5 26. Ф: f5 Л: f5 27. Л: g6 hg 28. Ле6! Lf6 29. Kg5 черные вряд ли могут избежать материальных потерь.

23. Lde2 bc 24. bc Ka5?

Ведет к быстрой развязке: «Меньшим из зол» было 24... d4 25. cd Кс: d4 26. К: d4 К: d4 27. С: d4 Ф: d4 28. Ф: c7 Lg6 29. Фс2, хотя и здесь у белых сохраняется лишняя пешка.

25. Cd4! Fh6 26. Се5.

Начиная энергичное наступление по линии «е», которое затем переносится на королевский фланг.

26... Kf4 27. С: f4 Ф: f4 28. Kd4 Ff6 29. Ке6!

Решающий маневр. Финальная атака очень красива.

29... Лс8 30. К: c7! Л: c7 31. Ле8 Kpf7 32. Ф: h7 L7c6 33. Lf8! Черные сдались.

На 33... Kp: f8 34. Fh8 Kpf7 следует 35. Фе8X!

Шотландская партия E14/c

Е. СВЕШНИКОВ И. ЗАЙЦЕВ

Примечания И. Зайцева

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. К: d4.

Помимо этого хода в распоряжении белых есть еще три продолжения: 4. Cb5, 4. Cc4 и гамбитное 4. c3.

4... Kf6.

Как правило, именно этот вариант считают основным в шотландской партии. Думаю, что добротное 4... Cc5 ничуть не хуже. А старинное 4... Fh4 выглядит даже более принципиальным, чем все остальные ответы. Любопытно, что после 4... Fh4 5. Kb5 недавно было найдено усиление за черных. Более подробно с этим планом игры можно познакомиться в еженедельнике «64», в котором опубликована статья мастера Э. Чаплинского.

5. К: c6.

По всей вероятности (более определенно судить о том или ином дебютном плане всегда трудно), перспективнее, чем 5. Kc3 Cb4 (не решена и проблема А. Мацукевича — 5... К: e4! 6. К: e4 Фе7).

5... bc 6. e5 Фе7.

Признается сильнейшим, хотя Эм. Ласкер в свое время проверял здесь и немедленное 6... Kd5.

7. Фе2 Kd5 8. c4 Ca6.

Худшая игра у черных после 8... Kb6. Белые без помех заканчивают развитие, а перевес в пространстве и более сильное положение в центре остается ощутимым.

9. Фе4.

«Фирменный» ход Свешникова. Это не означает, конечно, что после 9... Kf6 белые безропотно согласятся на ничью (10. Фе2 Kd5 11. Фе4 Kf6 и т. д.). Нет, белые сыграли бы 11. Kd2, возвращаясь на теоретические рельсы, но это своего рода маленький психологический экзамен.

9... Kb6 10. Kc3 f5!?

После длительного размышления черные останавливают выбор на новом для теории варианте продолжения. Любопытно, что разница в показателях времени к этому моменту составила полтора часа в пользу белых.

11. Ф: f5.

Ясно, что 11. ef Ф: e4 12. К: e4 С: c4 или 11... gf 12. b3 d5 совершенно безобидно для черных.

11... С: c4.

Опасно 11... К: c4 12. Cg5! Fb4 (12... Kd6 13. Ff4 Фе6 14. С: a6 h6 15. Фе3! Kf5 16. Fh3) 13. e6, и черные попадают под сильную атаку.

12. С: c4 К: c4 13. 0—0 g6.

Конечно, брать пешку e5 было бы безумием, а 13... Ff7 черным не понравилось ввиду 14. Фе4, и над их позицией все время нависает угроза прорыва e5—e6.

14. Фе4 Фе6.

Соблазнительно 14... К: e5. Но черные отказались от этого дара по вполне конкретным причинам: 15. Ле1 Kd3 (15... d6 16. f4 Kd3 17. Ф: c6) 16. Ле3! Ф: e4 17. К: e4 К: c1 18. Kd6 Kpd8 19. Ле8X.

15. Ле1.

Белые усиливают свою позицию и выжидают, куда направится слон f8. Если, например, 15... Cg7, то 16. b3 Kb6 (кач 16... С: e5 17. Ф: c4!, так и 16... К: e5 17. Cf4 невыгодно черным) 17. Ca3. В случае 15... Cc5 (15... Се7) слон c1 отправится по другому маршруту — 16. Ch6, и черный король застревает в центре. Вместо 15. Ле1 слабее замачивное 15. Kb5 ввиду 15... 0—0—0 16. К: a7 Kpb8.

15... Лb8.

Черные дают понять сопернику, что могут и не торопиться с рокировкой и что в лагере белых также есть уязвимые места. На естественное 16. b3 последовало бы 16... Cb4 17. Фс2 (17. Fd3 — 17... К: e5) 17... Ff5! 18. Ле2! Ф: c2 19. Л: c2 К: e5 (к худшему для черных окончанию ведет 19... Ka3 20. С: a3 С: a3) 20. Cf4! Теперь белые отыгрывают пешку, получая несколько лучший эндшпиль: 20... Kd3 21. С: c7 Lc8 22. Cg3 0—0 23. Ld1 Lce8 24. Kpf1 (24. h3 Ле1 25. Л: e1 К: e1 26. Lc1 Kd3 27. Ld1 Kb2 28. Lc1 Kd3 гарантирует черным ничью, а 24. Ке2 Ке1 25. Лb2 Ca3 26. Лb42 Kd3 27. Л: d3 Л: e2 28. Л: d7 Сс5 сулит белым не много) 24... Ле3 25. Ке2 (недостаточно и 25. Ле2, так как после 25... К: f2! 26. Л: f2 черные играют не 26... Л: f2 27. С: f2 Л: c3 28. Ce1!, а 26... Л: c3 27. Л: f8 С: f8 28. Л: d7 Lc1 29. Kpe2 a5, получая хорошие шансы на спасение) 25... Ca5! 26. Kf4 (26. Kpg1 — 26... Kb4 27. Лb2 Ld3) 26... К: f4 (26... Kb4 — 27. Лс5 Cb6 28. Lc4; 26... Ле1 — 27. Л: e1 К: e1 28. Lc4 — в обоих случаях преимущество у белых) 27. fe Kd5 28. Kpe2 Cb6! (конечно, не 28... Kc3 29. Л: c3 С: c3 30. Л: d7). У черных хорошая

контригра. Ошибочно 29. Cf2? ввиду 29...Л:f2 30. Кр:f2 К:е3. На 29. Лd3 следует уже 29...Кb4 30. Cd6 К:с2 31. С:f8 Кр:f8.

16. Cg5!?

После длительного размышления белые принимают решение играть на атаку. Конечно, нехорошо теперь 16...Л:b2 из-за 17. Cf6.

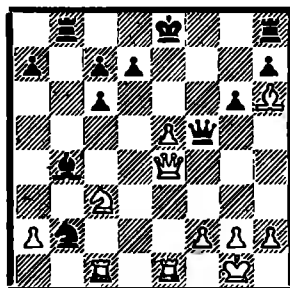
16...Cb4.

Лучший ответ. Поскольку черные собираются продолжать 17...0—0, ответ белых вынужден.

17. Ch6.

Последующие осложнения в принципе должны были подтвердить равновесие атаки и контратаки. Однако в практической партии редко можно долго и точно балансировать, делая единственные ходы на краю пропасти.

17...К:b2 18. Лac1 Фf5.

Угроза Kb2—d3 сковывает подвижность белого ферзя. Так, на 19. Фе3 может последовать 19...Kd3 20. Ф:a7 Cc5 21. Ф:b8 Кре7 (21...Крf7 22. e6!) 22. Cg5 (конечно, не 22. Ф:h8 ввиду 22...Ф:f2 23. Крh1 Фg1 24. Л:g1 Кf2×) 22...Крf7 23. e6 Крg7. Белые находят лучший шанс.

19. Фd4! c5.

Ответ черных вынужден: грозило 20. e5—e6.

20. Фh4!

Вызвав продвижение c6—c5, белые планируют грозный выпад конем на d5. Однако черные заготовили возращение.

20...g5!

Теперь в случае 21. С:g5 черные помимо 21...Kd3! 22. Kd5 С:e1 могут играть и 21...Лg8.

21. Фh5 Фg6.

Конечно, не 21...Крd8 ввиду 22. С:g5 Крc8 23. Kd5.

22. Фh3 Фе6!

Снова единственный ход. Заманчивое 22...Лb6 сомнительно не из-за 23. Kd5 С:e1 (23...Ф:h6? 24. Kf6 Л:f6 25. e1 с потерей ферзя) 24. Л:e1 Kd3, и искать спасения надо белым. На 22...Лb6 крайне неприятен ответ 23. Фf3 (23...Фс6 24. Kd5 С:e1 25. Л:e1 Ф:h6 26. К:b6 Лf8 27. e6 или 27. Фа8 Крf7 28. Фd5).

23. Ф:e6.

Рискованное, но смелое решение. После 23. Фh5 Фg6 (опасно 23...Крd8 ввиду 24. Ф:g5 Крc8 25. Фf6! с ясным перевесом у белых) 24. Фh3 Фе6 сразу получалась ничья.

23...de 24. Ле3 Кс4.

И. Зайцев.

Ошибка. Необходимо было 24...c4! 25. Ke4 (25. С:g5? Kd3 26. Лс2 С:c3) 25...Kd3 26. Л:c4 Cc5, и осложнения выгодны черным. Теперь инициатива вновь переходит к белым.

25. Лg3 Крd7.

Пожалуй, лучший шанс.

26. Ke4 Крc6.

Король спешит защитить пешку c5, попутно используя такой тактический ресурс: 27. Л:c4 Крd5 28. Л:b4 c6 29. Kf6 Крc4, и, хотя позиция, видимо, к выгоде белых, игра остается достаточно запутанной и острой. Избранное белыми продолжение не сильнейшее.

27. С:g5 Ca3!

Пользуясь тем, что на 28. Л:c4 следует 28...Лb1 29. Cc1 Лd8!, черные переводят слона на d4.

28. Лf1 Cb2 29. Cf6 Лhe8.

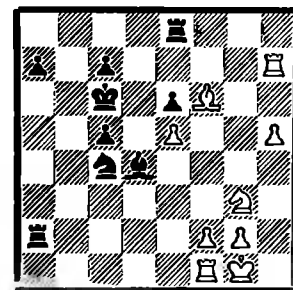
Каждая из сторон возлагает теперь надежды на скоростные качества своих проходных пешек. Поэтому

то и сделаны такие профилактические ходы, как 28. Лf1 и 29...Ле8.

30. Лh3 Cd4 31. Л:h7 Лb2 32. h4 Ле2.

Прежде чем забрать пешку, черные отбрасывают коня из центра.

33. Кg3 Л:a2 34. h5.

34...a5!

Именно эту, а не пешку «с» надо вести в ферзи. Теперь возникает удивительная позиция, в которой, несмотря на то, что пешка h5 ближе к финишу, первой все же прорывается пешка a5.

35. h6 a4 36. Лg7 Лh8.

В цейтноте черные не успели рассчитать последствия варианта 36...a3 37. h7 Л:f2 38. Л:f2 a2 39. Лg8 a1Ф 40. Крh2 и идут более надежным путем.

37. h7 a3.

Намереваясь пройти в ферзи после 38. Лf7 Л:h7 39. Л:h7 Л:f2 40. Л:f2 a2.

38. Ke4.

После 38. Л:c7 Кр:c7 39. С:h8 у белых также не было шансов на спасение: 39...Л:f2 (заслуживало внимания и 39...К:e5) 40. Л:f2 a2 41. Cf6 a1Ф 42. Крh2 К:e5 (к ничьей, видимо, вело 42...С:f2 43. h8Ф) 43. Лf1 Kg4 44. Крh3 Kf2 и т. д.

38...Kd2! 39. Кс3 С:c3 40. Л:c7 Кр:c7 41. С:h8 К:f1. Белые сдались (42. Cf6 Ла1 43. g4 Kg3 44. Крg2 Лh1).

В январе — феврале 1975 года в Шри-Ланка и Бирме выступал советский гроссмейстер Н. Крогиус. Он провел в этих странах лекции по теории шахмат и вопросам организации шахматных соревнований. Н. Крогиус дал 6 сеансов одновременной игры в Шри-Ланка (результат +130—4=15) и три сеанса в Бирме (+52—4=14).

Гроссмейстер рассказал о методике преподавания шахмат и разработанных в СССР методах тренировки. Выступления Н. Крогиуса были встречены с большим интересом любителями шахмат.

В Бад-Берленбурге (ФРГ) проходил третий личный чемпионат мира среди незрячих шахматистов. В двух предыдущих представители СССР не участвовали. Оба раза успех сопутствовал югославскому шахматисту М. Чебаркане.

И вот в небольшом западногерманском курортном городке вновь собрались 24 сильнейших незрячих шахматиста из 21 страны. Помимо представителей европейских государств на турнир прибыли шахматисты из США и Новой Зеландии. Впервые звание чемпиона мира оспаривал и советский мастер — Н. Руденский.

Турнир проводился по швейцарской системе в 11 туров. На старте лидерство захватил представитель Чехословакии Я. Флориан, выигравший все шесть партий и на 2 очка опередивший ближайших преследователей. Однако благодаря удачному финишу — 5 из 5 — первым в конечном итоге оказался Николай Руденский, которому и присвоен титул чемпиона мира среди незрячих шахматистов.

Победитель набрал 9 очков из 11. У. Флориана и Чебарканы — по 8½, Цайтлер (ФРГ) и Мехидич (Югославия) имеют по 7, замкнул шестерку сильнейших Вюнше (ГДР) — 6½ очков. При равенстве очков предпочтение отдавалось участнику, имевшему лучшие показатели по таблице Бухгольца. В связи с этим серебряная медаль вручена Флориану, бронзовая — Чебаркане.

Познакомьтесь с игрой нового чемпиона мира.

Сицилианская защита E79/b

Н. РУДЕНСКИЙ
(СССР)

В. ТИФЕНБАХЕР
(Австрия)

Эта партия игралась в последнем туре. Для завоевания чемпионского титула белым нужна была только победа. Этими соображениями в ряде эпизодов борьбы объясняется выбор путей — объективно, может быть, и не сильнейших, но таких, которые сохраняли напряженность обстановки.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7

8. 0—0—0 a6 9. f4 Cd7 10. Kf3.

Дебют сложился к явной выгоде белых. Черные сделали лишний для подобных построений ход Ce7, вместо того чтобы активизироваться на ферзевом фланге посредством b7—b5 или Фс7. Выясняется, что воспрепятствовать продвижению e4—e5 без существенных уступок черные уже не могут.

10...h6 11. Ch4 Фс7.

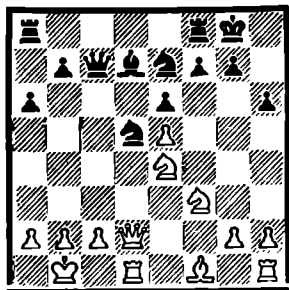
11...K:e4 не годилось ввиду 12. K:e4, и под ударом пешки d6.

ВПЕРВЫЕ—И УСПЕХ

12. e5 de 13. fe Kd5 14. C:e7.

Самое логичное: белые быстро напеливаются на пункт d6. При 14. K:d5 ed 15. Ф:a5 C:h4 у черных все в порядке.

14...Kc:e7 15. Ke4 0—0 16. Kpb1.

Не спеша раскрывать свои карты. Кроме того, в некоторых вариантах важно, чтобы черный ферзь попадал на f4 без шаха. Ход c2—c4 от белых не уйдет. Так, 16...b5 было бы холостым выстрелом и давало сопернику время для подготовки атаки, связанной с жертвой коня на f6. Нетрудно убедиться, что немедленное 16. Kf6 не проходит ввиду 16...gf 17. e1 K:f6, и белые недостаточно мобилизованы для решительного штурма.

16...Cc6 17. c4 Kb6 18. Kd6 Lad8 19. Cd3 Kbc8 20. h4.

Пользуясь тем, что 20...K:d6 21. ed Л:d6 невозможно ввиду 22. Ch7, белые делают нужный для атаки ход.

20...Kf5 21. c5.

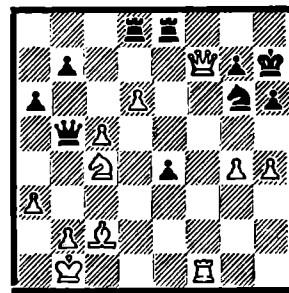
Возможно было и 21. C:f5 e1 22. Фf4, но это показалось белым слишком скромным достижением.

21...Kce7 22. Фf2.

Неточность, и весьма существенная, вызванная просчетом. Стремление как можно быстрее провести g2—g4 вполне понятно, но с этой целью куда сильнее было 22. Лh3, не пуская ферзя на a5 и лишая черных всякой контригры.

22...Фа5 23. g4 K:d6 24. ed.

30. Лf1 e4 31. Ф:f7 Kph7 32. Cc2 Фb5.

33. Лf6 Kf8.

Руденский проверил, на месте ли пешка c5, и быстро сыграл 34. Л:h6. Ввиду мата на следующем ходу черные сдались.

Здесь хотелось бы сделать маленькое отступление.

Наблюдая за игрой незрячих шахматистов, мы часто видим, как время от времени они ощупывают руками расположение фигур на доске (в турнирах незрячих шахматистов правила «тройнул — ходи» не существует). Одни — чаще, другие — реже. Несколько раз прикасался к фигурам в этой партии и Руденский. Я, как тренер, отмечал в блокноте все эти моменты и после партии попытался выяснить, что именно проверял Руденский.

— Не пытаетесь на основании этого делать какие-либо выводы, — ответил чемпион мира. — Такие движения чаще всего машинальны. Все опытные незрячие шахматисты отлично держат в памяти позицию и в какой-то дополнительной проверке практически не нуждаются. Разве что иногда в страховке. Я твердо знал, что белая пешка стоит на c5, но, учитывая всю важность партии, все же проверил это.

Ответить на поставленный вопрос можно однозначно: чем выше сила игры незрячего шахматиста, тем меньше он нуждается в проверке собственной памяти.

На последней Олимпиаде среди незрячих представители СССР стали чемпионами мира в командном зачете. Теперь наш шахматист победил и в личном первенстве.

Б. БАРАНОВ,
заслуженный тренер
РСФСР.

Заслуживало внимания 24. cd, освобождаясь от забот с защитой пешки c5.

24...Kg6.

В предварительных расчетах белые учитывали только ходы 24...Kd5 или 24...Cd5 и были убеждены, что угрозы черных легко отражаются. Увод коня на королевский фланг под удары белых пешек просто не приходил Руденскому в голову. А между тем маневр 24...Kg6 не только самый сильный, но и весьма коварный. Далеко не ясны последствия варианта 25. h5 C:f3 26. Ф:f3 Ke5, особенно если учитывать, что белым нужна только победа.

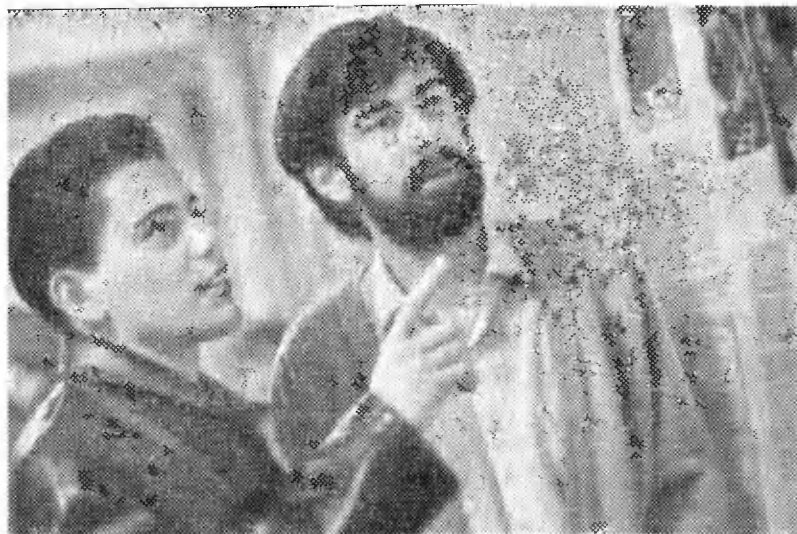
Как тут не растеряться! Пришлось призадуматься, а времени оставалось не так уж много. Расчет различных относительно спокойных вариантов привел белых к выводу, что они имеют возможность сохранить преимущество, но достаточно ли оно для победы? Надо отдать должное Руденскому — в этот ответственный момент он решил на острую жертву качества, хотя казалось, что на пути к чемпионскому титулу можно будет обойтись и без таких сильнодействующих средств.

25. Kd2 C:h1 26. Kc4 Фb4 27. Л:h1 e5.

Этот форсированно проигрывающий ход Тифенбахер сделал не задумываясь. Разумеется, сильнее было 27...Лс8, и после 28. h5 возникали весьма острые ситуации.

28. a3 Фb3 29. Фf5 Лfe8.

Более трудные задачи ставило 29...e4.

У шахматного стенда нубинец Р. Мендоса (слева) и англичанин К. Ней.

Из ста стран

В НАЧАЛЕ нынешнего учебного года ректор Московского университета академик Р. В. Хохлов принимал группу французских сенаторов. Он рассказал им о жизни многотысячного коллектива крупнейшего учебного заведения страны. Когда ректор сообщил, что в университете работает шахматный клуб, один из гостей — сенатор Тиннан оживился:

— В программе у нас не значится посещение шахматного клуба, но мне очень хотелось бы побывать в нем. Собираясь в Советский Союз, я мечтал познакомиться с постановкой шахматной работы в вашей стране. Ведь я руковожу шахматной федерацией департамента Верхняя Гвона...

Сенаторы провели немало времени в клубе.

— Много ли у вас зарубежных шахматистов? — спросил Тиннан.

— Так много иностранных студентов играли в университетских соревнованиях, что можно было бы устроить всемирную шахматную «мнни-олимпиаду». Ведь Московский университет называют «городом пяти континентов». Тут учатся студенты и аспиранты более чем из ста стран, — сказал сенатору тренер МГУ И. Ватников.

В одной из шахматных групп несколько лет занимается студент из Сирии Латиф Абдулрахимов.

Особенно он интересуется вопросами организации и судейства турниров.

— В последние годы в моей стране шахматы стали весьма популярны, — объясняет Латиф. — По указанию президента Сирии Х. Асада у нас создана шахматная федерация. Мы стали членами ФИДЕ. Я хочу по возвращении на родину стать активным сотрудником Сирийской федерации. Опыт и шахматные знания, полученные в советской стране, очень пригодятся.

Такого же мнения были и недавно закончившие МГУ афганец М. Кушани, мексиканец В. Дионисно, бирманец Маунг Вин Кин, японец И. Рюсаку и многие другие. Вместе с дипломами они увезли с собой советские классификационные билеты и удостоверения инструктора-общественника.

Пять лет учился на геологическом факультете студент из Монголии Л. Тоголдер. В шахматном клубе он прошел путь от новичка до кандидата в мастера.

Иностранные студенты активно участвуют в шахматных мероприятиях, которые проводятся в университете. Однажды университетский шахматный клуб провел представление «Живые шахматы» в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького. Большую организаторскую работу проделал тогда студент из Индии А. Паракуннель. Этот ин-

дийский студент все годы учебы в МГУ был одним из активистов клуба.

Закончив институт стран Азии и Африки при МГУ, Паракуннель уехал в свой родной штат Керала. Недавно Паракуннель прислал письмо, в котором сообщает, что пропагандирует шахматы в Индии, проводит турниры.

Студент физического факультета А. Савенок из Аргентины — любитель решать задачи и этюды. У него специальная тетрадь, куда он вклеивает шахматные вырезки из московских газет. Его мечта, чтобы в Аргентине так же относились к шахматам, как в Советском Союзе. По возвращении домой он собирается показать свою объемистую тетрадь известным аргентинским шахматистам.

Об успехах аргентинца в шахматных конкурсах уже писали московские газеты (Савенок посылает решения во многие издания). Это тоже будет приятным воспоминанием, когда он вернется домой.

В последнем чемпионате МГУ среди иностранных студенческих землячеств победу одержала команда Демократической Республики Вьетнам. Судьба первенства решилась в упорном состязании с командой Болгарии.

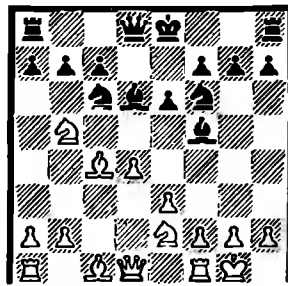
В решающей партии против капитана вьетнамцев Лыу Лыонга играл болгарский перворазрядник Иван Лалов.

Принятый ферзевый гамбит D01/a

И. ЛАЛОВ

ЛЫУ ЛЫОНГ

1. d4 d5 2. c4 dc 3. e3 Cf5 4. C:c4 e6 5. Kc3 Kf6 6. Kge2 Kc6 7. O—O Cd6 8. Kb5?

8...C:h2.

Лыонг пожертвовал слона, не раздумывая. После партии он сказал, что любит играть в «стиле Талля»...

9. Kp:h2 Kg4 10. Kpg3 Фg5 11. f4 Фg6 12. Kph4.

Бслые надеялись спасти ферзя, но... 12...Kf2!, и им пришлось сдаться.

В каждом учебном году коллектив шахматистов МГУ получает шахматное пополнение из-за рубежа. В университетских соревнованиях разных уровней зарубежные студенты участвуют наравне с советскими. В первенстве университета удачно выступали англичанин К. Нит, американец Г. Гольдберг, швед К. Андерссон и другие.

Недавно в институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ был принят кандидат в мастера из Праги В. Боучек. «Мне хотелось бы сразиться с сильными партнерами», — сказал он. И Боучек возглавил команду МГУ в соревнованиях коллективов физкультуры Ленинского района Москвы.

В университете на видном месте висит стенд, где иностранные студенты вывешивают планы работ своих землячеств. Шахматный конь — это эмблема объединения студентов физического факультета из Германской Демократической Республики. Рядом на стенде турнирные таблицы. Все шахматисты объединения разбиты на группы в зависимости от силы игры. Победитель группы яа следующий год переходит в более высокую. В этом году этот небольшой студенческий «союз по интересам» стал филиалом шахматного клуба МГУ.

Интересную шахматную работу ведут студенты из ГДР, занимающиеся на механико-математическом факультете. Их чемпионат уже состоялся. Победу одержал аспирант М. Антон.

Думается, что из своего пребывания в шахматном клубе МГУ французский сенатор Тиннан почерпнул немало полезного. Ведь не случайно тренер университетской команды И. Ватников получил недавно необычную награду — памятную медаль сената Франции.

Р. АГАЕВ,

заместитель проректора МГУ, председатель правления шахматного клуба.

Э. БЕРКОВСКИЙ,

зав. шахматным клубом МГУ.

Рассказывает генеральный секретарь Шахматной федерации Румынии **АНГЕЛ ВРАБИЕ**.

Успехи шахматистов социалистической Румынии известны. Почти на всех послевоенных Олимпиадах, а их было тринадцать, наша сборная входила в число сильнейших. Хорошие результаты и у наших шахматисток. Так, на последней Олимпиаде они вместе с советской командой возглавляли таблицу и только в дополнительном соревновании уступили золотые медали.

Во многих странах знают ведущих румынских шахматистов: **гроссмейстера Ф. Георгиу**, международных мастеров **В. Чокылтя**, **Е. Полихрониаде**, **Г. Баумштарк** и других.

В феврале в Бухаресте состоялся Пленум Шахматной федерации Румынии. На нем были отмечены наши успехи, но немало говорилось и о недостатках. Пленум принял программу дальнейшего развития шахмат вплоть до 1980 года. Рассказу о главных моментах этой программы.

За последнее время ухудшилась работа среди пионеров и школьников. Конечно, это серьезное упущение. В 1974/75 учебном году мы организовали массовые соревнования, которые проходят в четыре этапа — сначала в школах, затем в городах, уездах. В финале республиканского первенства, который состоится в летние каникулы, встретятся победители 39 уездных турниров и чемпион Бухареста.

На примере советской шахматной организации мы знаем, какое значение для воспитания юных шахматистов имеют клубы в Домах пионеров. У нас в некоторых городах, таких как Питешти, Плоешти, Яссы, Тимишоара, в пионерских Домах также работают кружки, ведутся занятия со школьниками, устраиваются соревнования. Но во многих Домах таких кружков пока еще нет.

Решая эту проблему, мы надеемся на помощь Министерства воспитания и обучения, с которым федерация ныне поддерживает тесный контакт. Более далекая перспектива — введение факультативных уроков шахмат вначале в некоторых школах, а затем — во многих.

Параллельно с первенством школьников проходит юношеский чемпионат. В нем выступают шахматисты профтехучилищ, рабочая молодежь. Это соревнование также состоит из нескольких этапов.

Одной из своих главных задач федерация считает массовое развитие шахмат. Мы стремимся к тому, чтобы в каждом клубе, Дворце культуры, на крупнейших предприятиях были открыты шахматные комнаты, организованы секции. Сделать это нелегко, но некоторый опыт, накопленный нами, позволяет надеяться на успех.

Вот два примера. Город Тимишоара. Уже несколько лет при клубе мединститута работает шахматная секция. Здесь

всегда интересно и многолюдно. Устраиваются лекции, сеансы, турниры. Руководит работой мастер **Ш. Нямуцу**. Ему помогает актив. Доброжелательно относится к деятельности секции ректор института **П. Брэнезу**, сам большой любитель шахмат.

Ш. Нямуцу много делает для повышения класса игры местных шахматистов. Недавно успеха добилась его воспитанница 17-летняя **Д. Нуцу**. Она заняла первое место на международном турнире в Нови-Саде (Югославия).

Хорошо поставлена работа в Бухарестском клубе транспортников. Коллектив шахматистов здесь возглавляет **Г. Сасу** — опытный организатор. Сборная команда клуба неплохо выступает на чемпионате страны.

Добрая слава и у столичного спортивного клуба «Локомотив» (руководитель — мастер **Г. Ротару**). Шахматисты клуба взяли шефство над школой, помогают ребятам овладевать шахматным искусством.

Климатические условия Румынии таковы, что позволяют более полугодом проводить шахматную работу на воздухе. Поэтому мы стремимся к тому, чтобы в парках и садах были оборудованы шахматные площадки, павильоны. Пока это удалось сделать, но лишь в немногих местах.

Не удовлетворяют нас и темпы роста мастерства. Ведь за последние годы не многим румынским шахматистам удалось получить международное признание.

Способной молодежи у нас много. Но часто получалось так: достигнув возраста 19 лет, шахматист оказывался «вне игры». Конкурировать со взрослыми ему еще трудно, практически маловато, а от юношей его уже «отлучили». Поэтому Пленум принял решение больше проводить соревнований для шахматистов в возрасте 19—24 года.

Мы возлагаем определенные надежды на то, что наши ведущие мастера займутся воспитанием смен, будут передавать им свой опыт. Однако мы должны решить и другую задачу — открыть сеть лекционных бюро, консультационных пунктов, где бы молодые шахматисты могли получить квалифицированную помощь.

С каждым годом крепнут наши международные связи. В прошлом году сильнейшие шахматисты и шахматистки Румынии участвовали в 30 международных соревнованиях. В 1975 году эта цифра будет еще большей.

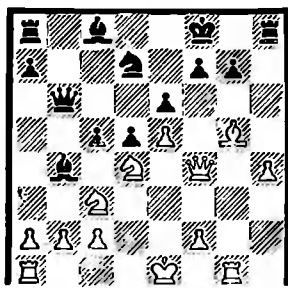
До сих пор у нас ежегодно проходило три международных турнира — мужской, женский и юношеский. В 1975 году мы намерены организовать пять — два мужских, два женских и юношеский. Впервые пройдут международные командные встречи юношей. Сборная Румынии в составе пяти юношей и трех девушек встретится с командами Болгарии и Венгрии.

В общем, нам предстоит решить немало сложных задач. Я еще не упомянул о таких проблемах, как отсутствие Центрального клуба, о трудностях с шахматной литературой. Нужно сказать, что советские книги и журналы пользуются в Румынии громадным спросом.

Мы в Румынии внимательно следим за успехами советских шахматистов, радуемся каждому вашему достижению, изучаем ваш опыт. В этом мы видим залог движения вперед.

XXXVIII первенство Румынии 1974 года проходило в отсутствие ведущих шахматистов страны **Ф. Георгиу** и **В. Чокылтя**. Звание чемпиона завоевал двадцатидвухлетний мастер **А. Урзика**, набравший 12 очков из 17 возможных. На второе место вышел опытный турнирный боец **Г. Митигелу** — 11½. Третье и четвертое места разделили **В. Вайсман** и **К. Партош** — по 10 очков.

Приводим окончание одной из партий турнира.

Эффектно использовал новый чемпион страны неудачную позицию короля в партии с **Хиндой** (черные).

Последовало: 17. **Cd8! Фa6** 18. **Л: g7! Кр: g7** 19. **Фg5 Кpf8** 20. **Се7 Кре8** 21. **Cd6** (теперь грозит мат на e7, черный король нигде не может найти убежища) 21... **Kf6** 22. **Ф: f6 Фb7** 23. **Kc6 С: c3** 24. **bc** **Kpd7** 25. **Ka5**. Черные сдались.

КАК РОЖДАЮТСЯ ДЕБЮТНЫЕ НОВИНКИ

(Окончание. Начало в № 4)

Не могу пройти мимо «тайной войны» между Д. Бронштейном и мной. Все началось с того, что вариант сицилианской защиты 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фс7 всегда терзал меня сомнениями. Как и сейчас, так и несколько лет назад вариант этот вызывал острые споры в печати и на практике.

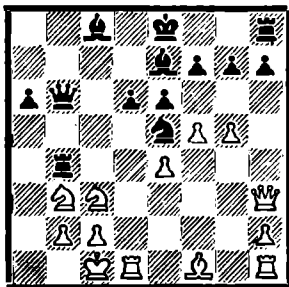
Во многих партиях встречалось 9. 0—0—0 Kbd7 10. g4 b5 11. C: f6 K: f6 12. g5 Kd7 13. a3 Лb8 14. Ch3 или 14. f5, причем атака белых казалась очень грозной. Что могут противопоставить ей черные, ведь они не совершили по сути дела ни одной ошибки? Разве что попытаться изменить порядок ходов, что весьма существенно в обоюдо-острых дебютных началах. От какого хода могут черные временно воздержаться, чтобы сэкономить темп и, проведя b5—b4, первыми начать активные действия?

А что если вместо 7... Ce7 сыграть 7... Kbd7? Конечно, ничего неожиданного здесь нет, так играли и раньше. Но в свое время черные отказались от хода конем по двум причинам: белые имеют выбор между стремительным 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 b5 10. e5! Cb7 11. Фh3! de 12. K: e6! и более спокойным, но не менее опасным 8. Cc4.

Но прежде чем анализировать оба эти продолжения, следовало выяснить главное: получают ли черные выгоду, если белые реагируют на 7... Kbd7 так же, как и на 7... Ce7.

И домашний анализ пошел по такому пути:

7... Kbd7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 b5 10. a3 Лb8 11. g4 b4 12. ab Л: b4 13. C: f6 K: f6 14. g5 Kd7 15. f5 (иначе белые запаздывают в борьбе за инициативу) 15... Ke5 16. Фh3 Фb6 17. Kb3 Ce7!

Рассматривая это положение, я прежде всего обратил внимание на ход 18. g6. Первое впечатление, что после 18... f6 19. fe с угрозой 20. Kd5 белые могут быть довольны. Однако тщательное изучение позволило найти тактический удар, резко меняющий оценку: 19... Л: b3! 20. cb Ф: b3 21. Фg3 (21. Kd5? Cg5) 21... C: e6.

Жертва качества коренным образом меняет картину боя, и положение белых вряд ли защитимо. Так, было установлено, что если белые играют по обычным образцам, то перестановка ходов дает черным вместо трудной защиты грозную атаку.

Пожалуй, не стоит вдаваться в дебри вариантов, сквозь которые мне пришлось пробираться при анализе возражений (8. Cc4 и 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 b5 10. e5) на 7... Kbd7: ведь это не дебютный справочник и не монография об атаке Раузера. Скажу лишь, что, закончив работу, продолжавшуюся не одну неделю, я где-то в душе лелеял надежду, что не пропадет впустую и первый приведенный здесь вариант.

Находка вступила в действие быстро! Осенью того же года в турнире гроссмейстеров и мастеров на приз Моссовета (1967) на этот вариант попался Бронштейн — один из хитрейших в мире шахматистов. Все приведенные выше ходы (21!) случились в нашей партии.

Далее было: 22. Ke2 0—0! 23. Ф: b3 C: b3 24. Лd4 Kf3 25. Лb4 Cg5 26. Kpb1 Kd2 27. Kpa1 Cc4 28. Kf4 K: f1 29. Kh3 Ke3 30. Л: c4 K: c4, и черные реализовали перевес.

Давид Ионович не простил дебютной каверзы и постарался мне отомстить. Спустя четыре года ему это отлично удалось. Ответный удар я получил при следующих обстоятельствах.

На XXXV чемпионате страны в том же 1967 году М. Тайманов применил против меня черными такой порядок ходов в английском начале: 1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K: d5 5. g3 g6.

Я продолжал 6. Cg2 Cg7 7. 0—0 0—0, и попытка добиться перевеса после 8. Фb3 Kc7 9. d3 Kc6 10. Фс4 Ke6 11. Kg5 Фd4 успеха не имела. После тура я обнаружил, что белые могут вместо 6. Cg2 играть 6. Фb3! Лишь через четыре года мне удалось проверить эту идею во встрече с Фурманом.

С Фурманом мы встретились на командном чемпионате СССР (1971). Ход 6. Фb3! оказался неожиданным для моего партнера, ленинградский гроссмейстер отреагировал на него выпадом 6... Kb4. Продолжая 7. Ke4 b6 8. Cg2 Ce6 9. Фс3 f6 10. a3 Kd5 11. Фс2 Kd7 12. d4 Лс8 13. 0—0, белые получили перспективную позицию и победили.

Прошло два месяца, и позиция после пятого хода черных вновь стояла у меня на доске, на сей раз — против Бронштейна. Как сейчас помню, я колебался: применить ли снова выпад 6. Фb3. Инстинкт самосохранения подсказывал уйти от греха подальше и сыграть «по старинке» 6. Cg2. Но я привык доверять своим анализам, к тому же немалую роль сыграло и простое любопытство: что приготовил соперник в этом варианте?

Как бы то ни было, по событиям развивались в молниеносном темпе: 6. Фb3 Kb4 7. Ke4.

Здесь, наконец, Бронштейн раскрыл свой коварный замысел.

7... Cg7!?

Особенно долго решать вопрос — брать или не брать пешку — не пришлось. Принимать дар черных необходимо, иначе вся дебютная затея белых явно недоброкачественна.

А вот после 8. K: c5 Фa5 мне пришлось серьезно задуматься. Чем больше я вникал в позицию, тем меньше оптимизма она вызывала. Сложности напоздали, буквально громоподобно одна на другую.

Я убедился, что 9. Kd3 K: d3 10. Ф: d3 Ka6 или 10... Kc6 дает черным сильную инициативу, и начал рассматривать 9. a3. Но что делать в случае 9... K8c6? Угроза пункту c2(Cf5) чувствительна, и у меня отлегло от души, когда я обнаружил в ответ на 9... K8c6 ход 10. Фс4!, освобождающий одновременно поле b3 для отступления коня. На 10... b5 в раскорячении белых есть 11. Fe4 Cf5 12. ab! Итак, решено.

9. a3, отбрасывая назойливого черного коня. Бронштейн неожиданно для меня погрузился в размышления и сыграл 9... K4c6.

Забегая вперед, замечу: после партии Давид Ионович сообщил, что дома готовил именно 9... K8c6, но лишь за доской увидел реплику 10. Фс4 и... «переменил пластинку».

Белым вновь пришлось делать нелегкий выбор между 10. Ke4, 10. Фс2 и 10. Фс4. В голову лезли варианты типа 10. Фс2 Kb4 11. Фd1 (11. Фс4) 11... Cf5 12. Kb3 Фс7! 13. ab Cc2. Не понравилось мне и 10. Фс2 Cf5 11. e4 Cg4. В конце концов я избрал 10. Фс4, но Бронштейну и здесь удалось организовать серьезное давление.

10... b5! 11. Фh4 b4 12. Kd3 Ka6! 13. Cg2 Cd7! (13... 0—0? 14. Kg5) 14. 0—0 Лс8 15. Kde1 (иначе не видно, как освободить ферзевый фланг) 15... Kc5 16. Kc2 Kb3 17. Лb1 (17. ab Фb5!) 17... Фс5 18. Ke3 Kcd4, и белые задохнулись в своей зоне.

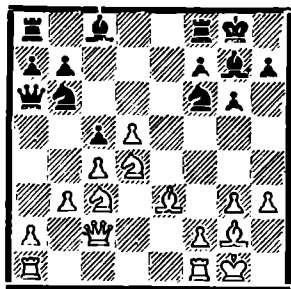
Когда, завершив игру, мы приступили к анализу, я, еще не остыв от борьбы, начал доказывать некорректность жертвы пешки, приводил различные варианты, пытаясь опровергнуть затею черных. И каждый раз Бронштейн комментировал: «Не так просто, не так просто. У вас лишняя пешка, у меня лишнее пространство!»

Мы продолжали дискуссию даже по пути в гостиницу. А поднимаясь в лифте на свой этаж, заключили соглашение: когда представится случай, сыграть этот вариант еще раз и таким образом продолжить спор.

Кстати, позднее, начав спокойно анализировать, я понял: если новинка черных и опровергается, то уж никак не во время первой встречи. За доской решить все возникшие перед белыми проблемы — дело практически безнадежное. И с каждым новым часом, потраченным на анализ, мне все яснее становилось: хитроумная находка Бронштейна в большинстве вариантов дает черным приличную компенсацию.

Во время матча СССР — Венгрия на шахматной Олимпиаде 1968 года в моей партии с Л. Лейдолом мы за одну минуту успели сделать пятнадцать ходов. Вот они:

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. d4 Kbd7 7. Kc3 e5 8. e4 c6 9. h3 Pa5 10. Ce3 ed 11. K: d4 Kb6 12. Фd3 Фа6 13. b3 d5 14. Фc2 c5 15. ed.

Теория эта позиция хорошо известна, прошла она проверку и на практике. Хотя подробных анализов возможной жертвы фигуры — 15...cd 16. C: d4 — не публиковалось, но в одной из партий чемпионата Югославии С. Глигорич с успехом применил ее. Где-то в процессе нашего «блинда»

я почувствовал, что Лейдоль хорошо знает возникающую после жертвы позицию и стремится именно к ней. Мелькнула мысль: ловец будет пойман сам.

Дело в том, что однажды на тренировочном сборе российских шахматистов позиция после 15-го хода белых служила у нас предметом обсуждения. Тогда же стало очевидно: если допустить жертву фигуры, черным по сути надо сдаваться.

Я редко играю стариндийскую защиту, и для меня поиск в этой позиции отнюдь не являлся делом столь уж важным. Но... все же анализ состоялся, и реплику, переворачивающую картину боя, мы нашли.

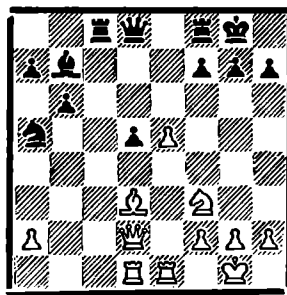
Долго тетрадка с записанным анализом лежала без движения. И вот попытка Лейдолья поймать меня на вариант. Конечно же, громом среди ясного неба прозвучало для него вместо 15...cd неожиданное 15...Kf: d5! Пожнать плоды черные начали уже через три хода: 16. K: d5 K: d5 17. C: d5 (17. cd cd с решающим перевесом у черных) 17...cd 18. Cd2 C: h3, и белые оказались у разбитого корыта.

Хочу рассказать и еще об одном событии, на мой взгляд, из ряда вон выходящем. В начале 1969 года я готовился в Дубне к матчу с А. Зайцевым за звание чемпиона СССР. Здесь же Б. Спасский вел подготовку к матчу за шахматную корону с Т. Петросьяном. Мы решили поработать совместно над дебютами, которые оба применяем.

Среди прочих схем дело дошло до такого варианта улучшенной защиты Тарраша: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 c5 5. cd K: d5 6. e4 K: c3 7. bc cd 8. cd Cb4 9. Cd2 C: d2 10. Ф: d2.

Теория гласит, что возникшая позиция равна. Нам же удалось найти очень интересный план и подкрепить его вполне конкретными расчетами.

Итак, 10...0—0 11. Cc4 Kc6 12. 0—0 b6 13. Llad1! Cb7 14. Lf1e1 Ka5 (не правда ли, именно это выглядит наиболее естественным) 15. Cd3 Lc3 16. d5! ed 17. e5!

Именно с этой жертвой пешки мы связали последующий анализ, показавший, что позиция белых очень сильна. Увлечшись, мы двигались все дальше и дальше, ход за ходом исследуя возможные продолжения.

Разумеется, со Спасским мы договорились: применить анализ имеет право любой из нас при первой же удобной возможности.

Мне в матче с Зайцевым он не понадобился. Зато в матче Спасский — Петросьян позиция после четырнадцатого хода белых возникла в пятой партии. Обладая уникальным даром чувствовать опасность, тогдашний чемпион мира вместо 14...Ka5 сыграл 14...Lc8 и избежал основной угрозы, хотя после 15. d5 ed 16. C: d5 также не смог спасти партию.

«Обнародовать» весь вариант посчастливилось мне полгода спустя во втором туре XXXVII чемпионата СССР. Моим партнером был М. Таль.

Надо сказать, что утром в тот день я проснулся с весьма противоречивыми чувствами. С одной стороны, тяжелым грузом лежал на душе проигрыш на старте С. Фурману, причем виноват в нем, главным образом, был я сам. Нельзя так пассивно играть вообще, а черными против Фурмана в особенности. Досада усугублялась тем, что чемпионат имел статус зонального турнира, а в межзональный я ни разу раньше не «прорывался». Неужели неудача ждет и теперь?

Эта мысль настраивала на непримиримую борьбу со всеми, даже с Талем. Поэтому, чтобы преодолеть горький осадок, я с самого утра сел за доску. Что играть? Вспомнил наш анализ со Спасским и решил уточнить некоторые детали.

В это время ко мне зашел Геллер. Увидел на доске позицию из глубокого миттельшпиля и удивился.

— Скорее всего, она случится вечером, — опередил я его вопрос.

Ефим Петрович принял мои слова за шутку, а вечером, как он потом рассказывал, не поверил своим глазам. Да, 25 ходов, заранее продуманных и «отшлифованных», имели место в этой партии с Талем, который, считая, что все неприятности Петросьяна во время пятой партии матча со Спасским произошли оттого, что слон не был немедленно оттеснен, сыграл 13...Ka5 и после 14. Cd3 Cb7 15. Lf1e1 ответил 15...Lc8, попав на главный вариант — 16. d5 ed 17. e5.

Далее было: 17...Kc4 (если 17...Lc6, то 18. Kd4 с сильным давлением) 18. Фf4 Kb2 (пытаясь разменять опасного слона; после 18...h6 19. Фf5 белые получали грозную атаку) 19. C: h7! Kp: h7 20. Kg5 Kpg6 21. h4!

Конечно, найти последующий длинный вариант возможно только при домашнем анализе. Думаясь, только сейчас Таль понял, что ведет борьбу в неравных условиях, но выхода уже нет. Над черным королем нависла угроза: 22. h5! Kp: h5 23. g4 Kpg6 24. Фf5 Kph6 25. Фh7 Kp: g5 26. Фh5 Kpf4 27. Фf5X. Не спасает и 21...f5 из-за 22. Ld4! с той же идеей 23. h5 или 23. Фg3.

21...Lc4 22. h5 Kph6 23. K: f7 Kph7 24. Фf5 Kpg8 25. e6!

Эту позицию и видел у меня утром Е. Геллер. На 25...Фe7 решает 26. h6!

25...Фf6 26. Ф: f6 gf 27. Ld2 (заманчивее 27. Kd6, но и хода в тексте вполне достаточно для победы) 27...Lc6 28. Л: b2 Le8 (несколько меньшим злом явилось бы 28...Cc8) 29. Kh6 Kph7 30. Kf5 Lc: e6 31. Л: e6 Л: e6 32. Lc2 Lc6 33. Le2! Cc8 34. Le7 Kph8 35. Kh4! f5 36. Kg6 Kpg8 37. Л: a7. Черные сдались.

Безусловно, новинка длиною в 25 ходов — редкость, но она еще раз подчеркивает, какую большую отдачу — и спортивную, и творческую — может ожидать шахматист от поиска, эксперимента.

БИРУНИ О ЧАТУРАНГЕ

ПОЧТИ не сохранилось сведений о первоначальной форме шахмат, возникшей в Индии и именовавшейся чатурангой. Мы не знаем точно ни времени, ни места ее возникновения. Не знаем ни обстоятельств превращения чатуранги в известные нам шахматы, ни конкретных путей ее проникновения в другие страны.

Тем более ценно каждое свидетельство, которое можно более или менее определенно связать с первоначальной формой шахмат. Это прежде всего неоднократные упоминания в древнеиндийском эпосе «Махабхарата» термина чатуранги для обозначения войска, состоявшего из четырех родов оружия — колесниц («ратха»), боевых слонов («ха-ги»), конницы («ашва») и пехотинцев («падати»). Отсюда становится понятным и происхождение названия игры, символически отображавшей сражение этого войска на 64-клеточной доске («аштапада»). Но если эпос сложился в VI—V вв. до н. э. и был записан на санскрите в первые века нашего летоисчисления, то об игре чатуранга в санскритской литературе впервые упоминается значительно позже. Так, Бана, описывая в «Харшачарита» (перв. полов. VII в. н. э.) уклад жизни при царе Срихарша, замечает: «При этом царе только пчелы ссорились, собирая нектар. И только аштапада учила позиции чатуранги». Тем самым автор хотел сказать, что при Срихарша воевали лишь на шахматной доске.

Более определенно упоминается игра чатуранга в произведениях кашмирских поэтов — Ратнакары (середина IX в.) и Рудрата (вторая половина IX в.). О некоторых различиях между правилами игры в Индии и других странах Востока сообщает арабский шахматист ал-Адли в своем трактате «Книга шатранджа» (около 850 г.).

И только в труде знаменитого хорезмийского ученого аль-Бируни об Индии (начало XI в.) мы находим описание чатуранги, которое дает некоторое представление об этой игре.

«Книга, содержащая разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых» — так называлась работа Бируни, явившаяся результатом тринадцатилетнего изучения Индии. В ней дается всестороннее описание жизни и культуры одного из древнейших на нашей планете очагов цивилизации. Автор выступает как великий гуманист и энциклопедист своего времени — астроном и математик, ботаник и геолог, географ и историк, литератор и философ. По всей вероятности, не был чужд Бируни и шахмат. Об этом свидетельствует интерес, который он проявил к индийской игре чатуранге, ее отличию от шатранга (шатранджа), как именовались в то время шахматы в странах Среднего и Ближнего Востока.

Труд Бируни написан на «латыни Востока» — арабском языке. На русском языке книга Бируни была издана двенадцать лет назад в Ташкенте в переводе А. Б. Халидова и Ю. Н. Завадовского. При этом, однако, в отрывке о чатуранге были допущены некоторые неточности.

Недавно мне довелось вместе с А. Б. Халидовым — пользуясь случаем, чтобы выразить ему свою признательность — тщательно изучить оригинал и внести в перевод необходимые поправки. Ниже публикуется полный текст этого отрывка в новой редакции перевода (все названия фигур и игры приводятся с сохранением терминологии оригинала).

«На шахматном поле они передвигают фила (слона) вперед, но не в другие (прямые) стороны, на одну клетку, как пешку, и по всем четырем угловым направлениям на одну клетку, как фирзана (ферзя). Они говорят, что эти клетки суть места для ступания конечностей слона — хобота и четырех ног.

Играют в шатрандж (шахматы) двумя костями четыре человека. Что касается расстановки фигур на доске, то вот ее изображение:

Рух	Байдак			Шах	Фил	Фарас	Рух
Фарас	Байдак			Байдак	Байдак	Байдак	Байдак
Фил	Байдак						
Шах	Байдак						
						Байдак	Шах
						Байдак	Фил
Байдак	Байдак	Байдак	Байдак			Байдак	Фарас
Рух	Фарас	Фил	Шах			Байдак	Рух

В рукописи названия фигур в левом нижнем углу и в правом верхнем написаны красными чернилами (остальные — черными). Названия фигур даны так, как они приводятся в арабском тексте: шах (король), фил (слон), фарас (нонь), рух (ладья), байдак (пешка).

По той причине, что этот (вид шахмат) для нас непривычен, я расскажу то, что знаю о нем.

Дело в том, что четверо совместно играющих усаживаются вокруг подстилки по четырем углам (доски) и между собой по очереди бросают две кости.

Из чисел костей пять и шесть не считаются, и вместо пяти берут единицу, а вместо шести — четыре, и поэтому в изображении эти два числа будут поставлены таким образом:

6 3 2 5
4 3 2 1

Каждое из чисел кости соответствует ходу одной из фигур. Единица — либо для байдака, либо для шаха, которые ходят, как в известном (нам) шатрандже; шах может быть взят, но не обязательно сдвигать его с места.

Двойка — для руха. Он ходит на третью клетку по диагонали, как ходит у нас в шатрандже фил.

Тройка — для фараса, который ходит, как обычно, на третью клетку, отклоняясь в сторону.

Четверка — для фила, который ходит по прямой, как обычный ход руха, если только нет препятствия на его пути. Но часто бывает препятствие на его дороге, тогда одна из костей устраняет препятствие, чтобы он мог двигаться. Наименьший из (возможных) его ходов — на одну клетку, а наибольший — на пятнадцать, потому что иногда в двух костях выпадают две

четверки, или две шестерки, или шестерка и четверка. При одном из этих чисел слон передвигается во всю длину к краю шахматной доски, если на его пути нет препятствия. При обоих числах (на двух костях) слон может сделать ход до любого конца (большой) диагонали.

Каждая фигура имеет свою цену, согласно которой они получают доли ставки, потому что фигуры берутся и оказываются в руках (игроков). Цена шаха — пять, слона — четыре, коня — три, рука — два и пешки — один. Когда выигравший берет шаха, то он получает пять, за двух шахов — десять, за трех — пятнадцать, если у выигравшего нет шаха. А если у него есть (сохранился) шах и он захватил трех (других) шахов, то получает пятьдесят четыре — это устанавливается по взаимному согласию, а не по законам арифметики».

Как видно из приведенного текста, названия фигур и игры обозначены Бируни не санскритскими словами, а персидско-арабскими. Отсюда можно сделать вывод, что при описании игры автор пользовался не литературными индийскими источниками, а собственными наблюдениями. К тому же, он, по-видимому, не делал записей, наблюдая за игрой. Да и в своем описании Бируни не ставил задачу дать всестороннее представление о чатуранге, а ограничился лишь некоторыми штрихами, которые могли бы отразить ее специфику.

Может быть, этим объясняются встречающиеся у автора отдельные противоречия, в частности, в описании хода слона. Если вначале Бируни рассказывает о «пятистопном» ходе слона, который был известен в то время лишь в Индии, то в конце отрывка ход этой фигуры описывается уже в том виде, как он применялся в игре для двух соперников. Судя по всему, этот вид игры тоже был распространен в то время в Индии, но со своими особенностями. В частности, слон ходил как рух (ладья), а рух передвигалась подобно слону в шатрандже. В пользу того, что Бируни наблюдал в Индии обе игры — и для четырех и для двух противников, — говорит, по мнению известного английского историка Г. Мэррея, и курьезное приравнивание в описываемой игре обозначений коро-

ля и ферзя, хотя последнего в чатуранге не было.

Борьба в чатуранге велась до полного уничтожения. Тем не менее в одном из ее правил намечался уже зародыш матовой идеи — даже после выигрыша короля, как сообщает Бируни, не обязательно было снимать его с доски. По-видимому, это вызывалось тем, что фигура ассоциировалась с монархом, которого по традициям того времени нельзя было убивать...

Любопытно, что фигуры на диаграмме Бируни изображены двумя цветами (красными и черными чернилами), а не четырьмя.

Если в чатуранге действительно играли фигурами двух цветов, то это создавало определенную возможность соединения их в две армии и превращения в игру для двух соперников.

Описанная Бируни игра отличалась от шатранджа и тем, что в ней был еще велик элемент случайности: ходы фигур определялись показаниями бросаемых костей. Чатуранга была, следовательно, азартной игрой на деньги и мало чем отличалась от других игр в кости, которые с древнейших времен были известны в Индии.

Но тем не менее в военной символике игры, да и в отдельных других ее особенностях, содержались элементы, которые позднее привели к возникновению шатранга (шатранджа) — игры двух лагерей или двух соперников.

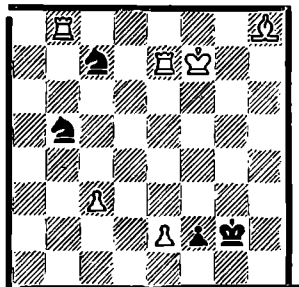
Когда, где и каким образом это произошло? Для решения данных вопросов сообщение Бируни, к сожалению, не дает материала. Можно лишь предположить, что и после появления шатранга, параллельно с ним, в Индии продолжала бытовать чатуранга, ставшая элементом народной культуры и потому сохранявшая на многие века правила и особенности древнеиндийской игры.

Первым, хотя и неполным и не во всем достаточно четким этнографическим описанием чатуранги явился приведенный выше отрывок аль-Бируни из книги «Индия». И в этом его значение.

И. ЛИНДЕР,
кандидат исторических наук.

О двух этюдах

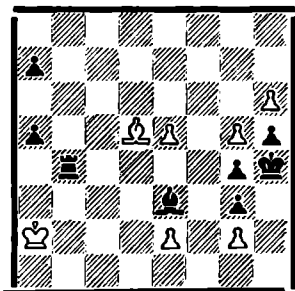
В журнале № 12 опубликованы два этюда Н. Кралина (Москва), получившие первые призы на международных конкурсах. К сожалению, оба этюда дефектны.

В этом этюде, премированном на конкурсе памяти А. Рубинштейна (1972), авторское решение: 1. Лg8 Крh1 2. Кpg6 f1Ф 3. Лh7 Кpg2 4. Кph5 Крh3 5. Кpg5 Кpg2 6. Кph4 Крh1 7. Кpg3 Кpg1 8. Сd4 К:d4 9. Кph4 Крh2 10. Кpg5 Кpg3 11. Кph6 Крh4 12. Кpg7 Кpg5 13. Крh8, и белые выигрывают.

Красиво, но громадный материальный перевес позволяет белым добиться

победы и другими путями. Решает также 1. Лg8 Крh1 2. Лg5 (возможно и 2. Лg3, 2. Лg4 или 2. Ле3) 2...f1Ф 3. Кpg8 и т. д.

А это этюд, получивший приз на конкурсе журнала «Ревиста де шах» (1972). По замыслу автора решает: 1. h7 Лb2 2. Кра3 Сс1 3. Кра4 Лb4 4. Кр:a5 Сd2 5. Кра6 Лb6 6. Кр:a7 Се3 7. Кра8 Лb8 8. Кр:b8 Сf4 9. h8С (это главный вариант).

Однако после 5...Лb8 6. Сg8 Лb6 7. Кр:a7 Се3 8. Кра8 Сd4 9. h8Ф Лb8 10. Кр:b8 С:e5 11. Ф:e5 возникает пат.

А. ХАЧАТУРОВ.
Москва.

Уголок судьи

— В чем сущность системы коэффициентов Бухгольца и чем она отличается от системы Бергера?

— При системе Бергера подсчет ведется так: каждому участнику за победу начисляется полная сумма очков шахматиста, у которого он выиграл, и половина от суммы очков, с которым партия сведена вничью. Например, один из участников выиграл у шахматистов, набравших соответственно 4, 5, 8, 7 и 2, и сыграл вничью с теми, кто имеет 6, 9, 4 и 3 очка. Коэффициент данного участника по системе Бергера будет: $4+5+8+7+2+3+4\frac{1}{2}+2+1\frac{1}{2}=37$. Система Бергера применяется для круговых турниров, где все участники встречаются между собой и за основу взято «качество побед».

При подсчете по системе Бухгольца суммируются очки всех соперников, с которыми встречался тот или иной участник, независимо от результатов отдельных партий. Словом, эта система, применяемая для швейцарских турниров, определяет уже не «качество побед», а силу турнира, в котором пришлось играть.

— Как поступить, если один из участников выбыл, ведь это может существенно отразиться на коэффициенте тех шахматистов, с которыми он успел сыграть?

— Если в таких случаях учитывать только очки, которые успел набрать выбывший участник, то это действительно затронет интересы шахматистов, которые с ним сыграли. Поэтому условно считается, что в оставшихся турах выбывший участник набрал бы количество очков, равное среднему результату шахматистов, которые в момент его выхода из турнира были в той же «очковой группе».

— Как быть, если при проверке заявления о трехкратном повторении позиции флажок на часах заявителя упал?

— Засчитать ничью, если позиция повторилась трижды, и поражение, если заявление оказалось ошибочным.

— Какой ход должен делать участник, если при проверке заявления выяснилось, что трехкратного повторения позиции не было?

— Только тот, который был заявлен.

УВЛЕЧЕННОСТЬ

С Анной Лукинишной Полищук я познакомился в Кисловодском Доме пионеров. Она здесь занимается с юными шахматистами. У нее четыре учебные группы. Две — начинающих, в том числе одна для дошколят, куда принимают малышей с пяти лет.

Рано? Анна Лукинишна считает, что нет. Практика показывает, что малыши хорошо воспринимают шахматы, правда, для этого требуется особая подача учебного материала.

Мне довелось присутствовать на уроках Анны Лукинишны и с ребятами старшего возраста. Обычные элементы: проверка домашнего задания, объяснение нового материала, новое задание на дом. И все же на каждом занятии присутствовало еще что-то. Я бы сказал, увлеченность и учителя и учеников.

Анна Лукинишна умеет заинтересовать ребят, завязать с ними дружеский

разговор, иной раз поспорить и в ходе этого спора поправить, подсказать правильное решение.

Такие занятия проводить нелегко. Они требуют максимального напряжения, полной отдачи, выдержки. Анна Лукинишна серьезно готовится к каждому уроку, она не считаете со временем, к ней по разнообразным шахматным вопросам всегда можно обратиться. Сама она собрала неплохую шахматную библиотеку в Доме пионеров. Немало книг приобрела на свои деньги.

А дебютная картотека. Она тоже создана Анной Лукинишной. Ею пользуются те, кто имеют высшие разряды.

В кружке регулярно выходит своя стенная газета, в которой публикуются партии и задачи ребят.

Первый помощник Анны Лукинишны — родительский совет. Нужна была бумага для диаграмм — помог совет. Стеллажи для книг, занавески на окнах, цветы и многое другое — тоже дело рук родительского совета.

Своим воспитанникам Анна Лукинишна, помимо шахматных знаний, старается привить трудолюбие, добросовестность, самостоятельность. И конечно, одной ей без родителей с этим не справиться.

Бывает и так, что некоторые папы и мамы недовольны шахматными увлечениями своих ребят. Им кажется, что шахматы могут помешать учебе в школе. Вместе с советом Анна Лукинишна организовала беседы для родителей о воспитательном значении шахмат.

Откуда такая увлеченность? — спросит читатель, узнав, что Анна Лукинишна по специальности инженер-химик. Такой у нее характер. Она ничего не делает без того, чтобы не вложить в дело частицу души. И еще — у нее, несомненно, педагогический талант, она очень любит детей, и дети ее тоже любят.

С какой радостью рассказывала Анна Лукинишна о своих воспитанниках: кандидате в мастера И. Лидмане, поступившем после десятилетки на шахматное отделение Московского института физкультуры, о перворазряднице В. Измайловой, четырежды завоевавшей звание чемпионки края среди школьниц, о 7-летнем Овике Авакяне, который занимается у нее уже третий год, очень способном и любознательном мальчишке...

Полищук — опытная шахматистка. В 1955 году была чемпионкой РСФСР, добивалась неплохих результатов в других соревнованиях и сейчас входит в сборную края. Она счастлива, что может передавать ребятам знания и любовь к шахматному искусству.

На Ставропольщине Гавриила Сергеевича Сержанова знают многие. Опытный кандидат в мастера, многократный чемпион края. Впервые этот титул завоевал в 1941 году, а спустя тридцать два года, уже в возрасте 56 лет в одиннадцатый раз повторил успех. Не правда ли, такое встретишь не часто?

А в Ессентуках Сержанов знает уже почти каждый. Здесь он вырос, здесь увлекся шахматами.

Так случилось, что Сержанов рано познакомился с трудом организатора. Мечтал о победах на крупных соревнованиях, звании мастера, а ему, 20-летнему парню, предложили руководить работой в шахматном павильоне городского парка.

Предложение было, конечно, лестным, но поработать пришлось изрядно. Правда, Сержанову на первых порах повезло. Во всем ему помогал курортный совет, высоко оценивший роль шахмат в культурном досуге отдыхающих.

Вскоре павильон стал одним из самых посещаемых мест в парке. В вечерние часы порой он не мог вместить всех желающих. Стали поговаривать о его расширении, о строительстве зимнего помещения, но помешала война. С первых дней ушел Сержанов на фронт.

Многое пришлось испытать Гавриилу Сергеевичу. Был пулеметчиком, оборонял Крым и Новороссийск, дважды ра-

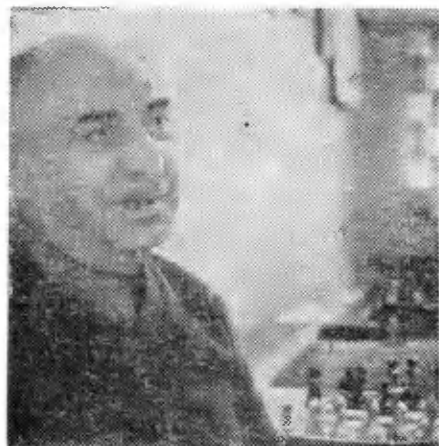

А. Л. Полищук.
Сеанс кандидата в мастера И. Лидмана в Кисловодском Доме пионеров.

нен. Войну закончил заместителем командира стрелкового батальона. Орденом Красной Звезды и многими медалями отмечен боевой путь Сержанова.

После войны Сержанов возвратился в Ессентуки. По его предложению в парке оборудовали зимний павильон. Сержанова снова назначили директором. Но теперь работы стало еще больше: матчевые встречи с другими городами-курортами Северного Кавказа, лекции и сеансы в санаториях, массовые соревнования в коллективах. С каждым годом размах шахматной работы ширился.

Еще на заре своей организаторской деятельности Сержанов понял, что без поддержки актива нечего думать о настоящих успехах. Убедился он и в том, что, прежде чем просить какую-либо помощь, надо иметь на это моральное право. А право это добывается в труде, повседневном и кропотливом.

Г. Сержанов.

Зимний павильон, естественно, не мог заменить клуба. Федерация решила обратиться с просьбой в Горисполком выделить помещение. К тому времени шахматные успехи были налицо: проходило множество соревнований, росло число квалифицированных шахматистов.

Горисполком просьбу удовлетворил: в одном из новых домов шахматистам предоставили полуподвальное помещение. Размеры подходили, но нужно было все переоборудовать. И тогда шахматисты сами взялись за дело. В роли строителей здесь можно было встретить и нынешнего председателя городской шахматной федерации В. Удовленко, и главного механика трикотажной фабрики Н. Анисимова, и культработника Н. Махонькина и многих других.

Шахматному клубу в Ессентуках пять лет. Большой опыт организатора помогает Гавриилу Сергеевичу Сержанову интересно вести работу. Несмотря на то, что клуб расположен в районе, отдаленном от центра, популярность его велика. Две комнаты, площадью 130 кв. метров, никогда не пустуют — турниры, командные встречи, сеансы, легкие партии. В клубе чисто, уютно. На стенах портреты чемпионов мира. Словом, тот, кто хоть раз здесь побывал, обязательно захочет прийти сюда вновь.

Б. ТУРОВ.

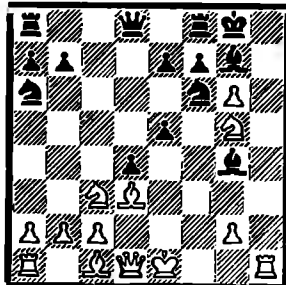
Вот они победители юношеского первенства Европы 1975 года: англичанин Джон Нанн (справа) и венгр Петер Секей. Оба успешно сыграли в отборочном турнире, в финале добились одинакового результата — 6 очков из 9 возможных. Однако Нанн в предварительных состязаниях набрал на пол-очка больше, поэтому звание чемпиона Европы было присвоено ему.

Новый чемпион Европы продемонстрировал бескомпромиссную игру. Из девяти партий в финале он шесть выиграл и три проиграл. Вот одна из его побед:

Защита Уфимцева R80/c

Ф. БАРКОВСКИЙ Д. НАНН
(Польша) (Англия)

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. f4 Kf6 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Ka6 7. e5 Kd7 8. h4 c5 9. h5 cd 10. hg hg 11. Kg5 de 12. f5 Kf6 13. fg Cg4.

14. gf Л: f7 15. Ke2!

В пользу черных вариант: 15. Cg6 C:d1 16. C:f7 Kpf8 17. Ke6 Kp:f7 18. K:d8 Л:d8 19. K:d1 Kb4.

15...Фd5 16. Cg6 Лf8 17. Фd3 e4 18. Ф:d4? (правильно 18. Kc3) 18...Ф:d4 19. K:d4 Лад8 20. Ce3 Kb4 21. Лac1 Kbd5 22. Cf2 Kf4 23. Cf5 Л:d4 24. C:d4 C:f5 25. g3 Ke6 26. K:e6 C:e6 27. C:a7 Kg4 28. Cc5 C:b2. **Белые сдались.**

Результаты финала: Д. Нанн и П. Секей — по 6, Ф. Барковский, К. Подзельны и П. Ван дер Стеррен — по 5½, Л. Шнайдер — 5, В. Бишель, Я. Гринфельд — по 3½, Р. Дикс — 2½, П. Майнзон — 2 очка.

Студент МГУ А. Иванов занял первое место во втором финале (места с 11-го по 19-е).

5½: 2½

Стокгольмские любители имели возможность увидеть интересный поединок сильнейших скандинавских шахматистов — гроссмейстеров Б. Ларссена и У. Андерссона. Зрителям скучать не пришлось: из восьми партий матча только одна закончилась вничью, в самой короткой был сделан 31 ход. Спортивные итоги таковы: 2, 3, 4, 6 и 8-ю партии выиграл Андерссон, 5 и 7-ю — Ларсен.

Надо отметить, что оба участника накануне соревнования играли в международном турнире в испанском городе Оренсе. Ларсен занял там первое место, Андерссон разделил второе и третье.

Вот как развивались события в седьмой партии матча:

Английское начало R40/a

Б. ЛАРСЕН У. АНДЕРССОН

1. c4 c5 2. g3 Kf6 3. Cg2 e6 4. Kf3 Ce7 5. 0—0 a6 6. Kc3 0—0 7. e4 d6 8. d4 cd 9. K:d4 Фc7 10. b3 Лd8 11. Cb2 Kc6 12. Лc1 K:d4 13. Ф:d4 Cd7 14. Лfd1 Лac8 15. h3 Ce8 16. Kph1 Cf8 17. Фе3 Kd7 18. Лd2 Фb8 19. Фе2 Kc5 20. Лdc2 b6 21. Ca1 Лc7 22. Фе3 Лdc8 23. Ke2 Kd7 24. Kd4 b5 25. Фе2 bc 26. Л:c4 Kc5 27. Фе3 a5 28. Kph2 h6 29. h4 Cd7 30. Ke2 Cb5 31. Л4c2 Ca6 32. Фd2 Kd3 33. Л:c7 Л:c7 34. Л:c7 Ф:c7 35. Cd4 Ke5 36. Kc3 Ce7 37. Ka4 Cb5 38. Kc3 Ca6 39. Kpg1 Kc6 40. Ce3 Cf6 41. Ka4 Cb5 42. Kc3 Ca6 43. a4 Ka7 44. Ka2 Kc6 45. b4 Ke5 46. b5 Cb7 47. Фc1 Фd8 48. Фd1 Kc4 49. Cd4 C:d4 50. Ф:d4 Kb6 51. e5 C:g2 52. Kp:g2 d5 53. Kc1 Фc7 54. Kb3 Kd7 55. h5 Kpf8 56. Фd2 Ф:e5 57. Ф:a5 Фd4 58. Kph2 Kpe7 59. Фа7 Фc2 60. Ka5 e5 61. Kc6 Kpd6 62. Kb8 K:b8 63. Ф:b8 Kpe6 64. Фb6 Kpf5 65. Фа7 Kpf6 66. Фb6 Kpf5 67. a5 d4 68. Фb7 Ф:f2 69. Фg2 Фе3 70. b6 Фb3 71. a6 Ф:b6 72. Фb7 Фа5 73. a7. **Черные сдались.**

Партии и окончания

Партии комментируют:
гроссмейстеры Д. Бронштейн,
А. Гипслис, мастера К. Григорян,
О. Моисеев, А. Никитин,
Г. Равинский, Б. Шашин,
М. Юдович.

Турнир Таллин-75 закончился победой П. Кереса. Эстонский гроссмейстер прошел турнир без поражений, набрав 10½ очков из 15. Приводим результаты остальных участников: Ф. Олафссон (Исландия), Б. Спасский (СССР) — по 9½, Д. Бронштейн (СССР), В. Горт (Чехословакия) — по 9, А. Гипслис (СССР) — 8½, У. Ломбарди (США), Д. Марович (Югославия), И. Ней (СССР) — по 8, М. Тайманов (СССР), Л. Эспиг (ГДР) — по 7½, Л. Лендьел (Венгрия), Б. Рытов (СССР) — по 5½, Х. Кярнер (СССР), Ю. Рантанен (Финляндия) — по 5, Р. Эрнандес (Куба) — 4 очка.

Защита Алехина R83/c

П. КЕРЕС Д. МАРОВИЧ

Примечания А. Никитина

1. e4 Kf6.

Парадоксально, но это, пожалуй, первая... ошибка черных. Эстонский гроссмейстер очень любит играть белыми против защиты Алехина.

2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3.

Капризная шахматная мода в сезоне 1974 года отдала явное предпочтение спокойным схемам с 4. Kf3 перед остротой сражений при 4. f4.

4... Cg4 5. Ce2 e6 6. 0—0.

Наиболее точный порядок ходов. 6. h3 преждевременно из-за 6... C:f3 7. C:f3 c6 8. c4 Kb6, и на 9. ed следует 9... K:c4.

6... Ce7 7. h3.

Именно теперь, так как после 7... C:f3 8. C:f3 c6 9. c4 черный конь может отступить только на c7.

7... Ch5 8. c4 Kb6 9. Kc3.

Мне больше нравится другая схема развития: 9. ed cd 10. Kbd2 Kc6 11. b3 0—0 12. Cb2. Так, например, выиграл уже в дебюте Торре у Шмида (XXI Олимпиада): 12... d5 13. c5 Kd7 14. a3 Cb6 15. b4 a5 16. Lc1 b6 17. cb Ф:b6 18. Фа4! и т. д.

9... 0—0 10. Cf4.

Раньше играли 10. ed, но настало время увлечения вариантом 10. Ce3 с дискуссией в позиции 10... d5 11. c5 C:f3 12. C:f3 Kc4. Началась она в матче Спасский — Фишер (Рейкьявик, 1972), где наш гроссмейстер играл 13. b3, затем Геллер ввел в практику отступление слона 13. Cf4 и, наконец, «последнее слово» сказал Белявский в партии с Палатником (Даугавпилс, 1974), сыграв 13. b4 b6 14.

Lc1 c6 15. Ce2. Сравнительная оценка этих планов — тема отдельной статьи.

Идея хода 10. Cf4 логична: после 10... d5 11. c5 Cf3 12. Cf3 прыжок коня на c4 малоэффективен — черные должны искать другие пути. Разрядка напряженности в центре — 10... de 11. de Kc6 — вряд ли черным выгодно, так как после 12. b3 у них нет объектов контригры (12... f6 13. Cg3!), а конь на b6 стоит плохо.

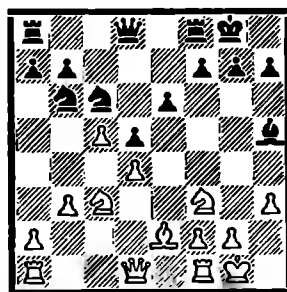
10... Kc6 11. ed.

Хорошо и 11. b3, но белые хотят использовать выгоды положения слона на f4. На 11... cd могло последовать 12. d5.

П. Керес.

11... C:d6 12. C:d6 cd 13. b3 d5 14. c5.

Почти знакомая позиция. Нет чернополюсных слонов, и это обстоятельство скорее к выгоде белых. Пешечный клин d4—c5 теперь не ограничивает подвижность собственного слона, а угрозы пешке d4 отражаются легко.

14... Kc8 15. Фd2 C:f3 16. C:f3 Фf6 17. Lfd1 K8e7 18. Лас1 Kf5 19. Ke2.

Слон белых пока не играет, так как позиция носит закрытый характер, и все же черным следовало его разменять, особенно если учесть, что в их планы входит подрыв центра.

19... g6? 20. Lc3 Kh4 21. a3 a5 22. Kg3 Lfd8.

Надо было уничтожить слона, иначе путешествие коня на h4 теряет смысл. После 22... K:f3 23. L:f3 Фe7 (23... Фg7 24. Kh5!) 24. b4 ab 25. ab Ла4 белым не просто наступать на ферзевом фланге.

23. Ce2! Kpg7 24. Cb5 e5.

Ответственный шаг — у черных образуется изолированная пешка, но они боялись оказаться под прессом после Lc3—e3 и b2—b4.

25. de K:e5 26. Фd4!

Правило «ферзь — плохая блокирующая фигура» здесь неприменимо. Все поля нападения на него контролируются белыми, и, кроме того, на поле d4 ферзь находится в самом центре событий. Положение коня на e5 непрочно (грозит Le3), его уход приведет к размену ферзей, после чего все плюсы позиции белых и минусы положения черных станут рельефнее.

26... Kc6 27. Ф:f6 Kp:f6 28. Lcd3.

Перевес белых принял реальные очертания. Как защищать пешку? На 28... Kpe6 сильно 29. Ke2 с угрозами 30. Kf4 или 30. Kc3.

28... Ke7 29. Ke4 Kpg7 30. Kc3!

Синица в руках (пешка d5) лучше, чем журавль в небе (30. Kd6). **30... Ldc8.**

Черные, видимо, надеялись спастись разменами пешек после 31. b4 ab 32. ab b6! 33. K:d5 (33. cb Lcb8 34. b7 Ла7) 33... K:d5 34. L:d5 bc 35. bc. Кстати, на 30... Лас8 следовало 31. K:d5, и нельзя 31... L:c5 из-за 32. K:e7 L:d3 33. C:d3.

31. Le1!

Технически тонкая обработка позиции. На 31... Khf5 следует 32. g4, а на 31... Lc7 решает 32. K:d5 L:c5 33. L:e7 L:b5 34. Kc7.

31... Kpf8 32. K:d5 L:c5 33. Kb6!

Вот для чего нужно было заткнуть короля на f8. Гибель одной из черных ладей неизбежна.

33... L:b5 34. K:a8 Kc6 35. Kc7 Lc5 36. Kd5 Kf5 37. Led1.

Белые хотят разменять ладьи — 38. Lc3.

37... Lc2 38. Ke3 K:e3 39. L:e3 b5.

Черные окружают пешку a3, но теперь их конь лишается опоры и не может воспрепятствовать вторжению белых ладей на седьмой ряд.

40. Ld7 Ла2 41. Lc3. Черные сдались.

Партия, имеющая теоретическое значение. Она заставляет восхищаться огромной практической силой, которую сохранил в 59 лет наш выдающийся гроссмейстер. Сколько было таких шахматных долгожителей? Ласкер, Ботвинник, Эйве, Керес.... кто еще?

Испанская партия E21/b

С. МАКАРЫЧЕВ

Е. ВЛАДИМИРОВ

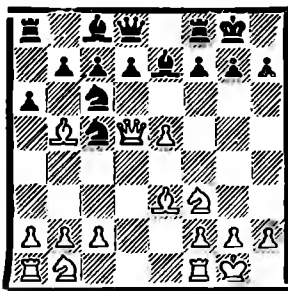
Первенство СССР среди молодых мастеров, Львов, 1975

Примечания М. Юдовича

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 Kf6 4. 0—0 K:e4 5. d4 Ce7 6. de.

Вариант с ходом 3...Kf6 сейчас стал редким гостем турнирной практики. И напрасно. Он ничуть не хуже многих других, более модных систем в этом дебюте. Последний ход белых — попытка уклониться от отмеченного теоретиками «знаком качества» маневра 6. Фе2, который, как показывает опыт, хотя и не так уж много обещает, но все же перспективнее продолжения в партии.

6...0—0 7. Фd5 Kc5 8. Ce3 a6.

Эта остроумная реплика анализировалась еще в прошлом веке. После 8...Ke6 9. Kc3 позиция черных была бы стесненной.

9. C:c5?

Если 9. Cc4, то кроме старинного продолжения 9...Kb4 10. Фd1 b5 11. Ce2 Cb7 12. Kc3 Ke6, которое приводит к острой, но более благоприятной игре для белых, в распоряжении черных есть активный ход 9...d6, например, 10. ed Ф:d6 11. Фh5 Фg6, как было в партии Штейн — Каталымов (Одесса, 1972). После размена на c5 трудности незаметно возникают у белых.

9...ab 10. Kbd2.

Хорошая позиция у черных в случае 10. C:e7 Ф:e7 11. Ф:b5 Ла5.

10...b4 11. Kb3.

«Куда ты скачешь гордый конь?» Конечно, централизация путем 11. Ke4 была заманчивой, но черные имели отличное возражение 11...Ла5, например, 12. C:e7 Ф:e7 или 12. Фc4 C:c5 13. K:c5 b6. Варианты эти показывают, что размен 9. C:c5 был неудачным. Активная позиция у черных и после 11. Kc4 b5.

11...C:c5 12. Ф:c5 Ле8 13. Лfe1 b6 14. Фc4 Cb7 15. Фf4 h6 16. h4?

Белые переоценили свои шансы, а ведь реальных возможностей атаки на королевском фланге у них ничтожно мало. Следовало играть 16. Kc1!, перебазируя коня на d3, что приводило к примерно равной игре.

16...Ke7!

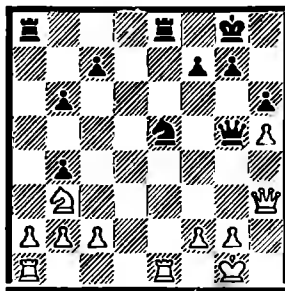
Начиная комбинированную операцию по захвату пешки e5. Грозит 17...Kg6, плохо 17. Ф:b4 C:f3 18. g4 Kg6, и позиция белых трещит по всем швам.

17. h5 C:f3 18. Ф:f3 Kc6 19. Фf5 Фg5! 20. Ф:d7.

В случае 20. Ф:g5 hg пешка e5 незащищена.

20...K:e5 21. Фh3.

На 21. Фd5 возможен удар на a2 (21...Л:a2), очень сильно было и 21...Лad8 22. Фе4 Ф:h5 23. Ф:b4 Лd6.

21...Л:a2! 22. Лad1.

Форсированно проигрывало 22. Л:a2 Kf3 23. Ф:f3 Л:e1 24. Kph2 Фh4 25. Фh3 Ф:f2 26. Ла8 Kph7 27. Фd3 f5, и если 28. Фd4, то 28...Фe2.

22...Л:b2 23. Ле2 c5.

Теперь у черных не только материальный, но и позиционный перевес.

24. Лde1 Л:c2!

Красиво и решительно. Затягивало борьбу прозаческое 24...f6, хотя и в этом случае преимущество черных очевидно.

25. Л:c2 Kf3 26. Ф:f3 Л:e1 27. Kph2 Фh4 28. Фh3 Фе4 29. Лd2.

Фигуры белых расположены очень плохо, в явном «офсайде» конь b3, которого в свое время следовало перевести на другую сторону.

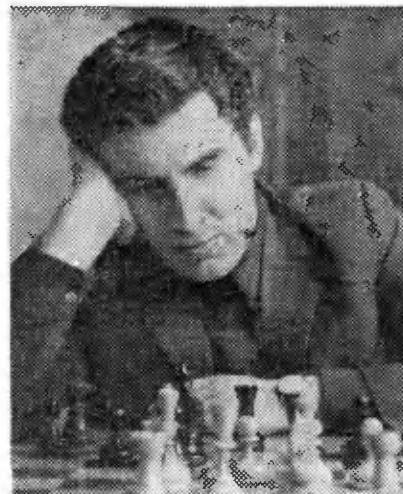
29...Фc5 30. g3 c4 31. Kd4.

Или 31. Фc8 Kph7 32. Ф:c4 Ф:h5 33. Фh4 Фf3 и т. д.

31...Фd5 32. f3.

После 32. Фc8 Kph7 33. Фf5 Ф:f5 34. K:f5 c3 35. Лc2 b3 белым приходится расстаться с ладьей.

32...e3 33. Ле2 Лd1 34. Ле4 f5 35. Ле8 Kph7 36. Ke6 Фа2 37. Фg2 Лd2 38. Kf8 Kpg8 39. Kg6 Kpf7 40. Лf8 Kpe6 41. Kf4 Kpd7. Белые сдались.

В 53-м чемпионате Москвы победу одержал К. Григорян — 11 из 15. На втором месте В. Чехов — 10½. Третье и четвертое места разделили В. Муратов и А. Монахов — по 9½. Далее были: В. Козлов — 8, Б. Гулько, М. Беркович, Б. Нисман, О. Моисев — по 7½, В. Байнов — 7, В. Голдин — 6½, Ю. Колотов — 6, В. Суханов, А. Юсупов, А. Королев, Д. Лосев — по 5½.

На снимке: чемпион Москвы 1975 года мастер Нарен Григорян.

Защита Нимдовича D41/a

Б. НИСМАН К. ГРИГОРЯН

Примечания К. Григоряна

1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Cg5 h6 5. Ch4 c5 6. d5 ed.

Важный момент. Кроме продолжения в партии встречалось 6...b5, 6...d6 и 6...C:c3. Обилие примерно равноценных возможностей говорит о том, что вариант с 4. Cg5 не опасен для черных. Приводимые ниже примеры подтверждают эту мысль.

1. 6...b5 7. de fe 8. cb d5 9. e3 0—0 10. Cd3 (слабее 10. Kf3? Фа5 11. C:f6 Л:f6 12. Фd2 a6 13. ba Kc6 14. Ce2 d4 15. ed Л:f3 с сильной атакой у черных, Спасский — Таль, Таллин, 1973) 10...d4 11. ed cd 12. a3 Ca5 13. b4 dc 14. ba Cb7 15. Ke2 (ничего не достигли белые после 15. Kf3 Ф:a5 16. 0—0 Kbd7 17. Фе2 C:f3 18. Ф:f3 Ke5 19. Фе2 K:d3 20. Ф:d3 Kd5, Спасский — Унцикер, Бат, 1973) 15...C:g2 16. Лg1 Cf3 17. Cc2 Kbd7 18. Фd6 C:e2 19. Kp:e2 Ф:a5 20. a4 (Куппер — Адамский, XXI Олимпиада), и теперь, как указывает И. Куппер («Информатор», т. 17), жертва качества 20...Лf7 21. Cg6 Лаf8 обещала черным хорошие контршансы в связи с отсутствием надежного укрытия для белого короля.

II. 6...d6 7. e3 C:c3 8. bc e5 9. Cd3 e4 10. Cc2 g5 11. Cg3 Фе7 12. h4 Лg8 13. hg hg 14. Ke2 Kbd7 15. Фb1 Kpd8 16. a4 a5 17. Ла2 Kpc7 18. Лh6 Ла6 19. Фb5 Kph8 20. Лb2 Kp7 21. Фb3 Kg4 22. Лh1 f5 с инициативой у черных

(Вильямс — Карпов, XXI Олимпиада).

III. 6...C:c3 7. bc e5 8. d6 Kc6 9. e3 g5 10. Cg3 Ke4 11. f3 K:g3 12. hg Фf6 13. e4 h5 14. Фd2 b6. У черных равная игра. Борьба за преимущество белые могли лишь путем 11. C:e5.

7. cd 0—0 8. Лc1?

Надежнее 8. e3 с последующим 9. Cd3 и затем Kge2. Правда, и в этом случае у белых нет преимущества.

8...d6 9. Kf3 Kbd7 10. Kd2.

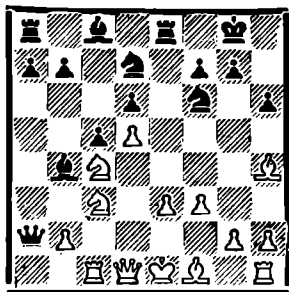
Потеря времени. Следовало продолжать 10. e3.

10...Le8 11. e3 Фа5!

Естественная реакция на отсталость белых в развитии. Черные готовят интересную жертву ферзя.

12. Kc4 Ф:a2 13. f3.

В случае 13. La1 Ф:b2 14. K:b2 C:c3 15. Kpe2 C:b2 возникала необычная позиция с неплохими шансами у черных. Белым следовало пойти на это продолжение, так как следующим ходом им приходится принять жертву ферзя в менее выгодной ситуации.

13...Kb6! 14. La1 K:c4 15. Л:a2 K:e3 16. Фc1 K:g2 17. Kpf2 K:h4.

У черных две фигуры и три пешки за ферзя, но позиция, несомненно, в их пользу, так как положение белого короля ненадежно — грозит как 18...c5—c4 с последующим Ce5, так и Le8—e5—f5.

18. Cc4.

Не помогало 18. Фf4 ввиду 18...Kf5 19. Ch3 C:c3 20. bc K:d5.

18...Le5 19. Лg1.

На 19. Le1 следовал тот же ответ, что и в партии.

19...Лf5 20. Ф:h6.

На 20. Ce2 хорошо 20...Kg6 с выигрывающей атакой.

20...Л:f3 21. Kpe2 Kg6! 22. Ф:g6.

На отступление ферзя черные продолжали бы 22...Лh3 и Cd7.

22...fg 23. Kp:f3 Cf5!

В случае 23...C:c3 24. bc Cf5 25. Лga1 a6 26. Лb2 белые сохраняли шансы на ничью.

24. Kb5 Ke4 25. b3 a6 26. Kc7 Лf8 27. Kpe3 Kc3 28. Лаa1 Kpf7! 29. Ke6 Лh8 30. h4.

Не спасало и 30. Laf1 ввиду 30...b5. Остальное ясно.

30...b5 31. Л:a6 bc 32. Kg5 Kpf6 33. Л:d6 Kpe7 34. bc Л:h4 35. Ла6 Л:c4 36. Ла7 Kpd6 37. Л:g7 K:d5 38. Kpf3 Лf4 39. Kpe2 c4 40. Kf7 Kpe5 41. Лg3 Cg4 42. Л:g4 Л:g4 43. Kd8 c3 44. Kpd3 Лg3 45. Kpe2 Kpe4 46. Kc6 Лg2. Белые сдались.

Сицилианская защита E75/b

А. ГИПСЛИС В. ТУКМАКОВ
Турнир в честь Дня Победы
Москва, 1975

Примечания А. Гипслиса

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6.

Если вариант Раузера в последние годы и появлялся в серьезной практике, то свои надежды черные связывали с продолжением 6...Cd7 с последующим 7...K:d4 и 8...Лc8 или 8...Фа5.

7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0 0—0.

Обычно играют 8...K:d4 9. Ф:d4 0—0. Но тогда хорошие виды на атаку белые получают после 10. f4 Фа5 11. Cc4. Это подтвердилось в одной из последних партий, сыгранных этим вариантом, Карпов — Унгурану (XX Олимпиада). После 8...0—0 9. f4 в партии Клован — Лернер (Одесса, 1974) черные отказались от 9...K:d4 и продолжали 9...h6. После 10. C:f6 C:f6 11. K:c6 bc 12. Ф:d6 Фb6 13. Фd2 Лb8 14. b3 Фа5? 15. c5 Ce7 16. Фе3 белым постепенно удалось реализовать лишнюю пешку. Но черные могли играть сильнее — 14...Лd8!, сохраняя опасные угрозы. Если 13. e5, то 13...Лd8! 14. Фа3 Фе3 15. Kpb1 Л:d1 16. K:d1 Ф:a3 17. ba Ce7, и в эндшпиле шансы черных не хуже.

9. Kb3.

Этот вариант мне давно нравится, но черные его обычно старались избежать, продолжая 8...K:d4.

9...Фb6.

Другого способа защитить пешку d6 не видно. На 9...a6 следует 10. C:f6 C:f6 11. Ф:d6 C:c3 12. bc Фf6 13. Фg3 e5 14. Cc4! Фе7 15. Kpb2 Cd7 16. Фd3 Лf8 17. Фd6 с перевесом у белых (Таль — Крамер, 1962). И после 11...Фb6, продолжая 12. f4! Ce7 13. Фd2 a5 14. a4 Лd8 15. Cd3 Cd7 16. Фе1 Се8 17. Ch5, белые также сохраняют перевес.

10. f3 Лd8.

Проверялось и продолжение 10...a6 11. g4 Лd8 12. Ce3 Фc7 13. h4 b5 14. g5 Kd7 15. g6!

Критическая позиция. Какой способ защиты избрать черным?

В случае 15...hg 16. h5! gh 17. Л:h5 Kf6 18. Лh1 d5! 19. e5! K:e5 20. Фh2! атака белых вряд ли отразима (Таль — Кобленц, Рига, 1959).

Не удалось черным решить проблемы защиты и при 15...fg. После 16. h5 gh 17. Л:h5 Kf6 18. Лg5 Ke5 19. Фg2 Cf8 продолжение 20. f4 также ставило перед черными серьезные задачи (Таль — Морлох, XV Олимпиада).

Когда вариант Раузера был модным, ходу 10...a6 уделялось больше внимания. И отродно, что по прошествии десятка лет старые заметки еще приносят пользу.

11. Ce3 Фc7 12. Фf2!

Препятствует контригре на ферзевом фланге — 12...a6? 13. Cb6.

12...Kd7.

12...d5 не приносит черным удовлетворения. После 13. ed K:d5 14. K:d5 ed 15. g4 Ce6 16. Kd4 Лас8 17. Kpb1 (Таль — Савон, XXX чемпионат СССР) или 15. Kpb1 Ce6 16. Kd4 Cf6 17. c3 Лab8 18. Cd3 (Гипслис — Гуфельд, командное первенство СССР, 1961) белые сохраняют позиционный перевес.

13. Kb5! Фb8 14. h4 a6 15. K5d4 K:d4 16. K:d4 Фc7.

Выявляются плюсы хода 13. Kb5. Черным приходится тратить время для защиты поля c6.

17. g4 Kc5 18. g5.

Казалось, что 18. Фh2 препятствует освобождающему маневру d6—d5 и одновременно решает задачи организации атаки на королевском фланге. Но после 18...Фb6! с угрозой Ka4 черные получают встречные шансы.

18...b5.

Необходимо было 18...d5! После 19. ed Л:d5 ничего не дает 20. f4? из-за 20...e5! 21. fe Cg4! с контригрой. Но обязательно мечтать только об атаке. Продолжение 20. Cc4! Лd8 21. Kb3! позволяет белым использовать свой пространственный перевес в развитии.

19. h5 d5?

Сильнее 19...Cb7, сохраняя подвижную позицию в центре. Черные явно недооценили следующего хода.

20. e5! Cd7.

Печальная необходимость. Плохо 20...Ф:e5 21. Kc6! Сейчас атака на королевском фланге выигрывает в силе, а встречные угрозы черным никак не удастся создать.

21. Фh2 Ka4.

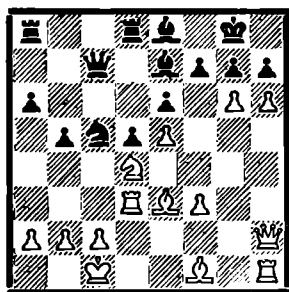
Если 21...Ce8, то белые вполне могут отважиться на жертву пешки 22. g6!

22. Лd3.

Никогда не стоит пренебрегать угрозами противника. Поспешным могло оказаться 22. g6? из-за неожиданной реплики. 22...K:b2 23.

Кр: b2 Ca3! Нельзя 24. Кр: a3? ввиду 24...Фс3 25. Кб3 b4. И после 24. Крb1 Фс3 25. Сс1 С: c1 26. Кр: c1 Фа1! белые растеряли бы выгоды своей позиции.

22...Кс5 23. g6! Се8 24. h6!

Заставляя окончательно ослабить королевский фланг, после чего все белые фигуры обрушиваются на черного короля.

24...f.g.

24...hg?? 25. hg с неизбежным матом.

25. hg h5 26. Лd2 Лd7 27. Ch3.

Черные сделали попытку подключить к защите ладью, но белые пресекают эту возможность.

27...Сf7 28. Лg1.

На 28. Лg2 последовало бы 28...Кd3 с ненужными осложнениями.

28...Кр: g7 29. С: e6! Черные сдались. После 29...К: e6 30. К: e6 С: e6 31. Ф: h5 их королевский фланг полностью разрушен. На 31...Сf7 белые имеют приятный выбор (32. e6, 32. Фh6 или 32. Cd4), как добиться выигрывающих продолжений.

Защита Алехина R83/b

С. ПЕККЕР Д. ГОЛЬБИН

Первенство СССР среди юношей
Вильнюс, 1975

Примечания О. Моисеева
и Г. Равинского

1. e4 Кf6 2. e5 Кd5 3. d4 d6 4. c4 Кb6 5. f4 de 6. fe Кс6 7. Се3 Сf5 8. Кс3 e6 9. Кf3 Сg4.

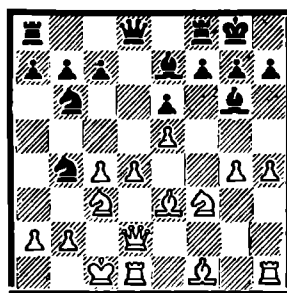
В последнее время в ответ на естественный ход 9...Се7 все чаще стало встречаться 10. d5 Кb4 11. Лс1 (рекомендация А. Зайцева) 11...ed 12. a3 c5 13. ab d4. Играющие черными нередко уклоняются от столь острого и неясного варианта, избирая другие продолжения, например, 9...Фd7 или 9...Сg4. Однако, как показывает данная партия, 9...Сg4 ведет к трудной для черных игре.

10. Фd2.

Наряду с этим ходом заслуживает внимания и 10. Се2. Хотя, по мнению теоретических руководств, после 10...С: f3 11. g! Фh4 12. Сf2 Фf4 13. Фс1 Ф: c1 14. Л: c1 0—0—0 15. Лd1 Сb4 16. a3 С: c3 17. bc Ка5 черные должны уравнять шансы, однако вместо 13. Фс1 сильнее 13. c5! Кd5 14. К: d5 ed 15. Фd2 Фf5 (эндшпиль после 15...Ф: d2 16. Кр: d2 благоприятен для белых, поскольку пешка d4 достаточно защищена, и у них хорошие возможности игры на флангах) 16. Фd3 Фd7 17. f4 Ke7 18. Лg1 h5 19. Сf1 g6 20. Ch3, и белые достигли перевеса (Богданович—Вукич, Югославия, 1973).

10...Се7 11. 0—0—0 0—0 12. h3 Ch5 13. g4 Сg6 14. h4 Кb4.

Попытка спасти слона движением пешки «h» способствует атаке белых. Например, 14...h6 15. h5 Ch7 16. g5 или 14...h5 15. gh С: h5 16. Фg2 и т. д.

15. Фg2!

В партии Шияновский — Спасский (Таллин, 1959) было: 15. h5 Сс2 16. Ле1 a5 17. d5 Ка4 18. Кd4 К: c3 19. bc Ce4 20. Лh2 Ка6 21. Крb2 Кс5 22. Кра1 a4, и в результате изобретательной игры черные получили хорошие контршансы. Пеккер, который не был знаком с этим вариантом, сумел за доской усилить игру белых.

15...Сс2 16. Лd2 Ca4 17. К: a4 К: a4 18. a3 a5.

Черные пытаются жертвой фигуры осложнить игру.

19. ab ab 20. Сd3 c6.

В случае 20...b3 жертва 21. С: h7 не проходит ввиду 21...Кр: h7 22. Кg5 Крg8 23. Фе4 g6 24. h5 Кс5, однако очень сильно простое 21. Кg5.

21. С: h7!

Точно рассчитано и ведет к форсированному выигрышу.

21...Кр: h7 22. Кg5 Крg8 23. Фе4 g6 24. h5 Кс3.

На 24...С: g5 решает 25. hg С: e3 26. Лh8! Кр: h8 (26...Крg7 27. Лh7 Крg8 28. g! Л: f7 29. Фg6) 27. Фh1 Крg7 28. Фh7×.

25. bc Ла1 26. Крc2 Л: h1 27. Ф: h1 С: g5 28. hg fg 29. Лh2 Крf7 30. Лh7 Крe8 31. Л: b7. Черные сдались.

На 31...Фс8 следует 32. Фh7.

Защита Грюнфельда D62/b

М. КИНТЕРОС Л. ПОРТИШ
Международный турнир
Манила, 1974

Примечания Б. Шашина

1. Кf3 Кf6 2. g3 g6 3. Сg2 Сg7 4. 0—0 0—0 5. c4 d5 6. d4 Кс6.

Ход в партии встречается редко, хотя вполне возможен. Так играл, например, против Портиша Шмидт на командном чемпионате Европы (Бат, 1973). С перестановкой ходов получился известный вариант защиты Грюнфельда: 7. cd К: d5 8. Кс3 Кb6 9. e3 e5 10. d5 Ка5 11. e4 c6 12. Сg5 и т. д. Теперь венгерский гроссмейстер решил отстаивать эту позицию черными.

7. Ке5.

Кроме 7. cd представляет интерес продолжение 7. Кbd2. Выпад коня преследует цель немедленно выяснить ситуацию в центре. Грозит 8. cd К: d5 9. К: c6. Помимо этого надо считаться и с 8. К: c6. Если черные сами разменяются на e5, то после 8. de Кg4 9. cd (9. e6 d4) 9...К: e5 10. Кс3 у белых заметный перевес в пространстве.

7...dc.

Парадоксальное, но, по-видимому, самое простое решение вопроса. Ради инициативы черные готовы строить пешки по линии «с».

8. К: c6 bc 9. С: c6 Лb8.

Очень интересная позиция. У черных разбиты пешки ферзевого фланга, но они не слабее пешек d4 и особенно b2. К тому же черные развили все свои силы, а у соперника выведен только белопольный слон, да и тот расположен неудачно. Сейчас его следовало вернуть на g2 либо сыграть 10. Ка3. Белые делают напрашивающийся ход, и это приводит к серьезным затруднениям.

10. Кс3 Ch3 11. Ле1.

И здесь лучше было 11. Сg2. После хода в партии становится слабым пункт f2, и черные немедленно начинают атаку.

11...Кg4.

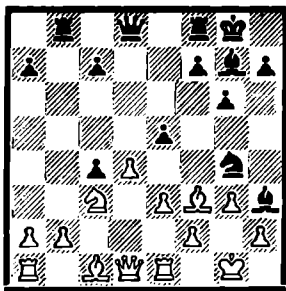
Под ударом пешка d4. Белым следовало продвинуть ее вперед, хотя тогда их белопольный слон надолго оставался вне игры.

12. e3.

12. Ке4 С: d4 13. e3 Сg7 14. Кg5 не проходило ввиду 14...Ке5.

12...e5 13. Cf3.

В случае 13. de К: e5 14. Ф: d8 Лf: d8 15. Сg2 С: g2 16. Кр: g2 Кd3 белые не смогли бы долго удерживать пешку b2. Поэтому продвижение 13. d5 было уже просто необходимо, хотя и тогда после 13...f5 у черных сильная атака.

13...ed! 14. ed.

К немедленному проигрышу ведет 14. С: g4 С: g4 15. Ф: g4 dc.

14...К: f2! 15. Кр: f2 С: d4 16. Ле3.

Выбора нет. На 16. Се3 Л: b2 17. Ке2 решает 17...С: e3 18. Кр: e3 Фе7 19. Крf2 Фс5. Интересно, что, хотя главные события происходят на королевском фланге и в центре, практически во всех вариантах основную, если не решающую роль играет черная ладья на b8.

16...Ле8 17. Кd5.

На 17. Ке2 следует 17...Л: b2 18. С: b2 С: e3 19. Крe1 и теперь 19...Фd3! Здесь у белых нет полезных ходов (20. Сс6 Фf5; 20. a4 Сс5), они вынуждены разменять ферзей и отдать фигуру обратно.

17...Сс5.

Конечно, не 17...с5 18. Ф: d4! cd 19. Л: e8 Ф: e8 20. Кf6.

18. b4.

Пытаясь оттеснить слона с диагонали a7—g1, на что, однако, неходится возражение.

Недостаточно и 18. Фе2. Например: 18...с6 19. Ф: c4 (19. Кf4 Кf6 20. К: h3 С: e3 21. С: e3 Л: b2 22. Ле1 Л: e3 23. Кр: e3 Л: e2 24. Л: e2 Фе6 и 25...Ф: h3) 19...Л: e3 20. К: e3 Л: b2 21. С: b2 Фd2 22. Се2 С: e3 23. Крf3 Се6.

18...cb 19. Ca3 С: e3.

Нельзя 19...С: a3 20. Л: e8 Ф: e8 21. Кf6. Но теперь при непрекращающейся атаке у черных уже ладья и три пешки против двух легких фигур, и Портиш изящно реализует свое преимущество.

20. К: e3 b2 21. Лb1 Фg5 22. Фе2.

На 22. Фd2 или 22. Кс4 следует 22...Лbd8.

22...Фа5 23. С: b2 Ф: a2 24. Фе2 Л: e3! 25. Кр: e3 Cf5 26. Се4 Фb3 27. Ф: b3 Л: b3 28. Крf4 С: e4 29. Кр: e4 a5.

Выясняется, что от продвижения этой пешки удовлетворительной защиты нет. В случае 30. Крd4 a4 31. Крс4 f5 белые в цугцванге.

30. h4 h5 31. Крf4 a4 32. Лс1 Л: b2 33. Л: c7 a3 34. Ла7 a2 35. g4 Лb4 36. Крг5 Л: g4 37. Крh6 Крf8 38. Л: a2 Л: h4. Белые сдались.

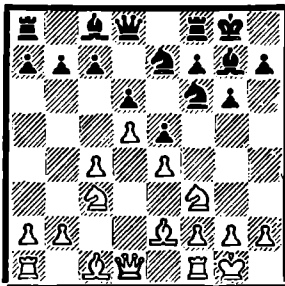
Староиндийская защита D98/b

Г. РЕЙ С. ГЛИГОРИЧ

Международный турнир
Вейк-ан-Зее, 1975

Примечания Д. Бронштейна

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. Кf3 0—0 6. Се2 e5 7. 0—0 Кс6 8. d5 Ке7 9. Кd2.

Недавно в одной из своих теоретических работ Глигорич высказал мнение, что современному гроссмейстеру не следует бояться играть модные варианты, но при этом он всегда должен быть готов столкнуться с неожиданностью в дебюте.

Сейчас, когда так много книг опубликовано о староиндийской защите, пожалуй, уже не осталось новых, никем не сделанных ходов, зато есть новые идеи в старых вариантах. В этой партии голландский мастер продолжает диспут на темы четвертой партии матча Ларсен—Фишер (Денвер, 1971).

В положении на диаграмме вместо 9. Кd2 дебютные справочники указывают ходы 9. b4, 9. Cd2, 9. Ке1 и т. д., какой из них лучший — неясно.

9...с5.

Глигорич считает, что заслуживает внимания 9...a5. Однако желающих применять это продолжение после партии Корчной—Геллер (Москва, 1971) пока не нашлось (9...a5 10. b3 Кd7 11. Ca3 Кс5 12. b4 ab 13. С: b4 Ka6 14. Ca3 b6 15. Kb3 f5 16. Сb2).

10. Лb1 Ке8 11. b4 b6 12. a4.

Встречался здесь и такой план атаки: 12. Фа4 f5 13. bc bc 14. Kb3 (если 14. f3, то 14...Ch6) 14...fel? 15. К: e4 Кf6 16. f3 К: e4 17. fe Л: f1 18. С: f1 Крh8 с небольшим перевесом у белых (Глигорич — Чокылтя, Гастингс, 1971/72).

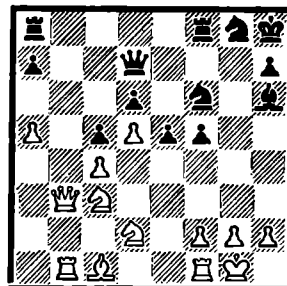
12...f5 13. a5 Крh8.

Фишер играл 13...Кf6 14. Фа4 Cd7 15. Фа3 Ch6 16. Cd3 Фс7 17. bc bc 18. ef gf 19. Сс2 a6 20. Кde4 С: c1 21. К: f6 Л: f6 22. Лf: c1 Лаf8 с хорошей позицией у черных. Однако вместо 19. Сс2 сильнее, по мнению И. Болеславского, 19. Kb5, заставляя черных расстаться с белопольным слоном.

14. Фа4 Cd7 15. Фа3 Кg8 16. Cd1.

В книге У. Хартстона «Староиндийская защита» указывается, что этот маневр рекомендован Б. Ларсеном. Идея хода — разменять белопольных слонов, что может облегчить белым вторжение тяжелыхми фигурами в лагерь противника.

16...Кef6 17. Ca4 Ch6 18. bc bc 19. С: d7 Ф: d7 20. ef gf 21. Фb3.

21...a6.

Казалось бы, черным надо вести атаку на короля, но Глигорич не торопится, принимая оборонительные меры на ферзевом фланге. Прав ли он? Вероятно, позиция на диаграмме будет часто встречаться в последующих турнирах и побеждать будет тот, кто сумеет лучше в домашнем анализе и при борьбе за доской вскрыть тайные пружины позиции. В этой встрече Глигорич смог доказать правоту своей стратегии.

22. Кf3 f4 23. Фс2 Лf7 24. Лb6?

Роковая ошибка. Рей не понял замысла противника и торопится реализовать свои шансы на ферзевом фланге. Следовало подумать о защите пункта g2 (24. h3, затем, при случае, Крh1).

24...Лg7.

Очень сильно. Угроза Л: g2 вынуждает белых полностью перейти к защите. Но отразить атаку им все равно не удастся.

25. Фd3 Фh3 26. g3 Ле8 27. Ке4 К: e4 28. Ф: e4 Кf6 29. Фе2 e4.

Наступление этой пешки решает борьбу. Интересно проследить за тем, как фигуры черных, укрывавшиеся за пешечной цепью, неожиданно выходят на простор и создают удивительные по красоте комбинации.

30. Сb2 ef 31. Ф: f3 Кg4 32. Фg2 Фh5 33. Л: d6 f3 34. Фh1 Крг8 35. h3 К: f2!

Красивая комбинация в обоюдном цейтноте.

36. Л: h6 Л: g3 37. Кр: f2 Ле2 38. Кр: g3 Фg5 39. Кр: f3 Ле3 40. Крf2 Фg3×.

Итак, староиндийская дискуссия о ценности хода 9. Кd2 окончилась в данной встрече в пользу черных. Слово за белыми.

ПО БАЛЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

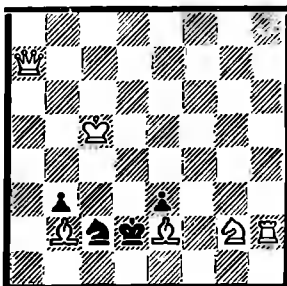
Судья А. КАЛИНИН (Москва)

УЧАСТВОВАЛО 27 задач 25 авторов. Исключены № 13 (предшественник), № 61 (дуали) и № 66 (опубликована в «Бюллетене ЦШК СССР», 1972, 4-й поч. отзыв).

Присуждение проводилось на основе критериев 15-балльной системы (см. журналы 1—1971, 10—1972): 1) эстетическое восприятие, 2) оригинальность, 3) сложность замысла, 4) построение, 5) трудность решения, 6) эффект 1-го хода, 7) недочеты и нюансы. Вот оценки задач (баллы проставлены в порядке перечисления критериев): № 5 — 0402001=7, № 6 [исправление] — 1412100=9, № 14 — 123—1101=7, № 21 — 0412000=6, № 22 [исправление] — 032100=6, № 29 — 1302100=7, № 30 — 1412100=9, № 31 [исправление] — 0412001=8, № 37 — 2412100=10, № 45 — 2402100=9, № 54 — 4402110=12, № 55 — 2422100=11, № 56 — 1421110=10, № 62 — 1431200=11, № 69 — 2412001=10, № 70 — 0430100=8, № 71 — 3430101=12, № 77 — 0422000=8, № 78 — 0430000=7, № 85 — 2402001=9, № 93 — 243010—2=8, из раздела «В творческой лаборатории» (журнал 4), заметка «По классическим мотивам»: 2 — 2320110=9, 3 — 132111—1=8, 5 — 1312001=8.

Уровень конкурса достаточно высокий. 12 баллами оценены 2 задачи, 11 — тоже 2, 10 — 3, 9 — 5, 8 — 6, 7 — 4, 6 — 2. «Прходной» балл был установлен равным 9.

1-й приз
В. ФЕДОСЕЕВ (№ 54)

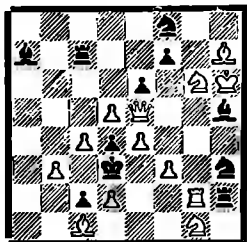

Восхищает поэтичность идеи, родившейся, вероятно, случайно, и изящество ее воплощения: 1. Фa1!! К:а1 2. Кe1!! цугцванг — 2...Кр:е1, Кс2 3. Сс3, Кf3X, дополнительный вариант — 1...Кр:е2 2. Кe1! Крf1 3. К:с2X.

Истинному произведению искусства присуща искренность и ясность! Судьба этой задачи, видимо, будет завидной, и не раз еще мы с ней встретимся на страницах печати.

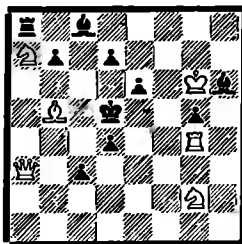
2-й приз
А. ЛОБУСОВ (№ 71)

Плод «преднамеренной» постановки темы (в данном случае — темы Умнова): 1. Ле2!, угр. 2. Ле3 de 3. Фс3X — 1...Л:е2,

С: f3, Л: е4 2. Фh2, Фh5, Фс7!! Три полнокровных, эффектных варианта. Максималистские устремления тоже впечатляют!

3-й приз
В. СЫЧЕВ (№ 55)

МОИ НАХОДКИ

В ПРОШЛОМ году я всерьез увлекся анализами этюдов. Чуть ли не каждый вечер сажусь теперь за доску и разбираю две-три этюдных позиции. С пристрастием, придирчиво, затрачивая порой по несколько часов. «Сырые» анализы посылаю на проверку, чаще всего — другу-земляку В. Долгову.

Усилия дали результаты: за год удалось забраковать около 100 этюдов, ряд из них — известных мастеров. Думаю, что среди многих тысяч этюдов, увидевших свет, не менее десяти процентов с дефектами...

(По страницам книги
Ф. Бондаренко «Этюд»
в пешечном окончании)

№ 6. Р. Броун. Побочное решение 1. Крб6 Крb4 (1...b5 2. Крс5, и по автору) 2. Кр: b6 а4 3. а3 Крс4 4. Кра5 Крb3 5. Крb5. А не задача ли это?

№ 9. Я. Бетинш. Дуаль после 1. Крf3 с6 2. Крf4 с5 3. Крe4 Крe8 — 4. Крд3 Крд7 (f7) и 5. Кр: с5, по автору.

№ 51. А. Мандлер. После 1. Крд6 Крb7 можно менять порядок ходов со 2-го по 6-й: 2. а8Ф Кр: а8 3. Крс7 b5 4. d4 (по автору), 2. d4 b5 3. а8Ф Кр: а8 4. Крс7 и 2. d4 b5 3. d5 b4 5.

Задачи и этюды

Художественное произведение в чешском стиле: 1. Сd3 — 1...Л: а7 2. Л: d4! Кр: d4 3. Фd6X, 1...e5 2. Ke3! de 3. Сс4X, 1...с2 2. Сс4! Кр: с4 3. Ke3X, 1...Сg7 2. Л: g5 e5 3. Кf4X. Идеальная конструкция (без белых пешек), четыре правильных мата.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 62 А. Феоктистова. Сложнореализуемая тема «повторной угрозы» в трех вариантах, труднонаходимые 2-е ходы. Однако немного скучно...

2-й — № 37 И. Токаря. Три правильных мата со связкой ферзя и ладьи оставляют приятное впечатление. Все же схематично...

3-й — № 69 В. Андреева. Опять чешская задача, но уже с «логикой». Конструкция несколько стандартна...

ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 56 А. Гаурилюса, 2-й — № 45 В. Антипова, 3-й — № 85 В. Голубенко, 4-й — № 2 А. Лобусова, 5—6-й (на равных) — № 6 В. Сычева и № 30 Г. Святова.

О задачах без отличий

№ 70 — конструкция на грани потери контакта с реальностью; № 78 — искусственный механизм, запускаемый в ход слишком банально; № 93 — оштрафована за «неуважение» к белым ладьям; № 31 и № 77 — механистичны, с явным отсутствием исходной художественной идеи...

НАИБОЛЕЕ субъективна оценка по первому критерию, она целиком на совести судьи. По второму критерию оценивалась оригинальность механизмов, с учетом того, что новое в искусстве — это «атомы на глыбе старого» (В. Беллинский).

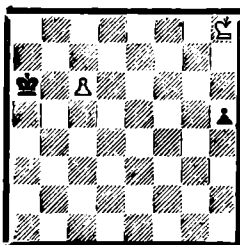
Как мне кажется, главный эффект 15-балльной системы — в максимальной гласности чувств и толкований, без чего присуждение лишено в значительной мере оснований для оценки его компетентности и беспристрастности. Судья, по моему, также обязан довести до каждого свои оценки их композиций, — независимо, получили они отличия или нет.

Наконец, краткое разъяснение. При одинаковом числе баллов, преимущество отдавалось той задаче, у которой выше оценка по первому критерию, затем второму и т. д.

а8Ф Кр: а8 6. Крс7 и т. д. Предлагаю назвать такой вид дефекта пространственной перестановкой ходов. Такая перестановка делает решение вялым, без тонкого выбора игры, и очень часто, по моему, должна считаться недостатком, уничтожающим замысел.

№ 54. Р. Фонтана. В финале есть дуаль: вместо 11. h3 и 12. Фh6X возможно 11. Фh6 Крг4 12. h3 Крf5 13. Фf6 Крe4 14. Ф: e6X — для этюдов с матовым финалом дефект особенно серьезный.

№ 67. И. Крейчик. Пространственная перестановка ходов с 1-го по 4-й: 1. f7 Крс7 2. d6 Кр: f7 3. а6 ба 4. (см. стр. 30, 31)

Ничья

1. Kpg7! h4 2. Kpf6! Kpb6 (2... h3 3. Kpe6 h2 4. c7 Kpb7 5. Kpd7) 3. Kpe5! (по «равнодействующей»! — угрожая чужой пешке, поддерживая свою) — 3... Kp: c6 4. Kpf4 или 3... h3 4. Kpb6, ничья.

ДАЖЕ не вдаваясь в статистику, определяя просто «на глазок», можно с большой долей уверенности утверждать, что вряд ли какой другой этюд перепечатывался такое астрономическое число раз, как только что приведенный. Почему же пешечные концовки, несмотря на их внутреннее родство с практическим эндшпилем, являются все-таки как бы пасынками современного шахматного этюда?

Во-первых, учтем «патентные трудности»: попробуйте-ка найти что-то новое в условиях тихих движений королей и пешек, явно сковывающей полет фантазии. Во-вторых — моду: у нее свои неписанные законы, и в конкурсах последних лет крайне редки отмеченные высоко пешечные этюды. В-третьих, опытных знатоков, пожалуй, отпугивает неминуемая тяжелая конкуренция с произведениями Н. Григорьева, этого бесспорного «пешечного короля». Добавим почти полное отсутствие литературы, посвященной именно пешечным этюдам...

До конца недавнего 1973 года! Как раз тогда увидел свет сборник 636 пешечных композиций (около двухсот отечественных и зарубежных авторов!), ряд из которых для наших любителей этюда в новинку.

Этюды расположены согласно оригинальной системе классификации, долгие годы разрабатываемой Ф. Бондаренко. Суть ее сводится к следующему. Шахматный комплект разделяется на королей, фигуры и пешки. Из стремления выиграть материал возникают идеи — мат королю, выигрыш фигуры, выигрыш пешки. В течение борьбы выгодна активность, отсюда идеи — активизация своих короля, фигур, пешек. Наоборот, выгодна пассивность вражеских фигур, отсюда идеи — пассивизация чужих короля, фигур, пешек. Это — при прямом нападении. При защите или необходимости профилактики следует не допускать мата своему королю, не допускать активизации сил противника, пассивизации своих сил — так появляются идеи «недопущения идей»...

Бесспорно, что система спорная! И по существу (очень часто бывает, что глазное в этюде совсем в другом), и по при-

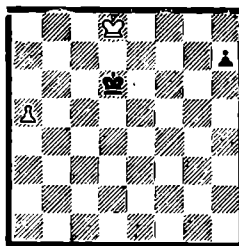
КОМПОЗИЦИЯ — ИСКУССТВО!

ИХ ВЕЛИЧЕСТВА ПЕШКИ...

О КНИГЕ «ЭТЮД В ПЕШЕЧНОМ ОКОНЧАНИИ»

меняемой терминологии (чего стоит, например, словосочетание «недопущение пассивизации»). Однако, используя ее, автор выстроил «цепочки» родственных этюдов, на которых легко проследить историческое развитие ряда тем, совершенствование их формы, найти иные повороты сюжета. Вот один тому пример:

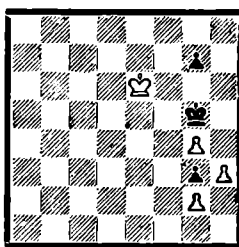
Л. ПРОКЕШ, 1947

Ничья

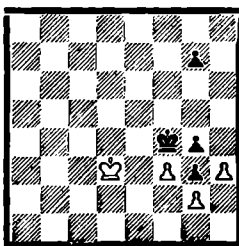
Если включение этого этюда обогатило содержание, то появление в книге такого «дубля» (есть и некоторые другие) явно излишне.

Ф. ЗАККМАЙ, 1913

Выигрыш

А. СЕЛЕЗНЕВ, 1930

Выигрыш

Сначала два шага назад — 1. Kpe8! Kpe6 2. Kph8! Kpb5 (грозило 3. a6), а теперь вперед — 3. Kpb7! Kp: a5 4. Kpe6! h5 5. Kpd5, и белый король «в квадрате» черной пешки «h». Та же идея, что в этюде Рети, но как бы навыворот: там белый король, угрожая задержать чужую пешку, постарался помочь своей, здесь же — угрожая провести свою, задерживает чужую.

Лишняя пешка — фикция. После 1. Kpe5! (1. Kpf7? g6 2. Kpg7 Kph4! 3. Kp: g6, пат) 1... Kph4! (с идеей замуровать путем g7—g5) 2. g5! Kp: g5 идет игра в условиях материального равновесия: 3. Kpe4 Kph5 4. Kpf3 Kph4 5. Kpf4 g6 6. Kpe3! Kpg5 7. Kpf3 Kph4 8. Kpf4 g5 9. Kpf3! (снова внимание — 9. Kpf5? g4! 10. hg, пат), и выигрыш.

1. fg! (не 1. hg? Kpg5 2. Kpe3 Kph4! и g7—g5, замуровываясь) 1... Kpg5 (1... g5 2. Kpd2!, но не 2. Kpd4?, пат) 2. Kpe3 Kph4 3. g5! Kp: g5 4. Kpf3, и как в этюде Заккмана. Скорее всего, Селезнев не стал бы публиковать свой этюд, знай о предшественнике семнадцатилетней давности...

Стремление к полноте собрания привело к парадоксу такого рода: в массе этюдов-середняков растворились этюды-шедевры! На фоне леса стали трудноразличимы особо примечательные деревья...

Еще рецензируя рукопись, я рекомендовал выделить классные произведения — более крупными диаграммами, более развернутыми решениями, и, может, даже в отдельной главе. Скажем, такой:

(см. стр. 29)

Kpe4 (по автору), 1. a6 ba 2. f7 Kpe7 3. Kpe4 Kp: f7 4. d6 (или 3. d6 и 4. Kpe4).

№ 70. Т. Нейштадтль. Дуаль в финале: наряду с матом посредством 9. Фс3 Kpb6 10. Фс7 Kpb5 11. Фс5× есть и мат после 9. Фс5 Фb5 10. Фс3 Kpb6 11. Фс7× — тот же случай, что в № 54.

№ 78. Д. Лолли. Побочное решение 1. Kpd5 с главным эффективным вариантом 1... Kpd7 2. f6! gf 3. g6! hg 4. h6! Или 1... Kpf7 2. Kpd6 Kpf8 3. g6 hg 4. hg Kpe8 5. Kpe6 Kpf8 6. Kpd7 Kpg8 7. Kpe8 Kph8 8. f6! gf 9. Kpf7, 1... h6 2. g6! Kpf8 3. Kpd6! Kpe8 4. Kpe6 и т. д.

№ 79. Г. Гейгер. На 11-м ходу можно все-таки отказаться от превращения в коня: 11. d8Ф e4 12. Фd6 e3 13. Ф: g3! e2 14. Kpd2! e1Ф 15. Ф: e1 g3 (вот в чем дело!) и 16. Фa1×.

№ 86. Д. Петров. Матовый финал вовсе не обязателен. Начиная с 7-го хода белые выигрывают «как угодно», например: 7. Kpd6 Кра5 8. Kpe6 Кра6 9. Kpe7 Кра5 10. Кс6 Кра6 11. К: b4 Кра5 12. Кс6 Кра6 13. Крb8 b4 14. К: a7 и т. д. Решение надо обрывать ходом 6. d8K.

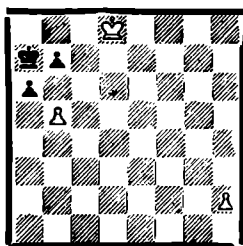
№ 90. П. Фараго. После 1. Kpg4 Kpb2 2. Kp: h3 Kp: a3 3. Kpg2! f3 возможно 4. Kpf1! Kpb2 5. h4 a5 6. h5 a4 7. h6 a3 8. h7 a2 9. h8Ф Kpb1 10.

Фb8 Kpc2 11. Фе5 Kpb1 12. Фе1 Kpb2 13. Фb4 Кра1 14. Фа3 Kpb1 15. Фb3 Кра1 16. Фс2 и 17. Фс1× (на 10 ходов быстрее, чем в авторском решении!).

№ 93. Х. Ийфантицци. После 1. Kpf1 a2 2. Kpf2 Kpb2 3. b8Ф Kpc2 4. Фе5 Kpb1 можно сэкономить ход путем 5. Фе1 (а не 5. Фb5) 5... Kpb2 6. Фb4 Kpc2 7. Фа3 Kpb1 8. Фb3 Кра1 9. Kpe3 f2 10. Фb5...

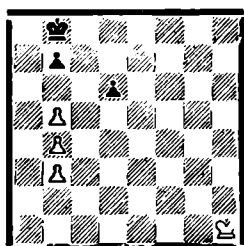
№ 96. К. Дисен. И здесь можно укоротить решение, применив вместо лестницы по диагонали лестницу по горизонтали: 9. Фi2 (а не 9. Фf7) 9... Кра3 10. Фе3 Кра2 11. Фd2 Кра3 12. Фс3 Кра2 13. Фс2, и по автору.

1. Д. ДЖОЗЕФ
1922

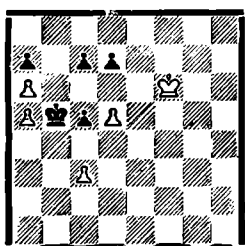
Выигрыш

2. Н. ГРИГОРЬЕВ
1929

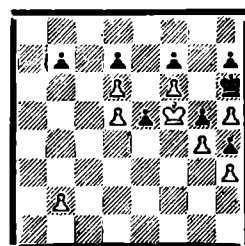
Ничья

3. М. ЛИБУРКИН
1950

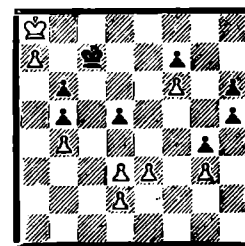
Выигрыш

4. А. КУЗНЕЦОВ
1967

Ничья

5. Г. НАДАРЕНШВИЛИ
1970

1. b6! Не 1. h4? ab1, и черная пешка, перейдя на вертикаль «b», благополучно становится ферзем. 1...Krb8! (смысл хода выяснится, когда финишируют пешки) 2. h4 a5 3. h5 a4 4. h6 a3 5. h7 a2 6. h8Ф a1Ф. Начинается игра при ферзях — финальная фаза этюда со своими особыми тонкостями. Черный ферзь по линии «a» неуязвим из-за пата (вот почему 1...Krb8!) и, похоже, отражает все попытки нанести смертельный удар вскрытым шахом по 8-й горизонтали... 7. Фg8! (рано 8. Фе8? Фg7!) 7...Фа2! 8. Фе8! (не 8. Фf8? Фа3! 9. Фе8 Фd6) 8...Фа4! А теперь восхитительный маневр возвращения в угол доски — 9. Фе5! Кра8 10. Фh8!! Хода 10...Фа1 нет, остается 10...Фf4 11. Kpd7(e7) Фb8, и финальный удар 12. Фа1 решает.

1. Kpg2! Kpc7 2. Kpi3! И выясняется, что расположенный поначалу так далеко белый король успеет в варианте 2...Krb6 3. Kpe4 Kp:b5 4. Kpd5 Kp:b4 5. Kp:d6 Kp:b3 6. Kpc5! уничтожить пешку «b». Но у черных в запасе попытка использовать фактически лишнюю пешку «d». 2...Kpd7! 3. Kpi4! (только так) 3...Kpe6 4. Kpe4! Цугцванг, игра вернется на два варианта: 4...d5 5. Kpd4 Kpd6 6. b6 Kpe6 7. b5 Kpd6 8. b4 Kpe6 9. Kpc5! Kpe5 — пат. 4...b6 5. Kpd4! d5 6. Kpe3! Kpe5 7. Kpd3 d4 8. Kpc4 Kpe4 — снова пат. Эхо-хамелеонные паты в центре доски! Классика? Романтика? Нет, романтическая идея в классически ясной форме! От высочайшей подлинно григорьевской техники буквально захватывает дыхание...

1. Kpe7 c4! Самое упорное. Если 1... Kpc4, то 2. Kp:d7 Kp:d5 3. Kpc8! Kpc6 4. Kpb8 Kpd7 5. Kp:a7 Kpc8 6. c4, и черные в цугцванге. Или 1...d6 2. Kpd7 Kpc4 3. Kp:c7 Kp:c3 4. Kpb7! c4 5. Kp:a7 Kpd3 6. Kpb8 c3 7. a7 c2 8. a8Ф c1Ф 9. a6, и выигрыш. 2. Kpd8!! (не 2. Kp:d7? Kpc5 3. Kpc8! c6! 4. d6 Kp:d6 5. Kpb8 c5 6. Kpb7 Kpd7) 2... Kpc5 3. Kpc8!! Фантастика! Надо оставить в живых обе черные пешки — и c7, и d7... 3...c6! 4. d6! ...и отдать свою собственную! 4...Kp:d6 5. Kpb8! Необходимая тонкость — 5. Kpb7 c5, и в цугцванге белые. 5...c5 6. Kpb7! А теперь цугцванг у черных. Выяснилась гибельная роль черной пешки d7, отнимающей спасительное поле у черного короля.

Последний ход черных? Только пешкой e7—e7—e5 или пешкой g7—g7—g5. Какой же? Оказывается, только g7—g5, так как черная пешка h4—это пешка e7 (e7:f6:g5:h4), а пешка e5 — это пешка c7 (c7:d6:e5). Значит, решает не 1. de?, а 1. hg! Но к победе ведет еще длинный путь, полный тонкостей. 1...hg 2. Kpe4! Первый «отказ от взятия»: 2. Kp:e5? Kpg5 3. b3 b6! 4. b4 b5, и белые в цугцванге. 2...g5 3. Kpi5! e4 4. Kp:e4 Kpg6 5. Kpe5 b6! 6. b3! Ход за черными! 6...Kph7 7. Kpi5! Kph6 8. b4! b5. На ферзевом фланге появилась брешь на поле c5... 9. Kpe4! Kpg6 10. Kpe5! Kph7! 11. Kpd4! Kpg6 12. Kpc5! Kp:f6 13. Kpb6! Еще один «отказ от взятия»! 13...Kpe5 14. Kpc7!, и выигрыш в ферзевом окончании.

Надо спешить с взаимными пешечными прорывами. 1. e4! d4! (1...de 2. de h4 3. d4! h3 4. d5 h2 5. d6 Kp:d6 6. Kpb8!) 2. e5 h4 3. e6 h3! 4. e7 h2 5. e8!! Совершенно неожиданно! Но нет ни 5. e8Ф? h1Ф 6. Фе4 Фf3!, ни 5. e8K (рано...) 5...Kpd8 6. Kpb8 h1Ф 7. a8Ф:a8 8. Kp:a8 Kp:e8 9. Kpb7 h5 и т. д. 5...h1Ф 6. Ле4! Ф:e4! Иначе пат со связкой ладьи! 7. de h5 8. e5. Началась вторая гонка пешек. 8... h4 9. e6 h3! 10. e7! h2 11. e8K! А теперь превращение в коня уже своевременно, ибо «заряд» черных пешек по вертикали «h» израсходован. 11... Kpc8 12. Kd6 Kpc7 13. Ke8, с вечным шахом, отказ от которого для черных уже невозможен. Пожалуй, лучший из всех пешечных этюдов на тему слобых превращений!

Анализируя историю пешечного этюда, Ф. Бондаренко отмечает, что нет стопроцентных этюдистов этого жанра. Однако и такой есть! — москвич С. Афонин (в книгу вошли, к сожалению, лишь два его этюда). Можно надеяться, что с появлением данного сборника их полку прибавится! Заключить рецензию можно было бы каноническими сло-

вами: мол, книга принесет большую пользу и любителям композиции и шахматистам-практикам, число которых — за миллионы... Но при тираже в 30 000 экземпляров путь в такую широкую аудиторию ей закрыт. А жаль!

Э. ПОГОСЯНЦ.
Москва.

№ 129. И. Боума. Побочное решение 2. Kpe1 e3 (2...Kpd7 3. d5) 3. d7 (3. d5? Kp:c5! 4. d7 Kpc4 5. d8Ф Kpd3, и черные выигрывают) 3... Kp:d7 4. d5, вновь с пространственной перестановкой ходов.
№ 134. Х. Фернандес. Сплошные перестановки: так как главное — отдать пешку «e», можно 1. Kph2 a4 2. e5 Kpb7 3. e6, 1. e5 Kpb7 2. Kph2 a4 3. e6, 1. e5 Kpb7 2. e6 Kpc6 3. Kph2 — ход Kph1—h2 можно делать на 1-м, 2-м и 3-м ходу. Забавно!
№ 138. Т. Кук. Пространственная перестановка ходов с 4-го по 6-й: 4. Kph5, 5. h4, 6. f3, или 4. f3, 5. Kph5, 6. h4, или 4. Kph5, 5. f3, 6. h4.

№ 140. А. Тронцкий. Черные выигрывают после 1. b5 Kpe4 2. Kpc2 g5 3. f6 f6 4. Kpb2 Kpd3! (а не 4...g4) — 5. Kpa3 Kp:c3 6. Kpa4 Kpd2 7. a4 c3, и пата нет, или 5. a4 g4 6. a5 g3 7. ab g2 8. b7 g1Ф 9. b8Ф Фf2 10. Kpa3 Фе1! 11. Фd8 Kpc2 (или 11. Фd6 Kp:c3).
№ 152. А. Казанцев. В случае указанного 1. g5 f5 вместо 2. gf прощсе 2. Kpd5 f4 3. Kpe4 f3 4. Kp:f3 Kpe7 5. Kpe4. Необходимо уточнить решение, играя 1...f6! Интересный случай!
№ 184. Н. Григорьев. После 1. Kpe5 Kpg2 2. Kpi6 g4 3. Kpg5 #

3...g3! (а не 3...Kp:h2) ничья: 4. hg Kp:g3 5. d4 Kpi3 6. d5 Kpe4 7. Kpi6 g5! 8. Kp:g5 Kpe5 (цугцванг) 9. Kpg4 Kpd4 10. Kpi5 Kp:c4 11. Kpe6 Kpd4! 12. Kpi7 Kpe5!, 4. hg Kp:g3 5. Kpi6 Kpi4 6. Kpg7 g5 7. Kp:h7 g4 8. Kpg7 g3 9. h7 g2 10. h8Ф g1Ф 11. Kpi7 Kpe3!, и ничья в ферзевом окончании. Редкий случай нерешаемости в григорьевском наследии.
№ 204. А. Ринк. Пространственная перестановка ходов после 1. e6 Kpg6 2. e7 Kpi7 с 3-го по 8-й: 3. Kpa1 Kpe8 4. e3 и т. п.

Б. СИДОРОВ.
Апшеронск Краснодарского края.

«Несмотря на каверзы Волка, организация матчу-конкурса была отличной...» (В. Стенин).

№ 1. А. Мюллер, 1914. Балансы: черных — а2: b3: c4: d5: e6, b2: c3: d4 и g: f — 7+9 (на диаграмме) = 16; белых — а7: b6: c5: d4 : e3 : f2 и f7: e6(g6): f (чтобы пропустить белую пешку «f» на f6) — 7+9 (на диаграмме) = 16.

Последний ход черных? Крe7(g7)—f8? — «эполеты» на полях e5, f5, g5. f3—f2? — уклонение с маршрута а7—f2. e7: d6 и h6: g5 («растраты»), d7—d6 (замурован Сс8)? — не сходится баланс белых. Сложнее с ходом Крe8(g8)—f8. Тогда предыдущий ход белых только g6: f7. А как разминулись в этом случае белые и черные пешки на вертикалях «f» и «g»? Единственно предположить: белые — f2—f5, черные — g7—g5: f4, белые — g2—g6, черные — f7—f6: g5 и белые — f5—f6. Черная пешка а7 уже взяла пять белых фигур на черных полях, еще две — взяты на полях f4 и g5 в проделанном анализе. А ведь среди 7 белых фигур и белопольный слон...

Вывод: маршрут черной пешки «f» — f7: g6—g5: f4, последним ходом черных могло быть только g7—g5, и решает 1. hg («на проходе») hg 2. Кр: g6 и 3. e7X.

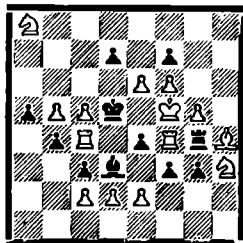
№ 2. Л. Гараза, 1973. Последний ход белых? Не h6—h7 — уклонение с маршрута c2: d3: e4: f5: g6 : h7, не g2: f3 — еще взятия e2: f3: g4 (тогда бьется 8 черных фигур на белых полях, а среди них — чернопольный слон). Остается g2—g4 и ходы королем или ладьей. Так как в композиции рокировку можно делать в любой момент, следует с ней выждать, утверждая, что сыграно g2—g4. Но это надо будет еще доказать, сделав... рокировку!

Поэтому после 1... fг («на проходе»), как ни парадоксально, нельзя 2. h8ФX, а не-

обходимо 2. fг Крh5 3. f4 (самое простое) 3... Крh6 4. h8Л!, уничтожая затем пешки d4, d3, e2 и, наконец, доказывая вынужденность 1... fг рокировкой!

№ 3. Л. Черианин, 1957. Балансы: белых — g: f3 и h: g3 — 2+14 (на диаграмме) = 16; черных — а: b5, b: c5, f: e6, g: f6 и h: g5 — 5+11 (на диаграмме) = 16. В балансе черных учтена и пешка «а», значит, она превращалась...

Ход а4: b5, открывающий ей путь, затягивает огромный «ретроузел» на полях b4, b5, c2, c3, c4, c5, d2, d3, d5, e2, e4, e6, f3, f4, f5, f6, f7, g3, g4, g5, h4, в который входит и белый Ка8 (но не черная пешка «d»!). Заметим еще, что внутри «ретроузла» нет ходов е5—e4 (вскрывается шах черным Сd3) и е5—e6 (невозможно получить правую часть «ретроузла»). Вот «критическая позиция» после а4: b5:

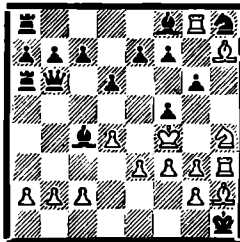
После 1... а4 2. Кг1 а3 3. Кh3 а2 4. Кг1 а1К 5. Кh3 Кb3 6. Кг1 Ка5 7. Кh3 Кс6 8. Кг1 Ка7! 9. Кh3 Кс8 10. Кг1 Кb6 (конь стремится к полю f2) 11. Кh3 Ка4 12. Кг1 Кb2 13. Кh3 Кd1 14. Кг1 Кf2 15. Кh3 Кh1 16. Кf2 d6! («темпоход») 17. Кd1 Кf2 18. Кh2 Кh3 19. Кd1 Кг1 20. Кf2 Кh3 21. Кh1 ход за черными! — 1... Л: f4X.

№ 4. Н. Плаксин (опубликована впервые). Как возникла по-

«Ну, погодим... И дождемся новых таких же интересных, захватывающих дух конкурсов!» (М. Смоляно, А. Хотенко).

Смотрите 4-ю стр. обложки!

зиция? Сначала — черная пешка d7—d6, белые пешки d2—d3, f2—f3, h2: g3 (коня), и черный король е8—h1; затем — белые пешки е2—e3, d3—d4(!) и белый Сf1—h5, черная пешка h7: g6: f5 (внимание, последнее взятие!) и белый Ch5—h7; далее — черный К—h8, белые — С—h2, Л—h3, К—h4 (а также белый Кр—f4 и Л—g8). Только теперь возможно g7—g6 (внимание, последний ход пешки!), открывая путь белому королю на 8-ю горизонталь. Вот «критическая позиция» после хода g7—g6:

Идет такое перестроение: 1. Крг5 Сg7 2. Лd8 Ce5 3. Крh6 Cf4 4. Крг7 Ce5 5. Крf8 Cd5 6. Крe8 Сb3 7. Крd7 Cf6 8. Лg8 Т (безразличный ход) 9. Лg7 Т. 10. Сg8 Т 11. Лh7 Т 12. Лh5 Т 13. Ch7 Лg8 14. Лg5 Лg7 15. Сg8 Лh7 16. Лg4 Лh5 17. Лe4 Лg5 18. Лe6 Лg4 19. Крe8 Лe4 20. Крb8 Лe5 21. Кра8! (экономия ходы на перестройку) 21... Лd5 22. Лe4 (в обратный путь!) 22... Ле5 23. Лg4 Лe4 24. Лg5 Лg4 25. Лh5 Лg5 26. Лh7 Лh5 27. Лg7 Т 28. Ch7 Т 29. Лg8 Т 30. Лс8 Т 31. Сg8 Лh7 32. Лd8 Лg7 33. Ch7 Лg8 (белая ладья, оказывается, прикрывает короля от шаха) 34. Лс8 Лd8 35. Крb8! Лd7 36. Лg8 Т 37. Лg7 Т 38. Сg8 Т 39. Лh7 Т 40. Лh5 Т 41. Ch7 Т 42. Лg5 Т 43. Лg4 Т 44. Лe4 Т 45. Лe5 Т 46. Лс5 Т 47. Лс3 Т 48. Лd3 Са4 49. Лd2 Сс6 50. Лf2...

Но матовать могут только черные — 50... Лd8X, ибо на мат 51. Лf1X налагает табу «правило 50 ходов»!

Решения-74

ЖУРНАЛ 11

Этюд № 41—44

№ 41. Г. Неверов. 1. Ке8 Крh8! (иначе пешка «h» задерживается) 2. Кd1f6 h2 3. Крb2 h1Ф 4. Крc3, и далее, по автору, два эхо-варианта: 4... Фd1 5. Крc4! Фd2 6. Крc5 Фd3 7. Крc6 Фd4 8. Крc7 — ничья, так как ферзь недоступно поле d5; 4... Фh4 5. Крd3! Фh4 6. Крc3 Фc4 7. Крf3 Фd4 8. Крg3, но тут, хотя ферзь недоступно поле c4, выигрывает 8... Фе3 9. Крg2 Фf4 10. Крh3 Фg5 11. Крh2 Фg6 12. Крh3 Фg1 13. Крh4 Фg2 14. Крh5 Фg3, и нет 15. Крh6 Фg6X.

№ 42. А. Бор. 1. Лg8 (возможно и 1. Ла6 Сg7) 2. Лg6 Крf3 3. Кf7 h2 4. Ке5! 1... Крh4 2. Кг6 Крh5 3. Ле8 Сg3! 4. Ле3 (возможно и 4. Ке7!) h2 5. Кf5 Ch4 6. Ле5! 4... h2 5. Л: g3 h1Ф 6. Лg2!! Фb1 7. Кf4 Крh4 8. Кг6 Крh3 9. Кf4, с вечным шахом. Проще, однако, сразу 3. К: e5 h2 4. Лg2! h1Ф 5. Кг6!

№ 43. Ю. Дорогов. Авторское решение: 1. Фc8 Крb5 2. К: d5! Ф: h7 3. Крd2! h1Ф 4. Фе8 Кра6 5. Фа8 Крb5 6. Кc7! Ф: c7 7. а4 Крc4 8. Фg8 Фd5 9. Крc2!! Ф: g8 10. е4! и 11. b3X. Выигрывает и 2. h8Ф Ф: h8 3. Ф: h8 h1Ф 4. Ф: h1 С: h1 5. е4 Cf3 6. Крe3 g2 7. Кh3 Сg4 8. Кг1 Ce6 9. b3 c4 10. b4 Кра4 11. Крf2 Кра3 12. Кр: g2 Кр: a2 13. Крf3 Крb2 14. Не2 Крc2 15. Крe3. Решает и атака 2. а4 Кра5 3. К: d5 Ф: h7 4. Крd2! Фа7 (или 4... Кр: a4 5. Фа6 Крb3 6. Фа3 Крc4 7. е4! Ф: e4 8. Ке3 Крb5 9. c4 Ф: c4 10. К: c4 h1Ф 11. Кd6 Крc6 12. Фа8 h13. Ф: h1) 5. Фc6 Кра6 6. Фb5 Кра7 7. b4! h1Ф 8. Фd7 Крb8 9. Фd8 Крb7 10. Фc7 Кра8 11. Фc8 Фb8 12. Кc7 Кра7 13. Фа6X. Еще раз этюд не состоялся...

№ 44. С. Златич. После 1. Крf1 e3 2. Кf2! ef 3. h8Ф! Ф: h8 4. С: f5 Фh4 5. Кг5 Ce7 возможно простое 6. Кh3!, 7. Ce4 и 8. К: f2X.

Задачи № 81—88

№ 81. Б. Удалов. 1. Лb2 угр. 2. d4X — 1... Л—, Лd4! 2. Фе3, d3X и 1... С—, Cd4! (Cf4, Cc3) 2. Кg3, Фc4 (Фh5, dc) X.

№ 82. Р. Алиовсадзе, И. Лнокумевич. 1. Фb4 — 1... Ке4 2. Фc5X, 1... Фc5 2. е4X, 1... е4 2. Ке4X. Есть предшественники, например: Н. Чернявский, «64», 1971.

№ 83. Г. Святов, Ю. Вахлаков. См. журнал 2 — 75, «И модерн, и классика».

№ 84. И. Кисис. См. журнал 2 — 75, «И модерн, и классика».

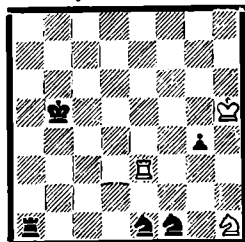
№ 85. И. Голубенко. 1. Фg6? — 1... Кр: a1, Кра3, Крb2 2. Фc2, Фb1, Фc2, но 1... Ce4! 1. е4! — 1... fe 2. de, 1... c3 2. dc, 1... Кр: a1 2. d3, 1... Кра3 2. d4.

№ 86. Л. Загоруйко. 1. Фh1!, угр. 2. Крг7! — 1... Ле3 2. Кb5 (2. Крг7? Ch2!), 1... Ce3 2. Кc2! (2. Крг7? Лf3!). См. также стр. 29, «По бальной системе».

№ 87. В. Руденко. 1. Ке7, угр. 2. Кг6 — 1... Ф: e4 2. Кf3! (2. Фh6? Ф—, 2. Фb3? Фd2!) 2... К: f3 3. Фb3! Ф— 4. Ф: d5X, 1... Л: e4 2. Кг4! (2. Фb3? Л—, 2. Фh6? Лh4!) 2... hg 3. Фh6! Л— 4. Фf4X.

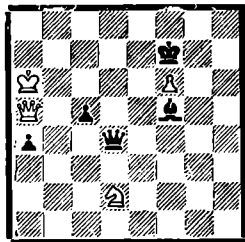
№ 88. В. Савченко. 1. Ке7! b6 (иначе 2. Кс8X) 2. Фg2 b5 (иначе 3. Фc6X) 3. Фg5 b4 (иначе 4. Ф: c5X) 4. Кгc3 b3 (иначе 5. Ке4X) 5. Ле1 b2 (иначе 6. Л: e6X) 6. Фе5X! Побочное решение 1. Лc1.

№ 13. Ю. МАКЛЕЦОВ
Якутская АССР

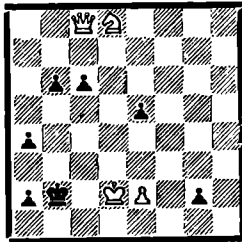

Ничья

№ 14. Ю. СОЛОВЬЕВ
Гаврилов Посад

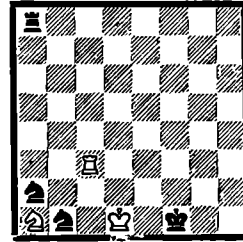
№ 15. Б. ГЛУХАРЕВ
Горький

Выигрыш

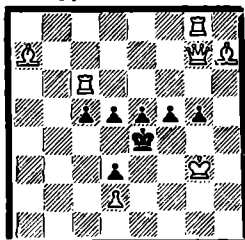
Этюд. Прежде чем решать № 13, найдите решение его классического предшественника № 16, а затем сравните их... № 14 — с идеей «последовательного пат»: обходя первый, черные натываются в финале на второй пат. Острая борьба в № 15 (автор — наш дебютант) ведет к неожиданному мату в самом центре доски.

№ 16. А. ГЕРБСТМАН
1934

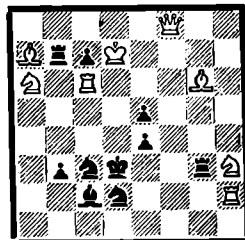

Ничья

№ 25. А. МАКСИМОВСКИХ
Курганская обл.

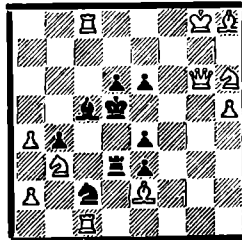

№ 26. Ю. МАРКЕР
Ерментау

Мат в 2 хода

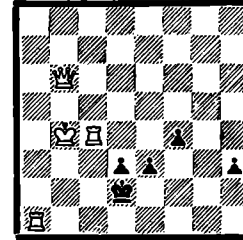
№ 27. Ю. АНТОНОВ,
В. АРЧАКОВ,
Г. КИЗИЛОВ

Мат в 4 хода

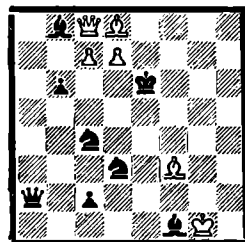
Двухходовки. Уже привычно, когда двухходовые идеи переключаются в трехходовку, однако № 25 — обратный пример (сравните с великолепной № 28). В ложном следе и решении № 26 — модные ныне почти симметричные системы вариантов. «Кругом три!» — такова № 27: три автора, три связки, три перемены мата...

№ 28. В. ШИНКМАН
1881

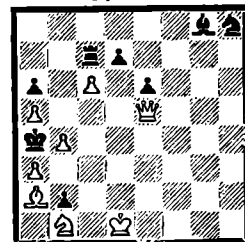
Мат в 3 хода

№ 29. А. ГРИН
Москва

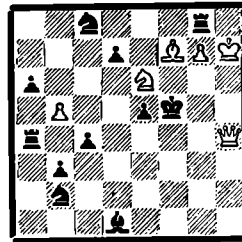

Мат в 3 хода

№ 30. С. ЦИРУЛИК
Белорусская ССР

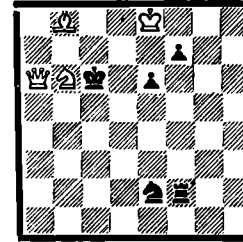
№ 31. Л. МАКАРОНЕЦ
Львов

Мат в 4 хода

Трех- и многоходовки. Все задачи — чешского стиля, с комплексом правильных матов. Очень своеобразна № 29 с каскадом превращений. Варианты в № 30 — с «тихими» вторыми ходами. Трудна № 31 (и для решения и для составления!) с четырьмя разными матами при положении черного короля на четырех разных полях. Тот же материал «Ф+С+К» — в элегантной № 32.

№ 32. В. РУДЕНКО
1956

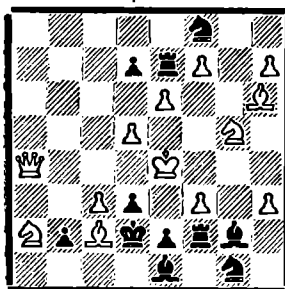

Мат в 4 хода

Поздравляем!

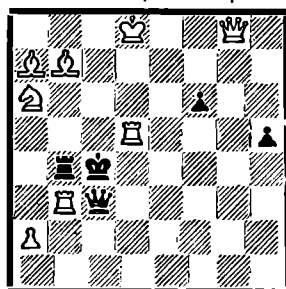
В конкурсах последних лет ярвенно обострение борьбы двух стилей — стиля «модерн» (с широко развитой ложной игрой) и стиля классического (акцент — на игру действительную). Особенно — в беспоконном жанре двухходовок...

В. ЛИДЕР
„Themes-64“, 1973
Специальный приз

Мат в 2 хода

В. КАМЕНСКИЙ,
П. СТЕПАНОВ
„British Chess Federation“
1973—74, 2-й приз

Вначале — 1...Л:е6, С: f3 (шахи) 2. К:е6, К: f3X. В ложном следе 1. Крd4? — 1...К:е6, К: f3 (шахи) 2. К:е6, К: f3X, но 1...dc. В решении 1. Крf5!, угр. 2. Кe4X — 1...Л: f3, Л: f7, С: h3, de (шахи) 2. К: f3, К: f7, К: h3, К: e6X и 1...dc, Крe3 2. Фd4, Фf4X. Специальный приз выделен из-за «трудности классифицировать столь необычный механизм...» Судья И. Буайе (Франция).

1. Кре7!!, угр. 2. Фс8X — 1...Л: h7, Фе3 2. Лd7, Ле5X, 1...Лb6, Фg3 2. Лd6, Лg5X, 1...Лb5, Фd4 2. Лd4, Лc5X. Три гармоничные пары: первая — с шахами белому королю, вторая — с отключением черных фигур, третья — с матом двойным шахом. Везде играет батарея Лd5+Фg8. Судья К. Чандлер (Англия).

КОНКУРСЫ

«Шахматы». Конкурс составления-1975. Разделы: двух- (судья В. Ерохин), трех- и многоходовок (В. Савченко), этюдов (В. Брон). Композиции (на диаграммах, в двух экз.) присылать в течение года по адресу: 226098, Рига-центр, а6, ящик 100, с пометкой «Годовой конкурс».

«64». Конкурс составления-1975. Разделы: двух- (судья Ю. Вахлаков), трех- (И. Крихели), многоходовок (И. Ляпунов), этюдов (Г. Надареишвили). Победители награждаются памятными медалями. Адрес: 101913, ГСП, Москва, К-62, ул. Архипова, 8, с пометкой «Конкурс составления». Срок присылки — до 1.X. с. г.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШ-ТАДТ Я. Н., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик, 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/III 1975 г.
Заказ 1153

Формат 60X90%

Подписано к печати 21/IV 1975 г.

Объем 4 печ. л. 5,75 уч.-зд. л.
Тираж 56 415

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

В МИРНЫЕ ДНИ

Первый мирный 1945 год. В нашем журнале сразу же появились задачи и этюды, присланные армейскими шахматными композиторами. С каждым годом их становилось больше и больше.

Сейчас композиция среди солдат и офицеров Советской Армии в почете. В конкурсах решения газеты «Красная звезда» принимают участие десятки тысяч армейских любителей шахмат. Сотни из них увлекаются составлением задач и этюдов, есть известные мастера, работает комиссия по шахматной композиции при Центральном Доме Советской Армии (председатель А. Калинин). Предлагаемые сегодня задания взяты со страниц армейской шахматной печати последних десяти лет.

1. А. БЕСПАЛЬКО
1968

Мат в 2 хода

2. Л. ИСКРА
1965

Мат в 3 хода

3. В. КОКШАРОВ
1967

Мат в 5 ходов

4. Л. УЛАНОВ
1968

Мат в 10 ходов

5. А. КАЛИНИН
1968

Ничья

6. В. ЕВРЕИНОВ
1967

Выигрыш

7. А. ХУТОРНОЙ
Публикуется впервые

Белые берут назад
последний ход и дают
мат в 1 ход

Письма с решениями должны быть отправлены не позднее 30 июня с. г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, абонентный ящик 10, с пометкой «Майский конкурс». Победители награждаются дипломами журнала.

ЛАУРЕАТЫ НОВОГОДНЕГО КОНКУРСА 1974 [см. стр. 32]

КАМНЕМ преткновения оказался этюд № 2. Почти все участники конкурса нашли, что при сохранении рокировки последним ходом белых было g2—g4, но лишь восемь из них догадались доказать это, делая ее позднее. Ряд участников заметили «эффект цветности» в № 1. Как ни странно, при решении заданий № 3 и № 4, в общем — трудных и трудоемких, допущено ошибок меньше. Зато и понаравились они больше!

Абсолютных победителей, которые дали точные и полные решения всех четырех заданий, пятеро:

В. ЗЕЛЕНЬКИЙ (Ижевск), А. и Л. ИВАНОВЫ (Кишинев), Д. ПЕТРОВИЧ (Югославия), К. ТИНА (Выру Эстонской ССР), А. ФРОЛКИН (Киев).

Допустили лишь по одной ошибке: А. Кисляк (Коммунарск Ворошиловградской обл.), В. Левшинский (Клин Московской обл.), Е. Митрофанов (Баку), Л. Ре-

принцев (Днепропетровск), А. Рябов (Орел), Х. Тамвелиус (Таллин).

Специальный приз за лучшие комментарии (и даже стихи и рисунки!) — М. Смолянюк и А. Хотененко (Темрикут Карагандинской обл.).

Хорошие решения получены также от М. Гершинского (Дебальцево Донецкой обл.), Д. Капула (Челябинск), В. Кремлева (Петрозаводск), Л. Любашевского (Запорожье), А. Медяника (Харьков), В. Мисника (Чернигов), В. Модина (Иваново), В. Пересунько (п. Актас Карагандинской обл.), М. Рольника (Н. Тагил), В. Семейского (Чусовая, Пермской обл.), В. Стенина (ст. Северная Краснодарского края), А. Тагирова (Ижевск) и Е. Харичева (Калинин).